

Июль 2019

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

КАСПИЙ Море возможностей

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей Лавров, министр иностранных дел России 4

История «взлетов» и «падений»

К 140-летию установления российско-болгарских дипломатических отношений

На этот год приходится знаменательная дата - 140-летие установления дипломатических отношений. Внешнеполитическими ведомствами России и Болгарии разработана насыщенная программа мероприятий. Ее последовательная реализация будет способствовать дальнейшему упрочению доверия и взаимопонимания между нашими гражданами.

JUBILEUM

Андрей Лысков 10

К 75-летию финансовой службы МИД России

12 августа 1944 года был подписан приказ по Народному комиссариату иностранных дел №221 о преобразовании Валютно-финансового отдела в Валютно-финансовое управление. С этого момента начинается современная история финансовой службы МИД России.

Борис Идрисов 22

Валютно-финансовый департамент - сердце Министерства иностранных дел

Самый напряженный период работы в Валютно-финансовом департаменте - это 1990-е годы. МИД финансировался не полностью. Загранучреждения стали изыскивать, как тогда было сказано, новые источники поступления денежных средств. Была проведена большая работа. Многие заграничные учреждения перешли, можно сказать, на самоокупаемость.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Александр Вулин, министр обороны Сербии 28

«Бог на небе, земля жесткая, а Россия далеко»

Косовары с помощью насилия против сербов, русских - зверское избиение сотрудника ООН Краснощекова - пытаются спровоци-

ровать конфликт, развязать войну. Они добиваются военного ответа со стороны Сербии. Если это произойдет, косовские власти пойдут к своим покровителям из НАТО и будут умолять защитить их.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР

Александра Качалова 32

Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря

Переговоры по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря длились более 20 лет и завершились в августе 2018 года подписанием документа главами прибрежных государств. С принятием конвенции и ряда межправительственных соглашений региональный механизм «Каспийская пятерка» получил надежную правовую основу и имеет хорошие перспективы развития. Одну из ключевых ролей в этом процессе играет Россия.

Сергей Жильцов 46

Политико-экономическое пространство на Каспии: новая конфигурация

Экономический форум прикаспийских государств, который состоится в Туркменбаши (Туркменистан) в августе 2019 года, может внести свой вклад в последующее развитие государств, выходящих на берега Каспия, что будет способствовать решению социально-экономических проблем, связанных с совместным его использованием.

ПОЛИТИКА

Арсен Тургамбаев 56

Основные этапы развития внешней политики Республики Казахстан

Достижения в области международных отношений современного Казахстана стали итогом формирования жизнеспособной и рациональной концепции внешней политики, способствующей сотрудничеству с Россией, Китаем, со странами Центральной Азии, с Европейским союзом, США и другими.

Владимир Чернега 66

Евросоюз в поисках самого себя

Состоявшиеся в мае выборы в Европейский парламент отразили стремление многих избирателей к обновлению традиционных политических элит. Доминировавшие в парламенте правые и левые центристы лишились большинства, а вместе с ним и возможности одними своими голосами избрать председателя. Вместе с тем не обошлось без сюрпризов.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Российская экономика и торговые войны 76

Пятилетие развития Российского государства в условиях все нарастающих санкций, с одной стороны, позволяет сделать выводы о жизнеспособности и возможностях развития отечественной экономики. С другой - проанализировать причины и цели санкционной политики Запада, ее перспективы. А главное понять, как изменить вектор торговых войн, отведя его от России.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**Елена Гребенкина** 86

Медийно-информационная грамотность: стратегический ресурс дипломатии в условиях информационных вызовов и угроз

В информационном пространстве, где представлено грандиозное изобилие точек зрения, а также целый спектр идеологий и теорий, крайне сложно ориентироваться без комплексного анализа и критического осмысления. В подобных условиях особую актуальность принимает понятие медийно-информационной грамотности.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Сергей Брилёв** 98

«Второй фронт»: русский дневник

Неизвестные воспоминания советского адмирала-наблюдателя и участника операции «Оверлорд»

Отшумели торжества по случаю 75-летия высадки западных союзников в Нормандии.

Однако надиктованные на магнитофон воспоминания адмирала Николая Харламова, обнаруженные недавно в семейном архиве его потомков, напомнили: в 1944 году и в акватории Ла-Манша, и в самой Нормандии также были, действовали и советские военные.

Анатолий Зайцев 110

На 17-й параллели

К 65-летию Женевских соглашений по Вьетнаму

20 июля 1954 года в Женеве было подписано Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме. Государство было разделено на два демаркационной линией, проходившей немного южнее 17-й параллели по реке Бенхай. Автору пришлось побывать там накануне развязанной США воздушной войны против Демократической Республики Вьетнам.

Никита Шевцов 116

Первая волна

В этой статье автор рассказывает о встречах с представителями трех известных русских семей, после революции покинувших Россию. Это Набоковы, Бакунины, Манштейны.

БИБЛИОТЕКА**Ян Бурляй** 130

Геополитические процессы в Латинской Америке

О книге Емельянова А.И. «Геополитика Латинской Америки».

Григорий Косач 132

Регионы в водовороте перемен

О книге Звягельской И.Д. «Ближний Восток и Центральная Азия».

Андрей Бакланов 138

«Весна без конца и без края»

О книге Вавилова А.И. «Катаклизмы «арабской весны».

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако (по совместительству)*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.Л.ФЕДОТОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии, кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Правления МГНК «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Сергей ЛАВРОВ

ИСТОРИЯ «ВЗЛЕТОВ» И «ПАДЕНИЙ»

К 140-летию установления российско-болгарских дипломатических отношений

«Международни отношения»: *Сегодня, как и 140 лет назад, в Болгарии сохраняется традиционно сильная привязанность к России и благодарность ей за восстановление болгарской государственности. А как Россия относится к Болгарии?*

Сергей Лавров: Связи между Россией и Болгарией уходят корнями в глубину веков. Их особый характер обусловлен духовной и культурной близостью. Мы одинаково помним и чтим таких выдающихся личностей, как святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, митрополит Московский Киприан, других видных деятелей славянского просвещения. Поистине судьбоносным моментом в нашей совместной летописи стало освобождение Болгарии от османского ига. В борьбе за свободу братьев-славян, за торжество идеалов правды и справедливости погибли более 20 тыс. русских солдат и офицеров, свыше 50 тысяч были ранены. Именно тогда был заложен прочный фундамент российско-болгарской дружбы.

Россия всегда оставалась рядом с болгарским народом в ключевые, судьбоносные для него времена. Достаточно отметить деятельность Временного русского управления (1877-1879 гг.), которое известный болгарский деятель М.Маджаров назвал «бескорыстным учителем,

менее чем за два года подготовившим весь административный, судебный и финансовый персонал» страны. В ходе Парижской мирной конференции 1946 года София также имела в лице Москвы последовательного защитника.

Разумеется, двусторонние отношения переживали не только «взлеты», но и «падения». При этом каждый раз мы успешно преодолевали временные трудности, возвращались на путь взаимоважительного диалога. Иначе и быть не могло - ведь связывающее россиян и болгар чувство симпатии неизменно оказывалось сильнее любых сиюминутных политических расчетов.

На этот год приходится знаменательная дата - 140-летие установления дипломатических отношений. Внешнеполитическими ведомствами России и Болгарии разработана насыщенная программа мероприятий. Убежден, ее последовательная реализация будет способствовать дальнейшему упрочению доверия и взаимопонимания между нашими гражданами.

СЕРГЕЙ ЛАВРОВ

Министр иностранных
дел России

«Международни отношения»: *Как вы оцениваете современное состояние российско-болгарских отношений? Каковы перспективы двустороннего сотрудничества в таких ключевых областях, как экономика, энергетика, туризм?*

Интервью провел главный редактор болгарского внешнеполитического журнала «Международни отношения» Чавдар Минчев.

Сергей ЛАВРОВ

Сергей Лавров: С удовлетворением констатирую, что, несмотря на осложнившуюся ситуацию в Европе, российско-болгарские отношения развиваются достаточно динамично. За последнее время активизировался политический диалог, прежде всего на высшем уровне. В мае 2018 года состоялись рабочие визиты в Россию Президента Р.Радева и премьер-министра Б.Борисова. В октябре прошлого года «на полях» саммита Азия - Европа в Брюсселе прошла встреча наших правительств. В марте нынешнего года Болгарию с официальным визитом посетил председатель Правительства Российской Федерации Д.А.Медведев.

Рассчитываем, что положительная динамика политических контактов послужит наращиванию практической кооперации, в первую очередь в энергетической и торгово-экономической сферах. Тем более что потенциал здесь весьма солидный. Широкие возможности для совместного приложения усилий открывает проект газопровода «Турецкий поток». Его продолжение по территории Болгарии укрепит энергетическую безопасность вашей страны. С учетом печального опыта «Южного потока» необходимо добиться твердых гарантий со стороны Еврокомиссии относительно того, что имеющиеся планы не будут сорваны произвольным решением Брюсселя.

Хорошие перспективы для углубления взаимодействия связаны с решением Софии возобновить строительство АЭС «Белене». У России имеются все необходимые технологии и многолетний опыт работы для успешного «рестарта» данного

«Международни отношения»: *Насколько важно региональное сотрудничество в современном глобализованном мире?*

Сергей Лавров: В текущей ситуации в мировых делах региональное сотрудничество - во многом благодаря его деполитизированному характеру - вносит значительный вклад в продвижение положительной межгосударственной повестки дня, укрепление доверия и взаимопонимания между народами.

проекта. В настоящее время Госкорпорация «Росатом» рассматривает возможные формы участия в сооружении атомной электростанции. Попутно отмечу, что в 2017-2018 годах «Росатом» уже обеспечил возможность продления срока эксплуатации пятого и шестого энергоблоков единственной действующей в стране АЭС «Козлодуй» на 30 лет.

К сожалению, двусторонний товарооборот - после роста в 2017 году на 24% - увеличился в прошлом году всего на 0,6%. Перспективы его наращивания и диверсификации предметно обсуждаются в рамках Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). В настоящее время удалось обеспечить ритмичный характер ее работы: 25 октября 2018 года в Москве состоялось XVI заседание МПК, очередное запланировано на сентябрь этого года в Болгарии. Исходим из того, что взаимодействие российских и болгарских профильных специалистов позволит существенно укрепить торгово-экономические связи.

В прошлом году болгарские курорты посетили свыше полумиллиона наших соотечественников. Создание предпосылок для дальнейшего расширения туристических обменов было в фокусе внимания состоявшегося в Софии 5 марта этого года Российско-болгарского бизнес-форума в сфере туризма.

В этом году более чем в 30 городах Болгарии прошла акция «Бессмертный полк». Пользуясь случаем, хотел бы выразить искреннюю признательность болгарским друзьям за их содействие в сбережении исторической памяти.

Черноморский регион - яркое тому подтверждение. Еще в 1992 году Россия и Турция стали инициаторами создания в Причерноморье площадки для международного взаимодействия по широкому спектру вопросов. К ним присоединилась Болгария. Эти усилия увенчались образованием многопрофильного механизма -

Организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС).

При этом, как показывает практика, для успешной работы региональных форматов необходимо соблюдение ряда условий. Таких, например, как открытость, инклюзивность, нацеленность на гармонизацию и взаимосвязанность.

Повышению практической отдачи от регионального сотрудничества призвано способствовать продвижение концепции «интеграции интегра-

ций». На это направлена выдвинутая Президентом В.В.Путиным инициатива по формированию Большого евразийского партнерства, предполагающего сопряжение различных интеграционных процессов, разворачивающихся как в Европе, так и Азии. Убежден, что углубление сотрудничества в рамках ЧЭС внесло бы свой вклад в реализацию этого масштабного начинания, а в конечном итоге - в обеспечение гармоничного, устойчивого развития на всем евразийском пространстве.

«Международни отношения»: *Может ли Болгария стать проводником мира и сотрудничества на Балканах и в Черноморском регионе?*

Сергей Лавров: Черноморский регион сегодня особенно нуждается в разрядке напряженности. Решить эту задачу можно лишь коллективными действиями, отказавшись от «игр с нулевой суммой», от навязываемых внерегиональными игроками стереотипов и шаблонов.

Важным объединительным фактором могла бы стать экономика. Налаживание взаимовыгодного

практического сотрудничества, усиление взаимосвязанности в информационно-коммуникационной, транспортной, торговой, культурной, туристской и иных сферах, развитие контактов между людьми - все это призвано содействовать общему оздоровлению ситуации в Причерноморье. Убежден, что Болгария, в том числе в рамках своего председательства в ЧЭС, могла бы внести свою лепту в эту работу.

«Международни отношения»: *Как вы оцениваете ход председательства Болгарии в ЧЭС?*

Сергей Лавров: Нам импонирует болгарский подход к осуществлению председательских функций, нацеленный на обеспечение баланса интересов всех стран-членов, продвижение неконфронтационной повестки, нахождение компромиссов. Надеемся, что это позволит выйти на значимые результаты в ходе предстоящего в Софии 28 июня этого года Совета министров иностранных дел ЧЭС.

Готовы плотно взаимодействовать с болгарскими партнерами по объявленным приоритетам, включая вопросы транспорта, культуры, окружающей среды. Рассчитываем, что нам удастся добиться прогресса в принятии основополагающих российско-турецких документов по упроще-

нию торговли и внедрению технологии «единого окна», преодолеть необоснованные политизированные возражения группы стран относительно подписания меморандума о взаимопонимании между ЧЭС и ЕАЭС.

Хорошие возможности для совместного приложения усилий связаны с запуском проектов технического содействия в туристской и культурной сферах. Готовы профинансировать их вместе с болгарскими коллегами, в том числе с привлечением ресурсов внесенного Россией в 2016 году добровольного взноса в размере 1 млн. долларов в ЧЭС и Черноморский банк торговли и развития. Разумеется, всегда открыты к встречным предложениям.

«Международни отношения»: *Каким вы видите будущее этой организации?*

Сергей Лавров: Причерноморье объединяет разные государства, которые в то же время тесно

связаны, переплетены между собой - исторически и экономически. Здесь пересекаются старые

Сергей ЛАВРОВ

и создаются новые торговые пути, транспортные и энергетические коридоры. Регион имеет все шансы стать одним из источников роста мировой экономики, опорным пунктом в логистических цепочках на евразийском пространстве. Таким образом, значительный потенциал экономического сотрудничества налицо. Главное - его правильно реализовать.

Трудно переоценить роль в этих усилиях ЧЭС. Мандат Организации имеет комплексный охват - от вопросов макроэкономического уровня до отдельных отраслевых направлений, включая смежные области культуры, здравоохранения, реагирования на чрезвычайные ситу-

ации и борьбы с организованной преступностью. Вокруг ЧЭС сформировался целый спектр поддерживающих ее деятельность структур: банк, Парламентская ассамблея, Деловой совет. Усиливаются ее связи с предпринимательским сообществом.

В последние годы за счет российского взноса наработан востребованный практический инструментарий, осуществлен запуск прикладных проектов, призванных конвертировать межгосударственные договоренности по линии ЧЭС в реальные дела. Надеюсь, что нашему примеру последуют и другие страны, что позволит расширить финансовую базу Организации.

«Международные отношения»: *Как развиваются отношения России с Евросоюзом и НАТО? Видите ли вы возможности отхода от санкционной политики и возврата к конструктивному диалогу в обозримой перспективе?*

Сергей Лавров: Отношения России и Евросоюза переживают не лучшие времена. При этом Брюссель увязывает перспективы их нормализации с реализацией минского «Комплекса мер». Такой искусственный предлог вызывает недоумение. Общеизвестно, что выполнение данного международного документа, утвержденного, кстати, резолюцией 2202 СБ ООН, энергично саботируется Киевом.

К сожалению, благополучие и стабильность общеевропейского дома сегодня зависят от небольшой, но крайне агрессивной группы русофобов внутри ЕС, действиями которых, по сути, руководят из Вашингтона. Не прекращается антироссийская пропагандистская кампания, попытки демонизировать Россию, представить нашу страну в качестве основной угрозы безопасности Европы. Исправно продлеваются односторонние санкционные меры, в результате которых европейский бизнес продолжает нести многомиллиардные убытки.

Вместе с тем имеются и положительные моменты. Второй год подряд растет товарооборот. По итогам 2018 года, он увеличился на 19,3%, достигнув отметки в 294,2 млрд. долларов. Наблюдается некоторое оживление и политического

диалога. Продолжается взаимодействие по ряду отраслевых вопросов. Продвигаются контакты в научно-технологической и культурной сферах. Все это подтверждает, что объективных причин для дальнейшей деградации отношений нет. Россия и ЕС - близкие соседи. Нас многое объединяет в экономическом, историческом, культурно-цивилизационном плане.

Что касается санкций, то первый шаг по их отмене должен сделать тот, кто инициировал раскручивание санкционной спирали, - то есть Евросоюз. Тогда Россия сможет отменить свои контрмеры. Таким образом, «мяч» на стороне поляесовских коллег.

Надеемся, что здравый смысл в итоге возьмет верх и российско-есовские отношения вернуться к нормальному состоянию, будут отличаться уважением и учетом интересов друг друга. Тем более что по большому счету задачи и перед Россией, и перед ЕС стоят действительно общие - от обеспечения устойчивого экономического роста до эффективного купирования многочисленных вызовов безопасности. Убежден: решить их можно лишь путем сопряжения потенциалов.

Сегодня отношения между Россией и Североатлантическим альянсом вошли в фазу за-

тяжного кризиса. В НАТО оказались неготовыми к совместной работе по формированию в Евроатлантике архитектуры равной и неделимой безопасности. Вместо этого был взят курс на сдерживание нашей страны, на передвижение разделительных линий на восток. Непрекращающееся расширение альянса, наращивание его потенциала вблизи российских границ, развертывание ПРО США - все это привело к серьезному кризису доверия, эскалации военно-политической напряженности в Евроатлантике.

«Международные отношения»: *Что необходимо сделать для возвращения доверия в современные международные отношения?*

Сергей Лавров: Уже неоднократно приходилось отвечать на подобные вопросы. Чтобы восстановить доверие в мировых делах, необходимо отказаться от порочных методов давления и шантажа, начать выстраивать межгосударственное общение на зафиксированных в Уставе ООН фундаментальных принципах. Таких как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров, неприменение силы или угрозы силой.

Вместе с тем возможности вернуть российско-натовский диалог в конструктивное русло далеко не исчерпаны. Для этого партнерам следует неукоснительно выполнять взятые на себя в ходе саммитов ОБСЕ и Россия - НАТО обязательства по укреплению своей безопасности за счет других. Со своей стороны мы всегда открыты к совместной работе по противодействию международному терроризму, наркотрафику, киберпреступности, другим реальным, а не надуманным угрозам современности.

Следует опираться на общепризнанные нормы международного права, а не на некий собственный «порядок, основанный на правилах», которые западные партнеры меняют каждый раз в зависимости от политической конъюнктуры. На повестке дня - восстановление культуры дипломатии, которую, складывается впечатление, в Вашингтоне, ряде других западных столиц основательно подрастеряли.

Только так можно повысить предсказуемость, укрепить взаимопонимание между странами.

Ключевые слова: *Россия и Болгария, 140 лет дипломатическим отношениям.*

Андрей ЛЫСИКОВ

Андрей Лысиков

*Директор Валютно-
финансового департамента
МИД России*

Ключевые слова: *75 лет ВФД.*

К 75-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ МИД РОССИИ

История финансового обеспечения внешнеполитической деятельности насчитывает много веков и хочется вкратце рассказать о событиях, предшествовавших созданию 12 августа 1944 года Валютно-финансового управления (ВФУ). Именно в этот день был подписан приказ по Народному комиссариату иностранных дел №221 о преобразовании Валютно-финансового отдела в Валютно-финансовое управление.

В XV-XVI веках всеми финансовыми вопросами, включая и межгосударственные связи, занимался Казенный приказ (из которого наряду с другими в 1549 г. был выделен Посольский приказ).

Посольский приказ был посредником между царем, Боярской думой и иноземными послами, выполнял функции внешнеполитической канцелярии, то есть в основном занимался перепиской по внешним сношениям. В то же время в его компетенцию входили вопросы, связанные с пребыванием в Москве иностранных послов, в том числе, видимо, и отдельные финансовые вопросы. В ведении Посольского приказа были не только дипломатические, но и торговые связи Российского государства с другими странами. За ним закреплялись также определенные территории, подати с которых шли на выплату жалованья или «кормовых

денег» боярам Думы и служилым людям. Посольскому приказу подчинялся и Полоняничный приказ, ведавший сбором денег на выкуп пленных.

В ходе проводимых Петром I реформ в 1718-1720 годах большинство прежних органов управления было упразднено и образованы коллегии. В декабре 1718 года указом Петра I была образована Коллегия иностранных дел, заменившая Посольский приказ.

13 февраля (24 февраля по новому стилю) 1720 года царь Петр I издал указ «Определение о Коллегии иностранных дел» - документ, ставший, по сути, ее регламентом.

В «Определении...», в частности, отмечалось, что финансовыми, хозяйственными и другими делами должен заниматься «Особливый апартамент» - Второе отделение коллегии (впоследствии именовалось Публичной экспедицией). Первое отделение, «политическое», получило название Секретной экспедиции.

В указе Петра I были определены функции Второго отделения: «Прочие же дела, а именно, приход и расход денежный, гетманские, калмыцкие, жалованные грамоты, определения в чины и прочим всем всякого звания делам, кроме чужестранных, быть в особливом апартаменте в ведении и управлении капитана от гвардии Горохова, придав ему ассессоров и прочих служителей, и быть ему под дирекцией иностранных дел Коллегии...». 24 февраля (по новому стилю) 1720 года можно считать датой создания финансового подразделения Коллегии иностранных дел.

При Петре I появляются постоянные дипломатические представительства и консульства за рубежом. В мае 1722 года Петр I издает указ, определяющий оклады российских дипломатических представителей за границей.

В целях регулирования вопросов финансирования Коллегии иностранных дел 28 января (8 февраля 1779 г.) императрица Екатерина II издает указ, определяющий новое штатное расписание ее центрального аппарата в Санкт-Петербурге, Московской конторы и Архива в Москве, а также заграничных учреждений. При этом число чиновников центрального аппарата не оговаривается, а выделяется определенная сумма для найма необходимого числа людей, оклады которым предлагалось устанавливать «соразмерно трудам и способностям каждого, равно как и из остатков ее делать им награждение за отменное прилежание и успехи в знании для них нужном приобретаемые».

По новому штату Публичная экспедиция была разделена на три отделения (департаментов) - Казенных, Текущих и Почтовых дел, в нее же входил Церемониальный департамент. Особо оговаривались функции Казенного департамента: он должен был «управлять казной и ревизованием счетов», принимать «сполна положенные сим новым штатом суммы», «в хранении оных поступать по точности... не смешивать суммы с суммою и никогда одной другую не заменять», «из оных делать расходы на жалованье и прочее по штату точно положенное». И сейчас эти положения не потеряли свою актуальность, а в современном языке им можно подобрать соответствующие эквиваленты: использование бюджетных средств по целевому назначению, начисление заработной платы в соответствии со штатным расписанием и т. д.

И для того дѣла, имѣть имѣ особливой
 Апартаментъ, и все дѣла тутъ отпра-
 влять и сочинять, а по дѣламъ не до-
 зить, дѣламъ быть тутъ только тѣмъ,
 которые касаются до иностранныхъ
 Государствъ.

Протеіежъ дѣла а имянно приходъ
 и расходъ денежной, Гетманскія, Палат-
 скія, Жалованныя Граматы, определеніе
 пѣ чины, и прочее все мѣ всякаго
 званія дѣламъ противъ иностранныхъ
 быть въ особливомъ Апартаментѣ
 пѣ Веденіи и управленіи напитаема отъ
 Партіи Горохода, придавъ ему ассесоръ,
 и прочее служителей, и быть ему подъ
 дирекціей иностранныхъ дѣлъ Коллегіи.

Жѣ дѣламъ иностраннымъ служителей
 Коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, кто
 не было дурно, и пѣ томъ негнѣшно смѣр-
 а если что непотребнаго во оное мѣсто

допуститѣ, или съдая запитѣ ꙗко семѣ
 дѣлѣ винѣ, а не обядитѣ, ꙗко будутѣ
 напавзаны ꙗко изменниши.

Подписано рукою Царского Величества.

Петръ.

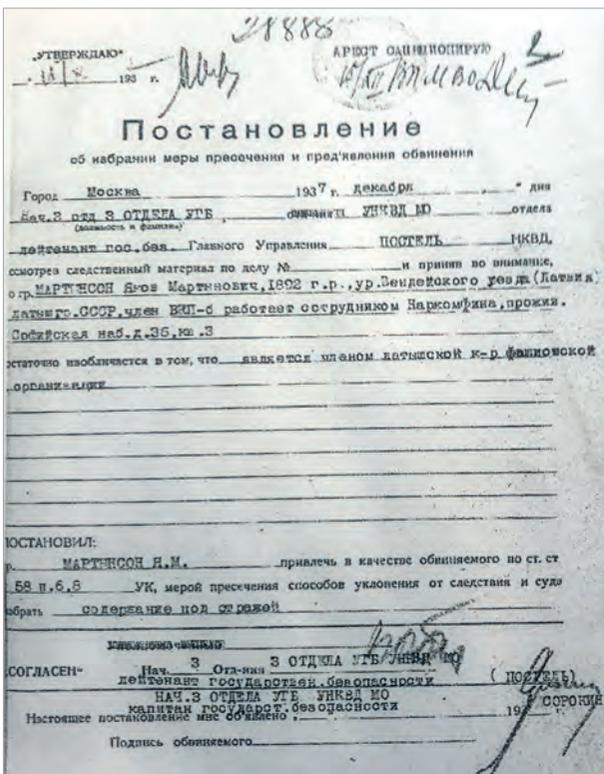
Съ Санктѣ Петербургѣ,
 Съ 13. февраля, 1720.го

По листамѣ Егоѣ Величества рукою Запечатлено:
 Быть по сему.

Андрей ЛЫСИКОВ

Яков Мартьянович Мартинсон

Постановление органов государственной безопасности на избрание меры пресечения Я.М.Мартинсону

В 1802 году, согласно Манифесту Александра I, учреждаются восемь министерств, включая Министерство иностранных дел. Одновременно сохраняется Коллегия иностранных дел, оставаясь главным органом управления в области внешней политики.

Коллегия в это время состояла из двух экспедиций (департаментов) - Секретной и Публичной. Публичный департамент занимался «всеми делами денежными до внутреннего хозяйства Коллегии относящимися и по сношениям с другими присутственными местами». В 1832 году Коллегия иностранных дел была окончательно упразднена.

В апреле 1832 года вышел именной указ императора Николая I Сенату «Об образовании Министерства иностранных дел», который привел новую структуру МИД в соответствии с устройством других министерств государства. В мае того же года начал функционировать Департамент хозяйственных и счетных дел, штатной численностью 254 человека. Этот департамент занимался всеми денежными и хозяйственными делами министерства, а также вопросами личного состава центрального аппарата и заграничных представительств России, включая церкви при посольствах и миссиях за границей. Департамент состоял из двух отделений - Исполнительного и Счетного. Во втором (Счетном) отделении велись все финансовые и отчетные дела: готовились бухгалтерские отчеты, составлялись финансовые сметы, учитывались расходы, велись бухгалтерские книги по «всем денежным оборотам», осуществлялась ревизия счетов и т. д.

Обязанности чиновников департамента определялись следующим образом: «1) определение, увольнение, отпуска, представление к чинам и прочим награждениям».

К 75-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ
МИД РОССИИ

ям и пенсиям чинов Министерства иностранных дел, состоящих внутри и вне империи, а также священно- и церковнослужителей, находящихся за границей; 2) заведывание всем казенным имуществом, принадлежащим Министерству как в России, так и за границей; содержание домов, занимаемых Министерством, постройки их, починки, освещение, отопление, содержание служительской команды и заготовление и расход канцелярских материалов и 3) составление сметы расходов Министерства, ревизия счетов по всем местам, ведомству одного подлежащим, и составление отчетов, на основании существующих для сего правил».

В 1868 году Департамент хозяйственных и счетных дел был переименован в Департамент личного состава и хозяйственных дел, поскольку ему были переданы дела по личному составу всех подразделений министерства. Департамент личного состава и хозяйственных дел стал называться Первым департаментом. В данном качестве он просуществовал до марта 1917 года.

В связи с началом Первой мировой войны при Первом департаменте осенью 1914 года начал функционировать временный Отдел денежных переводов и ссуд. МИД России взял на себя заботу о российских гражданах, оставшихся за границей из-за начала военных действий, военнообязанных и военнопленных. Министерство оказывало им материальную помощь, выдавая ссуды и пособия на местах и облегчая этим лицам пересылку денег из России путем переводов по льготному курсу в неприятельские страны и на оккупированные территории (с помощью российских диппредставительств и дипломатических представителей нейтральных стран).

В марте 1917 года Первый департамент был переименован в Департамент общих дел в связи с принятием Временным правительством Постановления об изменении действующего «Учреждения МИД». В апреле 1917 года происходит реорганизация временного Отдела денежных переводов и ссуд: он выделяется из Департамента общих дел в самостоятельное подразделение, подчиняющееся непосредственно товарищу министра иностранных дел.

После 1917 года наступает новый этап в истории отечественной дипломатии. В соответствии с Декретом II Всероссийского съезда советов был образован Народный комиссариат по иностранным делам (НКВД) во главе с Л.Д.Троцким.

В июне 1921 года Советом народных комиссаров было утверждено Положение о Народном комиссариате по иностранным делам. При этом НКВД делился на пять отделов, включая Управление делами, которому в ведение передавались финансовые, кадровые, хозяйственные и многие другие вопросы. В ноябре 1940 года Финансовый отдел был выделен из Управления делами и реорганизован в самостоятельный Валютно-финансовый отдел, штатной численностью 25 человек, на который был возложен «контроль за финансово-сметной деятельностью всей системы Наркомата».

В числе первых финансистов НКВД СССР был Мартинсон Яков Мартынович, с апреля 1930 по декабрь 1937 года возглавлявший Финансовый отдел комиссариата. Он родился в 1892 году в Лифляндской губернии (ныне Латвийская Республика) в семье плотника, в 18 лет вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП).

120

П Р И К А З № 372

ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

" 30 " ноября 1940 г.

В соответствии с разрешением СНК СССР от 13 сентября № 708 1940 года произвести следующее изменение структуры Наркомата:

1. Выделить Финансовый Отдел из Управления Делами в самостоятельный Отдел, и реорганизовать его в Валютно-Финансовый Отдел.

2. Возложить на Валютно-Финансовый Отдел контроль за финансово-сметной деятельностью всей системы Наркомата.

3. Утвердить следующую структуру и штаты Валютно-Финансового Отдела:

1. Заведующий Отделом	I
2. Заместитель Заведующего Отд.	I
3. Секретарь	I
4. Машинистка.	I

Итого 4

I. СМЕТНО-РЕФЕРЕНТСКАЯ ГРУППА.

1. Руков. группы - отв. референт	1
2. Старший референт	1
3. Референты	2

Итого: 4

II. РЕВИЗОРСКАЯ ГРУППА

1. Главный Ревизор	1
2. Старш. ревизоры	3

Итого: 4

III. ЦЕНТРАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

1. Главный бухгалтер	I
2. Заместитель Главн. бухгалтера	I

Итого 2

а/ Сводно-Учетная группа

1. Руков. группы - Ст. Бухг.-рефер.	1
2. Ст. Бухгалтер	1
3. Бухгалтер	1

Итого: 3

б/ Группа по проверке отчетов

1. Руков. группы - Ст. бухг.-рефер.	1
2. Ст. Бухгалтера	2

Итого: 3

121

IV. ПУТЕВАЯ ГРУППА

1. Руков. группы - Ст.бухг.рефер.	1
2. Ст.Бухгалтера	2
3. Бухгалтер	1
	<hr/>

Итого: 4

У. К А С С А

1. Ст.Кассир	1
--------------	---

ВСЕГО ПО ВАЛЮТНО-ФИНАНС.ОТД. 25 чел.

Ввести в штат Валютно-Финансового Отдела должность машинистки за счет сокращения должности машинистки Машбюро, обслуживающей Финансовый Отдел.

4. В связи с образованием Валютно-Финансового Отдела перевести с 1.ХП-с.г. Управление Делами на самостоятельную смету и баланс.

5. Для лучшей организации всей финансово-учетной работы по Центральному аппарату объединить Бухгалтерию Управления Делами с Бухгалтерией Стройгруппы.

6. Установить следующий штат Бухгалтерии Управления Делами:

1. Главн. Бухгалтер	1
2. Зам. Главн. Бухгалтера	1
3. Финансист-референт	1
4. Ст. Бухгалтер-ревизор	1
5. Ст. Бухгалтер по расчетам с рабочими и служащими	1
6. Бухгалтер по расчетам с рабочими и служащими	1
7. Ст. Бухгалтер по учету расчетов	1
8. Бухгалтер по учету расходов	1
9. Ст. Бухгалтер по учету инвентаря и материальных ценностей	1
	<hr/>

Итого: 9 чел.

Кроме того за счет капитальных вложений:

10. Ст. бухгалтер по учету капиталовложений	1
11. К а с с и р	1
	<hr/>

Всего: 11 чел.

1223.

Сократить должность Ст. Бухгалтера в Хозяйственном Отделе, включив ее в штат общей бухгалтерии Управления Делами.

7. Перевести с I. XII - с. г. Учебный Отдел на самостоятельный баланс.

Ввести в штат Учебного Отдела должность Ст. Бухгалтера за счет сокращения должности корреспондента-экспедитора.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

/А. Вышинский/.

МБ.ас.

57 - Уведом.

К 75-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ
МИД РОССИИ

В 1912 и 1913 годах Я.М.Мартинсон неоднократно подвергался аресту, отбывал ссылку в Томской области. После Февральской революции 1917 года Я.М.Мартинсон работал на различных должностях, в том числе в органах государственной безопасности и в военной разведке.

В начале 1930-х годов наступила вторая полоса признания Советского государства, когда были установлены дипломатические отношения с Испанией, США, Болгарией, Венгрией, Румынией, Чехословакией, Бельгией и рядом других стран. В это сложное время Я.М.Мартинсон возглавил Финансовый отдел НКВД СССР. За время работы он неоднократно выезжал в краткосрочные зарубежные командировки для организации и контроля финансово-хозяйственной деятельности советских полномочных представителей.

В 1937 году прокатилась волна репрессий по отношению к латышам, которая затронула и Я.М.Мартинсона. Постановлением Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 25 января 1938 года Яков Мартынович был приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества и расстрелян 3 февраля 1938 года на Бутовском полигоне города Москвы. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 30 апреля 1957 года Я.М.Мартинсон был реабилитирован.

Также среди руководителей Валютно-финансового управления следует выделить Рыбина Виктора Антоновича, начавшего свою трудовую деятельность в НКВД СССР в марте 1945 года в должности старшего референта Экономического отдела. В мае 1965 года В.А.Рыбин был назначен начальником ВФУ и руководил им почти 22 года (до выхода в отставку в марте 1987 г.). За это время он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени (1966 и 1971 гг.), орденом Дружбы народов (1977 г.), орденом «Знак Почета» (1981 г.), другими наградами. В период его руководства произошел целый ряд структурных преобразований, включая образование в 1970 году в составе управления Центральной бухгалтерии министерства. Также в 1977 году начали работу курсы повышения квалификации главных и старших бухгалтеров учреждений МИД СССР за границей.

В декабре 1993 года в целях совершенствования организационной структуры центрального аппарата МИД России Валютно-финансовое управление было преобразовано в Валютно-финансовый департамент (ВФД).

Особенно хотелось бы отметить роль финансистов министерства, которые после распада СССР и резкого падения уровня экономики государства смогли обеспечить своевременное и полное финансирование деятельности центрального аппарата, территориальных органов и загранучреждений министерства.

И в этом большая заслуга Чулкова Юрия Александровича, возглавлявшего ВФУ/ВФД с 1987 по 1994 год; Мареева Сергея Ильича, директора ВФД с 1996 по 2004 год и в дальнейшем назначенного на должность генерального директора министерства (2012-2015 гг.); Логутова Вячеслава Анатольевича, директора ВФД с 2004 по 2010 год, назначенного в 2010 году генеральным консулом Российской Федерации в Лейпциге (Германия). На посту генерального консула Российской Федерации в Варне (Болгария)

Андрей ЛЫСИКОВ

Первый выпуск курсов повышения квалификации главных и старших бухгалтеров учреждений МИД СССР за границей 1977 г.

в 1994-1998 годах трудился Купцов Владимир Владимирович, до этого занимавший должность первого заместителя директора ВФД.

В 2006 году был завершен процесс передачи в ВФД отдельных функций планирования,

финансирования, бухгалтерского учета и отчетности, которые до этого реализовывались Управлением делами и Департаментом капитального строительства. Можно сказать, что с 2007 года Валютно-финансовый департамент сосредоточил в своих руках все финансовые вопросы министерства, что позволило значительно повысить эффективность принимаемых решений.

В настоящее время ВФД осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, реализует полномочия МИД России как субъекта бюджетного планирования, осуществляет финансовое обеспечение деятельности центрального аппарата министерства, его территориальных органов, загранучреждений и подведомственных организаций. При этом департамент обеспечивает целевое использование выделенных бюджетных средств, организует и ведет бюджетный учет и на его основе представляет достоверную отчетность и другую информацию, связанную с исполнением бюджета, осуществляет контроль за использованием бюджетных средств. И это далеко не полный перечень функций и задач, стоящих перед департаментом.

При этом финансовое обеспечение загранпредставительств является одной из наиболее сложных и многоплановых задач, стоящих перед департаментом. Более 250 загранучреждений по всему миру работают по российским законам, но при

К 75-ЛЕТИЮ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ
МИД РОССИИ

этом соблюдают требования и ограничения стран пребывания в отношении местного валютного законодательства, правил делового документооборота, банковских правил и т. д. Это требует особого подхода к финансированию, планированию, организации бухгалтерского учета и отчетности. Бухгалтеров загранучреждений по праву можно назвать финансистами широкого профиля, поскольку в круг их обязанностей, помимо бухгалтерского сопровождения, входят вопросы планирования, закупочной деятельности, контроля эффективности расходов и полноты собираемости доходов.

Кроме того, необходимо отметить, что российские загранучреждения выполняют еще целый ряд крайне важных функций, таких как защита интересов российских граждан, работа с соотечественниками, военно-мемориальная работа, проведение выборов и т. д. Финансовое обеспечение этих задач осуществляется в тесном взаимодействии с ВФД и заинтересованными подразделениями министерства. В целях подготовки и переподготовки бухгалтеров загранучреждений Валютно-финансовый департамент регулярно организует курсы повышения квалификации, проводит стажировки и консультации по финансовым вопросам.

Пользуясь случаем, хочу поздравить ветеранов, сотрудников ВФД, бухгалтеров загранучреждений, территориальных органов, подведомственных организаций с юбилейной датой. Они ответственно и профессионально выполняли и выполняют свою работу, которая очень важна для финансового обеспечения работы Министерства иностранных дел.

Борис ИДРИСОВ

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ - СЕРДЦЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

«Международная жизнь»: *Борис Галеевич, вы более 30 лет служили в центральном аппарате МИД, в валютно-финансовом подразделении, в советских, затем российских загранучреждениях. Наверняка вам посчастливилось работать с легендами ВФУ/ВФД?*

Борис Идрисов: Действительно, я работал со многими неординарными личностями. **В.В.Купцов** - ветеран департамента, можно сказать, что проработал там всю жизнь. Яркий человек. Он был партийным секретарем ВФУ (в те годы это было Валютно-финансовое управление), лидером по жизни. Всегда мог и помочь, и отругать, и наказать, и отблагодарить, и человек, конечно, был очень знающий.

вершено другого рода - не просто обеспечение финансово-хозяйственной деятельности загранучреждений и центрального аппарата. Был создан Отдел прогнозирования внешнеполитической деятельности и экономических проблем, влияния экономических проблем на международную жизнь. К сожалению, продолжения эта работа не получила в связи с тем, что настали 1990-е годы. Многие люди уволились. ВФД понес большие потери.

С.Ф.Дятченко был, конечно, уникальным человеком. Я его знал с 1973 года. Он работал с лупой, так как у него зрение было

БОРИС ИДРИСОВ

*Ветеран Валютно-
финансового департамента
МИД России*

Ю.А.Чулков пришел в ВФУ в 1987 году. При нем многое изменилось в управлении. Качественно поменялся его состав, на работу было принято много специалистов высокого уровня, в том числе с научными степенями. Ставились задачи со-

плохое. Уникальный специалист, каких мало. Имел большой опыт и заграничные работы, и в центральном аппарате. Многие годы отвечал за самый сложный участок - свод отчета МИД в разрезе финансирования, расходов, курсовой разницы. Это была очень тяжелая работа. Тогда никакой вычислительной техники не было, да и вообще она у нас была запрещена как таковая. Считали на машинке «Rheinmetall» с движущейся кареткой. Когда работали с большими циф-

рами, то кабинет напоминал заводской цех: грохот стоял страшный, друг друга не слышали.

В то время **П.П.Кораблев** занимал должность заместителя начальника ВФУ, у него был «пунктик» относительно научной организации труда. Он волевым решением поставил вычислительные машинки «Toshiba», и в Валютно-финансовом управлении наступила тишина.

С.Ф.Дятченко был удивительно работоспособный, очень тихий, спокойный человек. Хотя меня однажды отругал. Знаете, отчетность в некоторых странах бывает в нескольких валютах. Вьетнам - первая страна, где часть заработной платы стали платить в долларах. Встал вопрос о ведении бухгалтерского учета в одном или двух балансах. Вышла инструкция: вести в одном балансе. Это привело к образованию курсовой разницы больше чем миллион инвалютных рублей. Я провел все расчеты в соответствии с инструкцией. В то

время я еще не имел достаточного опыта. Сдал годовой отчет по Вьетнаму с курсовой разницей в миллион рублей. Дятченко не выдержал, прибежал ко мне, все сказал, что я заслужил. И потом, когда вместе разобрались, то оказалось, что я прав. Собрали совещание и разделили на два баланса. Курсовая разница по Вьетнаму упала с миллиона до 8 тыс. рублей.

Благодаря **В.А.Рыбину** с 1973 года в ВФУ ежегодно начали принимать на работу молодых специалистов после института, в основном выпускников МГИМО. Это качественно изменило состав управления. Так, к концу 1980-х годов практически не осталось сотрудников без высшего образования. А до этого был большой процент со среднеспециальным образованием. Кроме того, ВФД стал одним из самых образованных и помолодевших департаментов в министерстве.

«Международная жизнь»: *На ваших глазах менялись эпохи в государстве, мире. Это не могло не затронуть и Министерство иностранных дел. Какие времена были самые трудные?*

Б.Идрисов: Наверное, самый напряженный период работы в Валютно-финансовом департаменте - это 1990-е годы. МИД финансировался не полностью. Загранучреждения стали изыскивать, как тогда было сказано, новые источники поступления денежных средств. Была проведена большая работа. Многие заграничные учреждения перешли, можно сказать, на самокупаемость. В то время я работал в Посольстве России в Италии, которое, как и все заграничные учреждения в советский период, существовало на средства Центра, финансирование шло через итальянский банк. 1 января 1992 года перечисление средств из Москвы было прекращено. Я вернулся домой в 1995 году. За это время не было перечислено ни одной копейки.

За счет чего мы жили? За счет консульских сборов. Они были пересмотрены, значительно увели-

чен их размер. Собственно, мы привели консульские сборы в соответствие с нашими расходами. Другими словами, произошло возмещение фактических расходов, связанных с оформлением виз и прочих консульских услуг.

В центральном аппарате не было денежных средств для того, чтобы выплачивать заработную плату сотрудникам. И валюта диппочтой доставлялась из заграничных учреждений, обменивалась на рубли, и здесь выплачивалась заработная плата. Благодаря таким, скажем, нетрадиционным решениям Валютно-финансового департамента, и в первую очередь директора ВФД Ю.А.Чулкова, удалось во многом сохранить дипсостав министерства. Не секрет, что тогда ушло много профессиональных, знающих сотрудников.

«Международная жизнь»: *Борис Галеевич, был ведь и другой источник доходов - у наших международных чиновников забирали часть их зарплаты. Почему это перестали делать в самые трудные для МИД времена?*

Борис ИДРИСОВ

Б.Идрисов: С 1 января 1992 года российские международные чиновники перестали отчитываться перед посольством. По сути, может возникнуть вопрос: своевременно ли их отпустили «на вольные хлеба»? Могли бы изымаемые средства помочь и загранучреждениям, и центральному аппарату в трудные времена?

Но дело в том, что сам факт сдачи средств, получаемых от Организации Объединенных Наций, - это нарушение Устава ООН. Действительно, у нас была инструкция, в соответствии с которой все сотрудники международных организаций приравнивались к соответствующим должностям наших загранучреждений. Им платили еще надбавку за работу в международной организации в размере 10%. Высокопоставленные сотрудни-

«Международная жизнь»: *А как вообще устанавливалась в загранучреждениях зарплата в 1970-х годах? Как работали бюджетные комиссии? Тогда зарплату выплачивали в разных валютах: французских франках, итальянских лирах, японских иенах и пр. Это сейчас привели к единому знаменателю - доллару.*

Б.Идрисов: Да, в Японии заработная плата была установлена в японских иенах, если я правильно помню, в 1978 году и не менялась до введения заработной платы по ооновской системе в 2001 году. В соответствии с ней, каждые три месяца пересматривается материальное обеспечение сотрудников во всех странах мира. Постоянно отслеживается стоимость уровня жизни в каждой стране. Нью-Йорк был принят за базовые 100%, а остальные страны, соответственно, пересчитывали стоимость уровня жизни по сравнению с Нью-Йорком в большую или меньшую сторону. Самая маленькая заработная плата была у нас в Советском Союзе.

До 1998 года зарплата устанавливалась исходя из бюджетного набора. Осуществлялось это следующим образом. В загранучреждения выезжала межведомственная комиссия, состоявшая из представителей ВФУ и Министерства финансов. Она обследовала уровень жизни в этой стране, составляла бюджетный набор. Нельзя сказать, что он был плохим. Но когда мы стали сравнивать его с французским и прочих развитых стран,

ки международных организаций сдавали деньги. А техсотрудники, к примеру машинистки, иногда обходились нашему государству дороже, чем международной организации, поскольку им в том числе предоставляли бесплатные квартиры. Снять квартиру в Нью-Йорке - дело дорогое, особенно на Манхэттене. Для машинисток, которые работали в Секретариате ООН, снимали квартиры на Манхэттене. Их заработная плата в международной организации не покрывала эти расходы. Так что мы еще и в минус выходили.

Но еще большим грехом было не отбирать средства, а доплачивать сотрудникам ООН. Так поступали некоторые страны, чтобы заинтересовать своих граждан там работать. Для них это были невысокие заработные платы.

то наш оказался в 20 раз меньше. Тем не менее он был интересным.

В него входили продукты питания, бытовые услуги, театр, одежда и т. д. Его состав был одинаков для всех стран мира. Поэтому когда люди приезжали в Африку, а в бюджетном наборе была прописана стоимость зимнего пальто с каракулевым воротником, то им нужно было подтвердить его стоимость документально. Вы не могли просто так написать - 100 долларов, вы должны были представить чек из магазина или счет из ателье.

Последний бюджетный набор я пережил в 1993 году в Риме. К нам приехала межведомственная комиссия. Этот бюджетный набор никогда не соответствовал действительности, потому что в Италии была зафиксирована стоимость пошива костюма. У меня была зарплата порядка 1 млн. 100 тыс. итальянских лир, что соответствовало 600 долларов. А сшить костюм стоило миллионов десять. Потому что шить можно было у «Бриони», «Гуччи», и надо было получить счет. Я пришел в

ГРИГОРЬЕВ
Василий Фомич
08.01.40 - 27.05.52

РЫБИН
Виктор Антонович
13.05.65 - 21.03.87

ЧУЛКОВ
Юрий Александрович
10.04.87 - 04.11.95

МАРЕЕВ
Сергей Ильич
10.04.96 - 12.02.04

257

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

« 17 » декабря 1996 г. № 10816
г. Москва

Об утверждении Положения
о Валютно-финансовом
департаменте

Утвердить Положение о Валютно-финансовом департаменте
Министерства иностранных дел Российской Федерации (прилагается).

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Е.М. ПРИМАКОВ

«Бриони» по рекомендации одного из потомков Романовых и попросил счет. А там зимнее пальто, летнее пальто, зимний костюм 10 миллионов стоят. А летний без подкладки - 12 миллионов, потому что материал тоньше и дороже. Если бы я включил все это в бюджетный набор, мне, наверное, не поздоровилось бы.

«Международная жизнь»: *Борис Галеевич, как на ваших глазах менялся процесс работы в ВФД, как люди овладевали новыми технологиями?*

Б.Идрисов: Когда я пришел в 1973 году в ВФУ, а тема моего выпускного диплома была «Оперативно-календарное планирование в автоматизированной системе управления опытного производства», то П.П.Кораблев сказал: «Надо автоматизировать нам бухгалтерский учет и отчетность. Вот и займитесь этим». Можно сказать, я был одним из пионеров в этой области. Но реально ВФД перешел к автоматизации учета и обработки всех данных где-то в 1979-1980 годах.

Первое, что было сделано, это автоматизация начисления рублевой части заработной платы советским сотрудникам в загранучреждениях МИД СССР. Вы знаете, что зарплата наших сотрудников всегда состоит из двух частей - валютной и рублевой. Валютную часть, естественно, за границей платили, а рублевая - начислялась сотрудникам в управлении и перечислялась в Сберкассах, как сейчас помню, №7978 на Добрынинской площади. Это была колоссальная работа - ежемесячно начислять зарплату более 10 тыс. человек. Занимались этим

«Международная жизнь»: *Что такое, с вашей точки зрения, ВФД сегодня?*

Б.Идрисов: Валютно-финансовый департамент на сегодняшний день - это, можно сказать, сердце Министерства иностранных дел. Где жизнь, там и деньги, а где деньги, там и жизнь. Без Валютно-финансового департамента, без материально-технического обеспечения наших загранучреждений, жизнь центрального аппарата невозможна. Валютно-финансовый департамент укрепил свои позиции, он стал един. Раньше

Конечно же, межведомственная комиссия стремилась быть объективной, но это было просто невозможно. Поэтому в конце 1990-х годов приняли решение перейти на более объективную ооновскую схему. Полностью, однако, это сделать не смогли. Тем не менее переход на одну валюту, доллар США, считаю большим шагом вперед.

три сотрудника. И под данную программу закупили машину. В 1983 году она была запущена в работу. Началась автоматизация, это был еще не компьютер, а большая машина, под которую была выделена комната №18, где я работал.

Позже, во время моей командировки в Италию, прислали компьютер для автоматизации бухгалтерского учета, но служба безопасности запретила мне даже поставить его в кабинет. Он был спущен в подвал, где мы играли на нем в преферанс и прочие игры.

Уже в середине 1990-х годов, когда я работал в нашей миссии в Нью-Йорке, были созданы три локальные компьютерные системы - для дипломатов, бухгалтерии, техсостава. И компьютеризация пошла полным ходом. Но для этого во многом требовались волевые решения.

В связи с этим вспоминаю слова советника-посланника, временного поверенного в делах в Риме Ф.И.Станевского: «Это прогресс, вы его не оставите, мы должны идти вперед». Он был прав.

были бухгалтерия и плановые отделы в Департаменте капитального строительства, Управлении делами. Правда, я считаю, что не надо было объединять все под крыло ВФД, ибо мы в свое время «проходили» это. Но таковы требования законодательства.

Только при здоровом и сильном Валютно-финансовом департаменте может быть сильное и здоровое Министерство иностранных дел.

Ключевые слова: *ветераны ВФД, ВФУ/ВФД.*

Александр ВУЛИН

«БОГ НА НЕБЕ, ЗЕМЛЯ ЖЕСТКАЯ, А РОССИЯ ДАЛЕКО»

«Международная жизнь»: *Господин министр, благодарим вас за то, что вы нашли возможность побеседовать с нами в столь непростое для Сербии время, когда косовская проблема опять обострилась. В чем, с вашей точки зрения, ее причина?*

Александр Вулин: Они добиваются военного ответа со стороны Сербии. Если это произойдет, косовские власти пойдут к своим покровителям из НАТО и будут умолять защитить их. Их цель - руками альянса наказать Сербию, поскольку понимают, что не могут пойти на вооруженный

конфликт в одиночку. Косовары с помощью насилия против сербов, русских - зверское избиение сотрудника ООН Краснощекова - пытаются спровоцировать конфликт, развязать войну.

Хотелось бы, чтобы представители стран НАТО услышали то, что я говорю.

«Международная жизнь»: *Как KFOR отреагировали на провокацию в Косове и Метохии?*

Александр Вулин: Очень разочаровало, как KFOR отреагировали на эту провокацию. Сербия не была поставлена в известность о проведении полицейской операции. Когда же представители KFOR вышли на контакт, то заявили, что акция носит политический характер и KFOR это не касается. Следующая их версия заключалась в том, что мы были поставлены в известность, но через средства массовой информации. Полагаю, официальные институты должны контактировать напрямую, а не через СМИ.

АЛЕКСАНДР ВУЛИН

Министр обороны Сербии

И лишь после того, как Президент Вучич приказал привести армию в боевую готовность, они нам позвонили. Они спросили о наших намерениях, что и как мы будем делать.

Работа KFOR состоит в том, чтобы предупреждать события, а не действовать тогда, когда уже что-то произошло. В данном случае ими было допущено насилие.

У Сербии нет других партнеров по переговорам, кроме KFOR, а они не говорят нам правду и фактически не являются нейтральной стороной.

«Международная жизнь»: *Как Россия помогает Сербии?*

Александр Вулин: Россия - великая держава, и у нее есть свои интересы. Но когда речь идет о Сербии, она руководствуется нашими интересами. И мы это очень высоко ценим. В первую очередь хочу поблагодарить Президента России В.Путина, министра обороны С.Шойгу и россий-

ский народ. И, конечно, поблагодарить министра иностранных дел России С.Лаврова, который при каждой возможности на всех форумах выступает в защиту Сербии. Россия нас защищает всегда, на всех международных площадках, и мы просто не можем требовать от нее большего.

Беседу подготовил и провел Михаил Куракин, заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь».

Александр ВУЛИН

Мы никогда не забудем, что в 2015 году Великобритания внесла резолюцию в ООН, обвиняющую Сербию в геноциде, предлагалось признать геноцидом массовое убийство мусульман в Сребренице. После двух мировых войн сербы должны считаться народом, подвергшимся геноциду! Если бы Россия не использовала право вето, то

сегодня моих детей учили бы, что сербский народ является организатором и виновником геноцида. Уже за это мы будем вечно вам благодарны.

Но есть и многое другое. Для нас большое значение имеет экономическое сотрудничество с Россией, и оно все время развивается. И чем глубже будет это сотрудничество, тем мы будем сильнее.

«Международная жизнь»: *Как развивается военно-техническое сотрудничество между Москвой и Белградом?*

Александр Вулин: Военно-техническая помощь для нас имеет огромное значение. В 1999 году были уничтожены военно-воздушные силы Сербии. Благодаря России и Белоруссии у нас сегодня есть самолеты МиГ-29. В России мы покупаем и

другие виды военной техники и вооружения, нам оказывается помощь в подготовке специалистов. Для нас это имеет огромное значение. Собственно, во многом благодаря этому мы и являемся региональной силой.

«Международная жизнь»: *Ваши ближайшие соседи - Черногория, Македония, Хорватия вступили в НАТО. Как к этой идее относятся в Сербии?*

«БОГ НА НЕБЕ, ЗЕМЛЯ ЖЕСТКАЯ, А РОССИЯ ДАЛЕКО»

Александр Вулин: Пока А.Вучич является президентом, а я - министром обороны, Сербия никогда не будет участвовать в антироссийских санкциях и кампаниях, и, конечно, Сербия не будет вступать в НАТО.

Хочу сказать, что нам очень обидно, когда различные экспертные и интеллектуальные сообщества в России обвиняют нас в том, что мы стремимся к вступлению в Североатлантический альянс. Отмечу, что Сербия, наряду с Боснией, где проживает большое количество сербов, единственные в Европе государства, которые не ввели санкции против России. Это решение имеет боль-

шой политический вес. А крупнейшие западные мировые державы считают это непослушанием. Мы выбрали путь военного нейтралитета и уважения наших друзей. Думаю, что надо понимать и ценить нашу позицию.

Нас часто критикуют за то, что мы покупаем много оружия. Но это наши критики считают, что мы закупаем много вооружений. Мы - нейтральная страна, которая окружена государствами - членами НАТО. Если дойдет до какого-то конфликта, а Балканы, как вы знаете, такое место, где конфликт может возникнуть, то нам никто не сможет прийти на помощь.

«Международная жизнь»: А Россия?

Александр Вулин: Мы рассчитываем на помощь России. И Китая. И других наших друзей. Есть такая поговорка еще со времен Карагеоргия, ей более 200 лет: «Бог на небе, земля жесткая, а Россия далеко». Мы так и живем. Конечно, всегда рассчитываем на помощь нашего друга - России. Но сделаем все, чтобы никого не втягивать в конфликт. Знаете, вокруг нас все страны вооружа-

ются. А они члены НАТО. Кого они боятся? Сербии? Нам необходимо быть сильными. Поэтому военно-техническая помощь РФ чрезвычайно важна. Нам необходим мир. Но чтобы был мир, мы должны быть готовы ко всему. Сербия говорит: для того чтобы был мир, мы сделаем почти все, но для того чтобы мы были свободными, мы сделаем абсолютно все.

«Международная жизнь»: Известно, что вы не только политик, но и писатель. Какие ваши произведения были переведены на русский и издавались в России?

Александр Вулин: Мне очень приятно, что вы знаете об этой стороне моей жизни. У меня есть две книги на русском - «Мрак» и «Красота». Повесть «Мрак» рассказывает о простых людях, через их судьбы я хотел показать историю распада Югославии, экономическую и политическую ситуации, военный конфликт в Косове. «Красота»

- это историческое произведение о захвате и разграблении крестоносцами Константинополя, падении Византии, влиянии католического Рима в Восточном Средиземноморье и сербских землях. И я действительно польщен, что мои книги вышли на русском языке - языке, на котором писали А.С.Пушкин, Ф.М.Достоевский и М.А.Булгаков.

Ключевые слова: Косово, Сербия, Президент Вучич, НАТО, военно-техническая помощь России.

Александра КАЧАЛОВА

Александра Качалова

Старший советник Третьего Европейского департамента МИД России, ответственный секретарь российской делегации на многосторонних переговорах по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2008-2018 годах, кандидат политических наук

kachalova@yahoo.com

Ключевые слова: *Каспийское море, Россия, прикаспийские государства, Пятый каспийский саммит, конвенция, правовой статус, дипломатия.*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

В августе этого года будет отмечаться первая годовщина принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Подписание «Конституции Каспия» на Пятом каспийском саммите в Актау 12 августа 2018 года главы прибрежных государств единодушно оценили как событие историческое и неординарное. Российский Президент В.В.Путин назвал его эпохальным. Завершение более чем 20-летних переговоров над главным каспийским договором вкупе с подписанием межправительственных документов о сотрудничестве в сферах экономики, транспорта, предотвращения инцидентов, борьбы с организованной преступностью, терроризмом и по линии пограничных ведомств позволило открыть новую главу в истории регионального механизма «Каспийской пятерки»¹.

Саммит замкнул символическое кольцо: начавшись в 2002 году в Ашхабаде, регулярные встречи глав пяти государств обогнули Каспийское море через Тегеран, Баку и Астрахань и вновь вернулись на восточный берег - в казахстанский Актау. Конвенция - результат многолетней дипломатической работы, в ходе которой удалось привести к единому знаменателю изначально серьезно разнявшиеся позиции пяти стран - Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана². В условиях на-

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

растания конфликтного компонента в прилегающих к Каспию регионах это стало действительно значимым успехом внешней политики России и дружественных ей прикаспийских государств.

Представляется интересным проанализировать особенности переговорного процесса по конвенции с фокусом на этапе между по праву считающимся «прорывным» Четвертым каспийским саммитом³, состоявшимся в Астрахани 29 сентября 2014 года, и Актауской встречей в верхах, завершившей этот дипломатический марафон.

Спуск на воду

Россия инициировала встречу лидеров на берегах Волги, принимая во внимание, что стороны подошли к 2014 году с солидным опытом пятисторонних переговоров как по проекту основополагающего договора - конвенции, так и по ряду других юридически либо политически обязывающих документов. Обсуждение конвенции к тому моменту длилось уже почти 20 лет (официально соответствующая Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел была создана в 1996 г.).

Существовали устоявшиеся каналы многоуровневого пятистороннего диалога: с 1996 года периодически проходили совещания министров иностранных дел, состоялись три встречи на высшем уровне (Ашхабад, 2001 г.; Тегеран, 2007 г.; Баку, 2010 г.), с разной интенсивностью заседала СРГ. Постоянный характер носила работа совместных комиссий и комитетов, занятых мониторингом проблем каспийских биологических ресурсов, метеорологии, окружающей среды. Был сформирован банк общих документов: Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря 2003 года (Тегеранская конвенция), Декларация президентов, принятая по итогам Тегеранского саммита 2007 года, Совместное заявление Бакинского саммита 2010 года, Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море 2010 года.

Важным элементом каспийской международно-правовой базы являлись (и являются сейчас) соглашения, заключенные большинством прикаспийских государств между собой в двух- и трехстороннем форматах по вопросу о разграничении дна и недр Каспийского моря в целях недропользования. Не будучи общекаспийскими, эти документы тем не менее имеют ключевое значение в системе взаимоотношений в регионе, поскольку благодаря договоренностям России, Азербайджана и Казахстана 1998-2003 годов была определена юрисдикция над минеральными ресурсами северного сегмента моря и отчасти Среднего Каспия.

Показательным с точки зрения значимости Астраханского саммита для всего каспийского процесса является подписание практически сразу после него (в декабре 2014 г.) аналогичного двустороннего соглашения между Казахстаном и Туркменистаном, после чего разграниченной оказалась половина каспийского дна. Тем самым к 2014 году была подтверждена не только жизнеспособность «северной» модели ресурсной делимитации, но и ее оптимальность как с экономической, так и политической точек зрения.

На переговорах по конвенции до Астрахани каждая из сторон стремилась придержать своих исходных, сформированных еще в начале 90-х годов XX века в пылу дезин-

Александра КАЧАЛОВА

теграции позиций⁴, носивших скорее умозрительный, нежели реалистичный характер. Стороны балансировали между стремлением к полноценному объединению усилий для решения совместных региональных задач и попытками размежевания, «окукливания» каждого из участников в «коконах» узконациональных односторонних подходов к Каспию. Второй сценарий с энтузиазмом поддерживали крупные внерегиональные игроки, заинтересованные в разобщении «пятерки», в превращении моря в лоскутное одеяло национальных «секторов», где практически любой общий вопрос автоматически трансформировался бы в повод для разногласий и мог быть интернационализирован, то есть решался бы только при помощи сторонних посредников.

Окончательное утверждение проекта конвенции могло состояться в каждом из государств только на высшем уровне, а для этого требовалось пройти все принятые в таких случаях внутригосударственные процедуры и обосновать в своих столицах достигнутые компромиссные договоренности с партнерами.

Тем не менее СРГ удалось к 2014 году сформировать общую структуру будущей конвенции, условиться о ее тематических разделах, включивших в себя дно, водное пространство, судоходство, военное мореплавание, рыболовство, защиту окружающей среды, морские научные исследования. Велась работа над конкретными формулировками.

Однако группе не удавалось найти ответы на два концептуальных вопроса. Во-первых, станет ли установление правил разграничения каспийского дна

в целях недропользования предметом пятистороннего документа или соответствующие линии и точки будут согласованы соседними и противолежащими государствами между собой в каждом конкретном случае отдельно, то есть в двусторонних (о линии разграничения между двумя государствами) и трехсторонних (о точке стыка трех линий) соглашениях, как в Северном Каспии. Во-вторых, насколько разграничение дна для недропользования детерминирует делимитацию водных пространств.

Некоторые стороны стремились записать в статье конвенции о донных секторах выгодный для себя принцип раздела как безальтернативный. Вместе с тем Россия - на тот момент единственное из прикаспийских государств с четко определенными границами донного сектора - проводила мысль об отсутствии необходимости фиксировать в конвенции некий универсальный метод, поскольку в Северном Каспии заинтересованными сторонами были согласованы конкретные точки прохождения границы участков дна в зависимости не только от общепринятых в международном праве принципов (например, срединной линии), но и от целого ряда «субъективных» факторов: расположения месторождений, стремления к их совместному или отдельному освоению и др. То есть каждое соглашение являлось уникальным, содержало перечень конкретных координат. Исходя из этого российская сторона призывала взять за образец данный способ при будущем урегулировании в южной части моря⁵. Это позволило бы избежать превращения конвенции в заложницу длительных двусторонних переговоров о принадлежности спорных месторождений.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Таким образом, с одной стороны, к 2014 году был накоплен опыт практического взаимодействия пяти прикаспийских государств, сформировалась начальная юридическая база сотрудничества. С другой - открытым оставался вопрос о заключении всеобъемлющего пятистороннего договора, устанавливающего современный правовой режим Каспийского моря. Чаша весов могла качнуться как к консолидации, так и в обратную сторону. Требовалось нетривиальное политическое решение.

Волжский порог

По российской инициативе в апреле 2014 года в Москве и в сентябре в Астрахани состоялись совещания министров иностранных дел прикаспийских государств (СМИД), позволившие подготовить к Четвертому саммиту солидный пакет итоговых документов: три отраслевых межправительственных соглашения (о сотрудничестве в сферах сохранения и рационального использования биоресурсов, гидрометеорологии, предупреждения чрезвычайных ситуаций), коммюнике с анализом достигнутого «пятеркой» и задачами на перспективу, а также главное - заявление президентов.

Этот компактный документ включил в себя принципы деятельности прибрежных стран на Каспии, некоторые из которых могли бы показаться стороннему наблюдателю самоочевидными, другие же, наоборот, до непонятности специфическими. В то же время, по сути, заявление стало «каркасом» конвенции, почти дословно войдя впоследствии в ее Преамбулу и Статью 3, а также получив раскрытие в других статьях⁶.

Главам пяти государств удалось наконец найти оптимальную, приемлемую для всех формулу урегулирования спорных вопросов на Каспии⁷. В основу этой формулы легло понимание необходимости «отстыковать» друг от друга две делимитации: водных пространств и дна. По водной толще было решено вырабатывать единую для всех методику установления прибрежных зон под суверенитетом шириной 15 морских миль и следующих за ними 10-мильных рыболовных зон, за пределами которых должно располагаться общее водное пространство. По дну и недрам предписывалось достичь отдельных договоренностей соответствующим сопредельным и противолежащим государствам на основе норм и принципов международного права⁸. При этом было четко обозначено, что методика делимитации водных пространств не повлияет на разграничение дна и ни в коей мере не предопределяет исхода соответствующих переговоров.

Благодаря прояснению концептуальных вопросов удалось обрисовать контуры других разделов конвенции. Были согласованы имеющие ключевое (если не решающее) значение политические и военно-политические принципы: военное присутствие на Каспии допускается только прибрежным государствам; военное строительство осуществляется в рамках стабильного баланса вооружений в пределах разумной достаточности без нанесения ущерба безопасности друг друга; предусматриваются согласованные меры доверия в духе предсказуемости и транспарентности⁹. Четко обозначена исключительная компетенция пяти стран в решении всех ключевых вопросов каспийской повестки дня. Сформулированы общие подходы к вопросам судоходства, транзита к Мировому океану, рыболовства, научных исследований, охраны окружающей среды.

Александра КАЧАЛОВА

Что касается военно-политической части, то здесь следует добавить, что позднее в конвенции стороны не только подтвердили все Астраханские принципы, но и дополнили этот блок обязательством не предоставлять свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон.

Вместе с тем в итоговых документах Четвертого каспийского саммита не нашли отражения две чувствительные темы, по которым надлежало провести отдельную кропотливую работу в новых условиях после Астрахани: правила строительства трубопроводов и военного мореплавания в Каспийском море.

Знаковым стало твердое решение президентов о скорейшем завершении работы над конвенцией к следующему, Пятому каспийскому саммиту, который Президент Казахстана Н.А.Назарбаев предложил провести в его стране. Чаша согласия перевесила.

Курс на Актау. Попутный ветер

Тема Каспия неизменно оставалась в фокусе внимания лидеров прибрежных государств. Это становится ясным при изучении двух- и трехсторонних заявлений президентов 2016-2018 годов¹⁰, их публичных выступлений того периода. На финальном этапе подготовки Пятого каспийского саммита по каспийской тематике регулярно проводились телефонные беседы министров иностранных дел, обсуждалась она и при их встречах «на полях» различных мероприятий.

Переговорным группам помимо формулирования статей конвенции, трансформирующих принципы политического заявления в строгие конвенционные нормы, надлежало сконцентрироваться на всесторонней проработке методики делимитации морских пространств, порядка военного мореплавания и строительства трубопроводов. Подлежали также структурированию механизмы взаимодействия «пятерки» в «новой эре» - после принятия конвенции.

Подготовка к очередной встрече лидеров началась на Совещании мининдел в Астане 12-13 июля 2016 года. Пять министров впервые постатейно обсудили проект конвенции, одобрив большинство его положений. Вместе с тем, несмотря на ожидания и прогнозы, высказывавшиеся в прессе, выйти на окончательный консолидированный текст на тот момент не удалось. Стороны взяли паузу для «домашней» проработки обозначенных в ходе совещания возможных компромиссных схем¹¹.

Следующий «подход к снаряду» был сделан на СМИД 4-5 декабря 2017 года в Москве. И на этот раз участников ждал успех¹². Текст конвенции был согласован. Путь к саммиту - открыт.

Уже в Актау 12 августа 2018 года С.В.Лавров подчеркнул: «Мне очень приятно, что именно в Москве в декабре 2017 года на встрече министров иностранных дел пяти каспийских стран мы окончательно согласовали текст конвенции, который был сегодня подписан президентами. Но с декабря пришлось проделать очень непростую работу»¹³.

Окончательное утверждение проекта конвенции могло состояться в каждом из государств только на высшем уровне, а для этого требовалось пройти все принятые в таких случаях внутригосударственные процедуры и обосновать в своих столицах достигнутые

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

компромиссные договоренности с партнерами: за ними стояла здравая, «от жизни» оценка реальной ситуации как на самом Каспии, так и вокруг него, потребность закрепить юридически тот статус, который фактически сложился в водоеме в постсоветский период.

Гавань «ОВОС»

Необходимо отметить, что по итогам «пакетных» договоренностей, достигнутых министрами в Москве, параллельно с конвенцией необходимо было доработать документ, на первый взгляд не связанный с ней напрямую.

С 2011 года на столе переговоров по дополнительным протоколам к Тегеранской конвенции 2003 года, призванным наполнить ее конкретным природоохранным содержанием, находился практически согласованный сторонами проект Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ОВОС). В момент, когда он был фактически готов к подписанию в 2012 году, одной из сторон было предложено внести в текст некоторые правки, которые затормозили его принятие, ибо потребовали новых согласований. В то же время проект содержал весьма подробное описание процедуры совместной оценки прикаспийскими государствами возможных экологических последствий планируемых масштабных инфраструктурных проектов, в том числе трубопроводных. Поскольку на московском СМЖД было условлено, что необходимость именно такой экспертизы и особо предосторожного подхода будет закреплена в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в качестве условия строительства магистральных трубопроводов, было принято решение оперативно вернуться к работе над данным протоколом и завершить его согласование до саммита в Актау.

В этих целях состоялось два раунда интенсивных переговоров в Баку в феврале и в Москве в марте 2018 года. Стороны детально обсудили различные сценарии на случай, если у одного из прибрежных государств возникают опасения о потенциальном инвазивном воздействии на окружающую среду объекта, запланированного к постройке другим прикаспийским государством. Ограничение права на ОВОС содержало бы угрозу односторонних решений, способных привести к нарушению хрупкого баланса природной среды Каспия.

В ходе дискуссий партнеры сошлись во мнении, что находятся в приблизительно равных условиях. Вкладываются в развитие транспортной инфраструктуры, прибрежной и морской экономики. В то же время отдают себе отчет в замкнутом и крайне уязвимом характере общего водоема. Следовательно, каждый в равной мере заинтересован в строгом соблюдении экологических стандартов и максимально широкой и транспа-

Существенным элементом системы мер доверия в военной области стало подписанное в Актау Соглашение о предотвращении инцидентов на Каспийском море, разработанное в соответствии с выдвинутой в Астрахани инициативой В.В.Путина.

Александра КАЧАЛОВА

рентной экспертизе проектов еще на этапе планирования (во избежание претензий на более поздних этапах). Гипотетическое создание искусственных препонов на пути экономического развития каспийских стран невыгодно ни одной из них в силу взаимности принимаемых на себя обязательств как по протоколу, так и по статусной конвенции.

Таким способом было найдено решение одной из обозначенных выше чувствительных проблем. Статья 14 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря позволяет сторонам прокладывать подводные трубопроводы (чем они успешно занимаются практически с самого начала добычи нефти и газа на морских месторождениях и тем более весьма активно на современном этапе). В то же время она предусматривает обязательность соблюдения общих правил и стандартов при строительстве и эксплуатации магистральных (транскаспийских) труб. Мониторинг осуществляется в рамках процедуры ОВОС¹⁴.

За три недели до Актауского саммита, 20 июля 2018 года, в Москве министрами экологии пяти прикаспийских государств был подписан Протокол по ОВОС к Тегеранской конвенции. Еще один важный шаг на пути к решающему событию.

Головоломки для кают-компани

Что касается других «сложных» тем, то развязки по ним стали возможными исключительно благодаря учету принципиально важных национальных интересов каждого из участников переговоров и шагов навстречу друг другу на условиях взаимности.

Каспийское море должно было получить особый правовой статус в силу набора специфических характеристик. Оно представляет собой внутриконтинентальный водоем, который не имеет прямой связи с Мировым океаном и поэтому не может рассматриваться в качестве моря. Но одновременно в силу своих размеров, состава воды и особенностей дна Каспий не может считаться и озером¹⁵.

У отдельных сторон имелось предубеждение по отношению к дословному переносу в каспийскую конвенцию норм о «мирном проходе» иностранных военных кораблей из Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. И это объяснимо. Если участниками договора является большинство стран мира, а сферой его применения - все моря и океаны планеты, логично использовать универсальные формулировки. В случае же, когда между собой договариваются пять стран-соседей по замкнутому и сравнительно небольшому водоему, уместна модификация ооновской терминологии в целях конкретизации регламента.

В итоге Статья 11 каспийской конвенции, закрепляя в целом порядок, аналогичный «мирному проходу», более детально прописывает права и обязанности военного корабля при входе и проходе в/через территориальные воды других сторон. Данный режим представляется максимально корректным для стран, строящих свои отношения на основе взаимного доверия и дружбы: находясь в иностранных водах, корабль уважает законы и правила прибрежного государства, которое, в свою очередь, не препятствует мирному проходу. При необходимости заинтересованные стороны могут заключить отдельные дополнительные соглашения, еще более подробно регламентирующие этот вопрос.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Существенным элементом системы мер доверия в военной области стало подписанное в Актау Соглашение о предотвращении инцидентов на Каспийском море, разработанное в соответствии с выдвинутой в Астрахани инициативой В.В.Путина. В пакете с большой конвенцией эти документы формируют систему взаимных обязательств и прав сторон в отношении поведения военных кораблей в акватории и самолетов в воздушном пространстве над Каспием.

Помимо стандартного для такого рода соглашений порядка в отношении соблюдения международных правил предупреждения столкновения судов в море 1972 года, таблицы специальных сигналов, оповещений о планируемых маневрах и иных мер, нацеленных на исключение любых опасных инцидентов, соглашение содержит ряд специфически каспийских положений. Так, по Статье 4 военные корабли и группы военных кораблей обязуются не проводить опасное маневрирование в районах интенсивного судоходства и иной хозяйственно-экономической деятельности. В Статье 7 содержится обязательство воздерживаться от действий, которые могут представлять угрозу для подводных объектов, искусственных островов и сооружений прибрежного государства. Статья 8 запрещает установление районов для проведения действий, опасных для мореплавания и аэронавигации, в иностранных рыболовных зонах. Установление таких районов в общем водном пространстве возможно только при условии отсутствия в них искусственных островов, установок и сооружений того государства, над донным сектором которого расположен участок общей акватории.

Задача высшего «уровня сложности» в «каспийском квесте» состояла в определении порядка разграничения водной толщи Каспия (напомним, что подробности раздела дна в целях добычи минеральных ресурсов были вынесены за скобки конвенции). Стороны искали золотую середину между стремлением записать обширные воды в свои «собственные» и желанием сохранить как можно больше акватории в общем пользовании (исторически этот водоем не знал национальных зон и традиционно был объектом совместного использования прибрежных стран).

И вновь возобладал здравый смысл. Предметно изучив все географические особенности (очертания побережья, глубины, сгонно-нагонные явления, соленость воды, наличие растительности и т. п.), эксперты пяти стран сошлись во мнении о целесообразности применения принятых в других морях методов делимитации, но с модификациями.

Как было условлено еще в Астрахани в 2014 году, ширина территориальных вод составляет здесь не 12, а 15 морских миль. Внутренние воды появляются, если для отсчета этой ширины приходится использовать прямую исходную линию, то есть в большинстве случаев 15 миль откладываются от берега, но в отдельных местах, где форма побережья этого не позволяет, линия спрямляется, и на воды, расположенные от нее в сторону берега, распространяется режим внутренних вод.

В то же время в дефиниции «прямой исходной линии» указывается, что детальные технические инструкции по построению таких линий стороны пропишут в дополнительном пятистороннем соглашении и при этом будет учитываться «невыгодная» конфигурация побережья отдельных стран. Фактически это означает, что за основу взят общепринятый метод из морского права, однако вновь с творческой адаптацией к спе-

Александра КАЧАЛОВА

цифическим условиям Каспия - с учетом особых отношений договаривающихся стран и необходимости «наделения» внутренними водами даже тех, у кого при стандартном подходе они едва ли появились бы. Проект соответствующего соглашения было поручено разработать российской стороне. Его согласование - одна из приоритетных задач «пятерки» на ближайший период.

Машинное отделение

На завершающем этапе работы над конвенцией стороны пришли к пониманию необходимости создания постоянно действующей консультационной площадки, которая обеспечила бы обзор выполнения конвенции, мониторинг каспийского сотрудничества на различных треках в интересах его наращивания и совершенствования¹⁶. Прототипом, безусловно, стала СРГ, доказавшая эффективность и оптимальность данного формата в каспийских реалиях: мобильная, гибкая, небюрократическая структура, отвечающая современным требованиям динамично развивающихся отношений. Так, в коммюнике Пятого каспийского саммита в развитие Статьи 19 конвенции появилось решение президентов об учреждении под эгидой МИД пяти стран нового пятистороннего механизма - межгосударственной Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря (РГВУ).

Приняв Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, прикаспийские страны продемонстрировали миру сплоченность, настрой на создание благоприятных условий для устойчивого развития и сохранения стабильности в регионе, углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества путем комплексного урегулирования территориальных и ресурсных вопросов, устранения потенциальных разногласий.

В связи с этим полезно было бы отметить некоторые особенности организации работы СРГ, сформировавшиеся за годы переговоров (всего состоялось около 60 раундов: 52 «пронумерованных» заседания и серия внеочередных встреч). Национальные делегации формировались специально под каждый раунд - в зависимости от обсуждаемой тематики, при этом ядро составляли дипломаты и юристы различных ведомств. Глава делегации утверждался указом президента либо постановлением правительства (обычно представитель МИД; в Туркменистане - руководитель государственного предприятия

по Каспийскому морю при президенте). Функции председателя и секретариата СРГ поочередно выполнялись национальными делегациями, соответствующие расходы ложились на принимающую сторону.

Договоренность о следующем раунде достигалась на предыдущем, при этом согласовывались сроки и место его проведения. Обычно выдерживался алфавитный порядок проведения заседаний, однако периодически он изменялся по договоренности сторон. В случае, когда готовился саммит или СМИД, организационная нагрузка ложилась на

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

страну-хозяйку. Публичным итоговым документом заседания СРГ традиционно становилось коммюнике, непубликуемым оставался проект конвенции с изменениями по результатам переговоров либо проект иного обсуждаемого пятистороннего документа (заявления президентов, коммюнике саммита, протокольного решения министров, отраслевого соглашения и др.), который распространялся председательствующей стороной по дипканалам.

Отличительной чертой коммуникации внутри СРГ стали прямые контакты между главами и членами делегаций, принцип консенсуса при принятии решений, нацеленность на результат, стремление к синергии. Заседание обычно состояло из двух блоков: «прощупывания почвы» в ходе консультаций и формального пленарного сегмента. Нередко возможные компромиссы отрабатывались сначала неформально, без письменной фиксации решения, после чего участники разъезжались для «домашней» проработки новых идей, возникших в диалоге, и нередко горячем, но здоровом споре¹⁷.

В межсессионный период поддерживалась постоянная связь как между главами, так и членами делегаций - в рабочей, небюрократической манере. Поскольку субстантивная часть переговоров носила в целом конфиденциальный характер, регулярно проводились двусторонние консультации, в ходе которых делегации могли сблизить свои позиции или, как минимум, развернуто довести свое видение друг до друга.

Свободное плавание

По итогам Актау С.В.Лавровым было подчеркнuto: «Теперь у нас есть абсолютно универсальный базис для рассмотрения любых вопросов сотрудничества на Каспии. До недавнего времени у нас были договоренности в сфере охраны биоресурсов, безопасности и в ряде других областей, но достаточно сказать, что в Актау было подписано семь международно-правовых документов. За весь период проведения каспийских саммитов с 2002 года было подписано девять, четыре саммита - девять документов, один саммит - семь документов. Причем это не только количественный результат, но и реально качественный»¹⁸.

За прошедший после Актауского саммита период в прикаспийских странах проделана значительная работа по реализации его решений. Основное внимание было сфокусировано на внутригосударственных процедурах, необходимых для вступления конвенции в силу. Туркменистан первым в «пятерке» прошел все формальности, за ним последовали Казахстан и Азербайджан¹⁹. Россия и Иран планомерно продвигаются к завершению юридических процедур.

В повестке дня на текущем этапе также вопросы безопасности мореплавания, научных исследований, совместной борьбы с наркотрафиком, туристические проекты.

По предложению туркменской стороны ведется подготовка на базе крупного туристического кластера «Аваза» (Туркменбаши) Первого экономического форума с участием министров экономики пяти стран, представителей бизнеса, промышленности, энергетики, туристической отрасли. В ближайшей перспективе должна состояться очередная встреча министров транспорта.

Александра КАЧАЛОВА

По решению межправительственной Комиссии по сохранению и рациональному использованию водных биологических ресурсов Каспийского моря и управлению их совместными запасами в Баку в ноябре 2018 года временно запрещен коммерческий лов осетровых видов рыб, то есть на добровольной основе утверждена «нулевая квота» на их добычу. В Ашхабаде состоялось обсуждение проекта Протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством).

Не дожидаясь формального вступления конвенции в силу, в феврале 2019 года в Баку собралась на первое заседание Рабочая группа высокого уровня. Назначены полномочные представители пяти стран в новой структуре, согласованы план ее работы и Правила процедуры. В соответствии со Статьей 1 конвенции, начата работа над Соглашением о прямых исходных линиях на Каспии. Второе заседание состоялось в апреле в Нур-Султане. К компетенции этой переговорной площадки в соответствии с утвержденным регламентом относится обзор реализации решений, принятых на высшем и высоком уровнях, выработка рекомендаций по ключевым вопросам взаимодействия на Каспии, подготовка предложений для рассмотрения на саммитах и совещаниях министров иностранных дел, разработка документов договорного и иного характера.

Таким образом, многоуровневый региональный механизм «Каспийская пятерка», подобно многопалубному круизному лайнеру, вышел в плавание. Впереди новый большой порт - прорабатывается вопрос о созыве Шестого каспийского саммита в Туркменистане, обозначены амбициозные, нацеленные в будущее планы. Заключение конвенции не только не стало конечным пунктом этого маршрута, но, наоборот, открыло широкий простор для движения вперед, выведя на устойчивый курс.

Приняв Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, прикаспийские страны продемонстрировали миру сплоченность, настрой на создание благоприятных условий для устойчивого развития и сохранения стабильности в регионе, углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества путем комплексного урегулирования территориальных и ресурсных вопросов, устранения потенциальных разногласий²⁰.

Степень вовлеченности российской стороны в совместную с соседями по Каспию работу по формулированию нового правового статуса моря демонстрирует значимость данной проблематики для внешней политики нашей страны.

Мирное, предсказуемое развитие на стратегически важных рубежах; дружественные отношения с ближайшими соседями; фиксация адекватного реалиям гарантирующего безопасность статус-кво; создание платформы для сложения усилий в развитии региона - достижение этих целей потребовало от российской дипломатии энергичных и проактивных действий. Уровень организации Астраханского саммита, география и результативность СМВД и заседаний СРГ в последние годы, интенсивность переговоров - все свидетельствует о повышенном внимании российской дипломатии к каспийскому направлению, стремлении предупредить возможные негативные тенденции и создать наиболее питательную среду для сотрудничества стран «пятерки». Не подлежит сомнению,

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО КОНВЕНЦИИ
О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

что прийти к достигнутому Москва не смогла бы в одиночку. Ее устремления совпали с желаниями партнеров по диалогу. Общая воля пяти стран позволила преодолеть немалое количество сложностей и выйти на качественно новый уровень доверия.

- ¹Выступление Президента Российской Федерации на Пятом каспийском саммите // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296>
- ²«У Каспийского моря будет особый правовой статус». Интервью заместителя министра иностранных дел Г.Б.Карасина // Коммерсант. №141. 09.08.2018.
- ³«Это не результат выкручивания рук». Интервью посла по особым поручениям МИД РФ, руководителя российской делегации на переговорах по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря И.Б.Братчикова // Коммерсант. №16. 14.09.2018.
- ⁴Интервью заместителя министра иностранных дел Г.Б.Карасина // Коммерсант. №242. 27.12.2017.
- ⁵«Это не результат выкручивания рук»...
- ⁶Там же.
- ⁷«Абсолютное большинство положений будущей Конвенции уже согласовано». Интервью заместителя министра иностранных дел Г.Б.Карасина // Коммерсант. №85. 17.05.2017.
- ⁸Каспий: Международно-правовые документы / Сост. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.Г.Костяной, А.В.Семенов. М.: Международные отношения, 2018. С. 288.
- ⁹Мисерин Д.В. Каспийский узел. Миссия выполняется // Международная жизнь. 2015. №11 // <http://interaffairs.ru/jauthor/material/1399>
- ¹⁰См.: Декларация Президентов Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран (Баку, 8 авг. 2016 г.), Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Челябинск, 9 ноября 2017 г.) // Каспий: Международно-правовые документы / Сост. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.Г.Костяной, А.В.Семенов. М.: Международные отношения, 2018. С. 392, 398.
- ¹¹Выступление министра иностранных дел Республики Казахстан Е.А.Идрисова перед СМИ по итогам Совещания министров иностранных дел прикаспийских государств. Астана, 13 июля 2016 г. // http://kazakh-tv.kz/ru/view/news_kazakhstan/page_166160_
- ¹²Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел прикаспийских государств. Москва, 5 декабря 2017 г. // http://www.mid.ru/web/guest/problematika-bassejna-kaspijskogo-mora/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2978643
- ¹³Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телерадиокомплексу Президента Республики Казахстан для фильма «Актауский саммит: каспийская развязка». Актау, 12 августа 2018 г. // http://www.mid.ru/web/guest/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/3319029
- ¹⁴«Это не результат выкручивания рук»...
- ¹⁵«Абсолютное большинство положений будущей Конвенции уже согласовано»...
- ¹⁶«У Каспийского моря будет особый правовой статус»...
- ¹⁷Там же.
- ¹⁸Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова...
- ¹⁹Парламент Казахстана ратифицировал Конвенцию о статусе Каспия. 31.01.2019 // <https://ria.ru/amp/20190131/1550166979.html>
- ²⁰Аманжолова З.А. Правовой статус Каспия: значение Актауской конвенции. 21.12.2018 // <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/zulfia-amanzolova-kaspijdi-kkyktyk-mrtebesi-aktau-konferenciasynymni>

Каспий - внутреннее море

Располагается на **28 м** ниже уровня *Мирового океана*

Вытянуто с севера на юг на **1200 км**

Средняя ширина - **320 км**

Глубоководная его часть - в центре и на юге - более **1 км**

Площадь - около **380 000 км**

Нефтедобыча в Каспийском море началась в 1820 году, когда на Апшеронском шельфе близ Баку была пробурена первая нефтяная скважина. Во второй половине **XIX века** началась добыча нефти в промышленных объемах на Апшеронском полуострове, затем - и на других территориях.

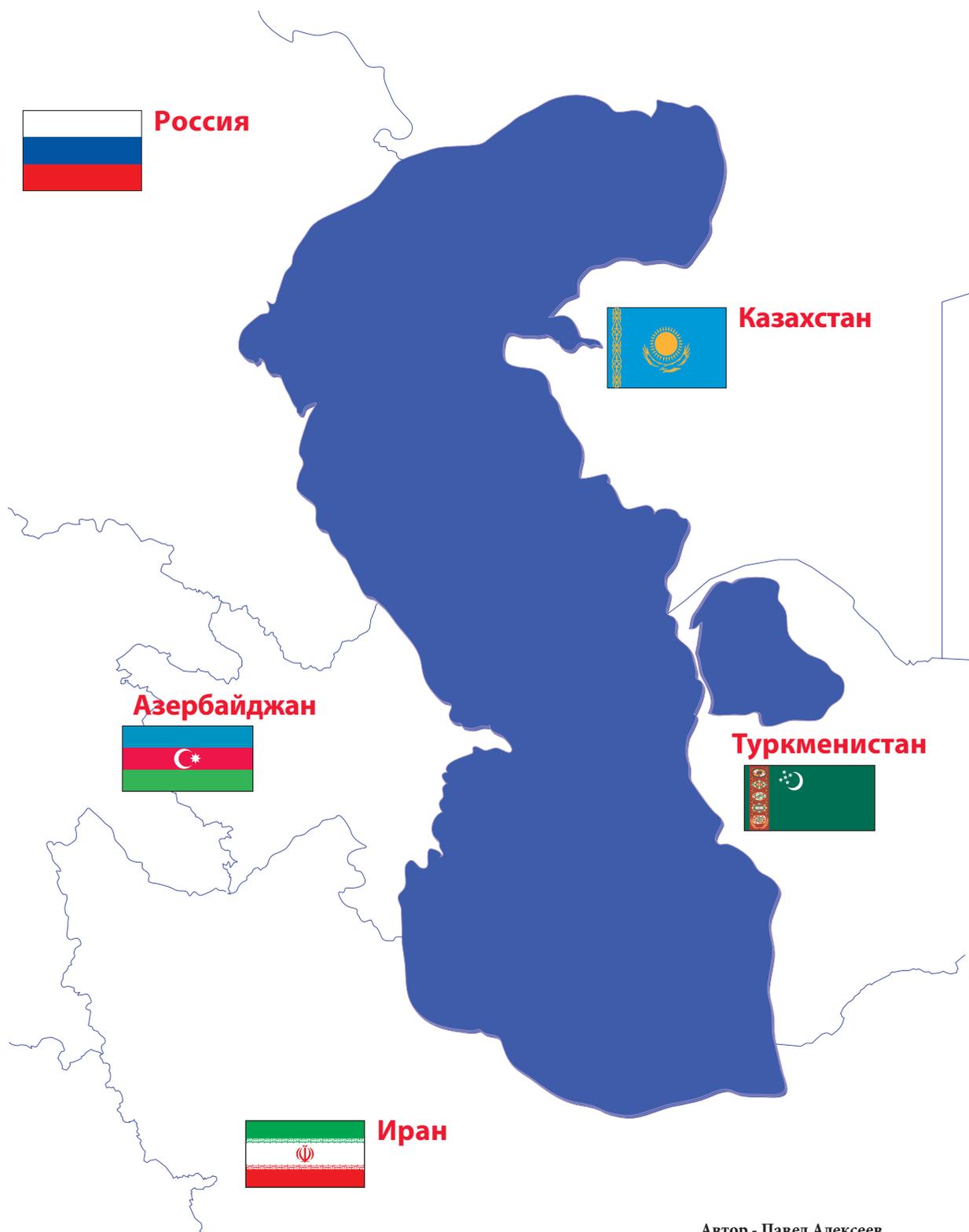
В 1949 году на **Нефтяных Камнях впервые начали добывать нефть** со дна Каспийского моря. Так, **24 августа** того же года бригада Михаила Каверочкина приступила к бурению скважины, давшей **7 ноября** долгожданную нефть.

На побережье Каспийского моря и каспийском шельфе ведется добыча соли, известняка, камня, песка, глины.

Доказанные ресурсы нефти в Каспийском море составляют около **10 миллиардов тонн**, общие ресурсы нефти и газоконденсата оцениваются в **18-20 миллиардов тонн**.

В Каспийском море зарегистрирован 101 вид рыб, в нем же сосредоточено большинство мировых запасов осетровых, а также таких пресноводных рыб, как вобла, сазан, судак. Каспийское море - среда обитания таких рыб, как карп, кефаль, килька, кутум, лещ, лосось, окунь, щука. В Каспийском море также обитает морское млекопитающее - **каспийский тюлень**.

Прибрежные государства Каспийского моря

Автор - Павел Алексеев

Сергей ЖИЛЬЦОВ

Сергей Жильцов

Заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук

sergej-z71@yandex.ru

Ключевые слова: *Каспийский регион, конвенция, экономическая кооперация, энергетическое сотрудничество, прикаспийские государства.*

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

В августе 2019 года исполнится год с момента подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Принятие данного документа на Пятом саммите глав прикаспийских государств в казахстанском Актау внесло определенность в развитие Каспийского региона, открыло дополнительные возможности для взаимодействия прибрежных стран, в первую очередь в экономической сфере. Весьма красноречиво об этом свидетельствует проведение в Туркменистане 12 августа текущего года - в годовщину принятия конвенции и Международный день Каспия - первого Каспийского экономического форума.

Представляет интерес генезис новых политико-экономических реалий на Каспии в период подготовки судьбоносного саммита, а также его далекоидущие последствия для политико-экономической конфигурации в данном регионе.

30 ноября 2016 года была принята Концепция внешней политики Российской Федерации, которая по-новому определила приоритеты внешнеполитического курса страны. Большое внимание в документе уделено региональной составляющей, в том числе в отношении Каспийского региона. Так, в концепции отмечено, что «подходы России к взаи-

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

модействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества, а также с учетом необходимости укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений»¹.

В 2017 году происходящие в мировой политике процессы потребовали от России внести изменения в основополагающие документы, которые определяли характер ее отношений с различными государствами мира и задавали приоритеты внешней политики. В июле были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года». В документе отмечалась необходимость «сохранения военно-морского присутствия Российской Федерации в стратегически важных районах Мирового океана в силу усиливающегося устремления ряда государств к обладанию источниками углеводородных ресурсов, в том числе в бассейне Каспийского моря»².

В тот же период важность каспийского направления и необходимость урегулирования существующих вокруг Каспия проблем в своих документах отмечали и другие прикаспийские государства. В феврале в Туркменистане была утверждена новая редакция Концепции внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2017-2023 годы. Документ наряду с акцентом на продвижение интересов страны в различных региональных направлениях обращает внимание на развитие взаимодействия на Каспии. Каспийская тематика нашла свое отражение в Военной доктрине Казахстана, утвержденной в сентябре 2017 года. В документе указывается на необходимость защиты национальных интересов в территориальных водах и на шельфе Каспийского моря.

В фокусе внимания российской политики на Каспии также находились вопросы развития транспортных мощностей и экономической кооперации в самых востребованных отраслях морской хозяйственной деятельности. В частности, данная проблематика среди прочих тем обсуждалась на Совещании российских послов в прикаспийских государствах, которое прошло в мае 2017 года в Астрахани под председательством статс-секретаря - заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б.Карасина. В нем приняли участие губернатор Астраханской области, руководители ряда областных органов власти, а также представители Центрального аппарата МИД России.

В ходе совещания проведен углубленный анализ исполнения поручений лидеров прикаспийских стран по итогам Четвертого каспийского саммита (Астрахань,

Подходы России к взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества, а также с учетом необходимости укрепления механизма сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений.

Сергей ЖИЛЬЦОВ

сентябрь 2014 г.), определены приоритетные задачи на период подготовки следующей встречи на высшем уровне в Казахстане, прежде всего в рамках завершения работы над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря. Акцент был сделан и на других разрабатываемых к саммиту документах договорного характера, нацеленных на наращивание сотрудничества прибрежных стран в сферах безопасности, экономики, экологии и культурно-гуманитарных обменов.

Помимо пятистороннего формата переговоров, решение региональных проблем прорабатывалось на двусторонних и трехсторонних встречах лидеров прикаспийских государств. В ноябре 2017 года в Тегеране прошла вторая встреча президентов России, Азербайджана и Ирана, на которой, помимо прочего, обсуждался проект международного

транспортного коридора (МТК) «Север - Юг», в том числе его каспийский сегмент. По итогам переговоров было подписано Совместное заявление, в котором главы государств отметили важность трехстороннего взаимодействия и сотрудничества между правительствами и парламентами трех стран на региональной и международной арене. В документе была отмечена значимость сотрудничества в области автомобильного, железнодорожного и воздушного транспорта в целях модернизации транспортной ин-

В фокусе внимания российской политики на Каспии также находились вопросы развития транспортных мощностей и экономической кооперации в самых востребованных отраслях морской хозяйственной деятельности.

фраструктуры и развития МТК. В связи с этим стороны подчеркнули необходимость скорейшей реализации проекта по строительству железнодорожной линии Решт - Астара.

Президенты отметили позитивный характер пятисторонних переговоров по проекту Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, подтвердив намерение обеспечить скорейшее принятие этого важного документа на основе консенсуса всех прибрежных государств. Рассматривая Каспийское море как море мира, дружбы, безопасности и сотрудничества, стороны отметили необходимость укрепления отношений в таких областях, как сотрудничество портовых администраций, морское судоходство, мультимодальные перевозки, морской туризм, сохранение водных биоресурсов, защита окружающей среды, энергетика, торговля, экономика, научные исследования, гидрография, метеорология, безопасность и военное сотрудничество, предупреждение и предотвращение чрезвычайных ситуаций.

В данном контексте большое значение имеет комплексное развитие каспийского транспортного узла в российских субъектах, выходящих на побережье Каспия, - Республике Калмыкия, Республике Дагестан и Астраханской области. Не в последнюю очередь это подстегивает формирование прикаспийскими государствами современной, отвечающей последним требованиям портовой инфраструктуры, модернизацию ранее построенных портов, увеличение инвестиций в создание новых и расширение возможностей действующих транспортных коридоров, идущих в обход России.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

Так, в конце 2016 года в Казахстане был введен в эксплуатацию новый порт Курык, расположенный на берегу Каспийского моря, в заливе Бековича-Черкасского, южнее порта Актау. Морской инфраструктурный объект с железнодорожной составляющей является важным звеном «Нового Шелкового пути» - инициативы, предложенной Китаем. В марте 2017 года начались поставки грузов из порта Курык в азербайджанский порт Алят - паромный терминал Бакинского порта. Это позволяет разгрузить более старый порт Актау. В 2017 году через порты Актау и Курык было поставлено 5,4 млн. тонн различных грузов, в 2018-м - 6,4 млн. тонн, а в 2019 году через них планируется отгрузить 7,5 млн. тонн грузов³.

В перспективе незамерзающий Курык должен заменить Актау, который отличается менее благоприятными погодными условиями. Комплекс включает в себя паромную переправу и железнодорожную линию по маршруту Боржакты - Ерсай в Мангистауской области Казахстана. Проектная мощность комплекса составляет 5,1 млн. тонн грузов в год. Предусмотрено введение в эксплуатацию двух паромов, которые будут грузиться «с колес».

Пока же Актау играет важную роль в осуществлении поставок грузов в другие страны. Так, в апреле 2019 года в порту Актау было запущено регулярное фидерное контейнерное сообщение на Каспийском море по Транскаспийскому международному транспортному маршруту (ТМТМ). Он предназначен для транспортировки грузов из Китая и стран Центрально-Азиатского региона через территорию Казахстана, Азербайджана, Грузии и далее через Турцию или Украину в Европу. Ранее, в октябре 2017 года, Азербайджан, Казахстан и Грузия подписали договор об учреждении международной ассоциации ТМТМ. Ее деятельность направлена на привлечение транзитных и внешнеторговых грузов, а также на развитие интегрированных логистических продуктов по маршруту ТМТМ.

Есть идея проложить южнее ТМТМ «Лазуритовый коридор», который призван создать возможности для доставки грузов из Афганистана через территории Туркменистана, Азербайджана, Грузии и Турции в Европу⁴. По планам, коридор пройдет через афганские торговые порты Акина в провинции Фарьяб и Торгунди в провинции Герат, Туркменбаши в Туркменистане, Баку в Азербайджане, Тбилиси и Батуми в Грузии и Стамбул в Турции. Участниками данного транспортного коридора в перспективе могут стать Китай, республики Центральной Азии, Индия, Пакистан, Иран. Ключевую роль в транспортном коридоре призван сыграть новый порт Туркменбаши общей пропускной мощностью без учета нефтепродуктов более 17 млн. тонн грузов в год. Этот узел стал основным звеном «Лазуритового коридора»⁵.

Анализ данных о результатах деятельности российских прикаспийских портов в последние годы свидетельствует о спаде на этом направлении. За шесть лет совокупный грузооборот портов Астрахань, Оля и Махачкала сократился с 10,9 млн. тонн в 2010 году до 6 млн. тонн в 2016 году. Около 55% грузов шло через морской порт Махачкала, из которых 87% составляла сырая нефть, а 13% - поставки зерна. При этом отгрузка нефти через порт Махачкала, располагающий нефтехранилищем и нефтеналивным терминалом, постепенно сокращалась. В 2012 году этот показатель составлял 5,27 млн. тонн, тог-

Сергей ЖИЛЬЦОВ

да как в 2016 году - лишь 2,8 млн. тонн⁶. Причиной сокращения стала переориентация нефтяной логистики в Каспийском регионе на нефтепроводы. В 2018 году ситуация стабилизировалась. Так, через порт Актау было перевалено 2,089 млн. тонн нефти, за счет поставок в сторону Махачкалы⁷.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с перевалкой черных металлов. С 2011 по 2016 год в порте Махачкала она сократилась с 270 до 34,5 тыс. тонн. Позитивным фактором стал значительный рост в тот же период объема перевалки зерна через российские порты - с 51 до 332 тыс. тонн.

Каспийские порты Астрахань и Оля в основном осуществляют перевалку сухих грузов, большая часть которых направляется в Иран. Таким образом, Астрахань имеет ключевое значение для экспорта ряда сельскохозяйственных товаров. Через него осуществляются поставки более чем 60% российского зерна, которое транспортируется в Иран. При этом в Иране реализуется программа по развитию металлургической промышленности, продукция которой экспортируется не через российскую территорию. Если в 2010 году через российские порты было отгружено 5 млн. тонн металлов (79% всех сухих

грузов), то в 2016 году этот показатель составил лишь 18,4% грузооборота⁸.

Возрастающее значение транзитно-логистического фактора и стремление оптимизировать транспортные процессы на Каспии побудили Москву к разработке и утверждению Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. Документ, утвержденный Правительством России в ноябре 2017 года, направлен на обеспечение

Возрастающее значение транзитно-логистического фактора и стремление оптимизировать транспортные процессы на Каспии побудили Москву к разработке и утверждению Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года.

устойчивого развития Каспийского региона и включает в себя инфраструктурные, юридические и экономические аспекты.

Ключевой целью заявлено укрепление экономического и геополитического присутствия Российской Федерации в Каспийском море, расширение и углубление экономических и культурных связей с государствами Прикаспийского региона, а также создание условий для дополнительного социально-экономического развития региона путем увеличения грузопотоков международной торговли, проходящих через каспийские морские порты. В стратегии подчеркивается, что грузооборот через российские порты в значительной мере зависит от внешних факторов, в первую очередь от процессов в экономике Ирана, а также освоения новых месторождений и строительства нефтепроводов нефтяными компаниями Казахстана и Туркменистана.

Помимо инициатив по созданию новых направлений экспорта товаров, прикаспийские страны разрабатывали планы, направленные на расширение экспорта углеводородных ресурсов на внешний рынок. В 2017 году большая часть отгрузок сырой нефти из

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

Казахстана и северных месторождений российского шельфа ушла из порта Махачкала в Азербайджан. По этой причине важной задачей стало сохранение Махачкалы в качестве одного из ключевых пунктов приемки каспийской нефти в трубопроводную систему России. Через Махачкалу поставляется малосернистая туркменская нефть, объемы которой к 2020 году могут достичь 2 млн. тонн в год. В ближайшей перспективе (2024-2026 гг.) ожидается ввод в эксплуатацию нефтегазоконденсатного месторождения «Центральное» в 150 километрах от Махачкалы, углеводороды которого предполагается перевозить танкерами до дагестанской столицы. Это позволит нарастить перевалку в порту с нынешних 2 до 5,5 млн. тонн в 2025 году (по оптимистичному сценарию - до 10 млн. тонн)⁹.

При этом следует учитывать изменения в поставках углеводородного сырья из Каспия на внешние рынки. В начале 2017 года реализация проекта четвертой ветки газопровода Туркменистан - Китай была официально приостановлена. Помимо этого, несмотря на наличие нефтепроводной инфраструктуры, начиная с 2014 года объемы экспорта казахстанской нефти в Китай падали, тогда как транзитные поставки российской нефти в китайском направлении росли. В то же время с октября 2017 года Казахстан впервые начал поставки газа в Китай в объемах 5 млрд. м³ в год.

В ноябре 2017 года в Совместном заявлении президентов России и Казахстана по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между двумя странами была подчеркнута решимость урегулировать правовой статус Каспийского моря через достижение консенсуса пяти прибрежных государств. По мнению глав государств, это позволило бы открыть новый этап в углублении сотрудничества в этом регионе. Также Россия и Казахстан вновь вернулись к вопросу, связанному с освоением месторождений, которые ранее стали предметом двусторонних договоренностей.

Был подписан Дополнительный протокол к Протоколу к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года. Стороны выразили заинтересованность в совместном освоении углеводородных ресурсов структуры «Курмангазы» (до 1991 г. - «Кулалинская»), которая находится в северо-западной части каспийского шельфа Казахстана. Договорились об увеличении контрактной территории, предусмотренной соглашением о разделе продукции от 6 июля 2005 года. Кроме того, в России возлагаются надежды на разработку упомянутого месторождения «Центральное», расположенного в российской части Каспия. Ранее, в 2015 году, президенты России и Казахстана подписали Протокол, который касался совместного освоения данного месторождения. Запасы данной структуры оцениваются в 314 млн. тонн, ее разработка рассчитана на семь-девять лет.

Предприняты шаги, направленные на увеличение добычи углеводородного сырья на российском участке дна Каспийского моря. Основным разработчиком месторождений в российской части Каспия являлась компания «Лукойл». Она рассчитывала увеличить добычу на месторождении им. Филановского, проводя его обустройство. Компания приступила к реализации второй и третьей очереди освоения месторождения. Ранее, в декабре 2017 года, компания начала бурить на нем первую добывающую скважину со второй ледостойкой стационарной платформы. В 2017 году на нем было

Сергей ЖИЛЬЦОВ

добыто 4,6 млн. тонн нефти, а уже в 2019 году планируется добывать до 7,2 млн. тонн нефти в год, сохранив данный уровень добычи до 2023 года¹⁰.

В последние годы в прикаспийском Дагестане происходит рост промышленного и сельскохозяйственного производства, развивается машиностроение (в том числе сельскохозяйственное), пищевая промышленность, приборостроение и электроэнергетика. Перспективы экономического развития субъекта связаны в том числе и с развитием портовых мощностей. В феврале и апреле 2018 года в Москве и Астрахани состоялись заседания рабочей группы президиума Государственного совета РФ по развитию транспортной инфраструктуры в Каспийском регионе. На заседаниях обсуждались перспективы ее развития в Волго-Каспийском бассейне.

В этот же период Астраханская область подготовила ряд инициатив, предусматривающих создание зоны свободной торговли; снятие торговых ограничений на ввоз пшеницы в Иран; предложения по развитию круизного туризма на Каспии; обустройство санитарных и ветеринарных пунктов пропуска; создание условий для строительства пассажирского, транспортного и рыбопромыслового флота; закрепление за нефтегазодобывающими компаниями обязательств по строительству объектов обустройства месторождений в российском секторе Каспия на отечественных судостроительных предприятиях.

Соседние государства также активно развивают транспортный сегмент экономики. В феврале 2018 года прошло первое заседание Рабочей группы по развитию энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Туркменистаном. Помимо вопросов ресурсной делимитации, обсуждалось возможное взаимодействие двух стран в энергетической сфере. В ходе визита иранского Президента Х.Роухани в Баку в марте 2018 года было подписано Соглашение между Азербайджаном и Ираном о финансировании строительства участка железной дороги Решт - Астара на территории Исламской Республики Иран для завершения западно-каспийского участка МТК «Север - Юг».

В мае 2018 года в поселке Алят, расположенном в Гарадагском районе Баку, был открыт новый портовый комплекс, способный на начальном этапе переваливать до 15 млн. тонн грузов ежегодно. Азербайджанская сторона рассчитывает в перспективе довести мощность порта до 25 млн. тонн. Строительство порта уже в ближайшие годы может повлиять на грузовые потоки в Каспийском регионе. Порт Алят рассматривается в качестве важного звена транспортных маршрутов Каспийского региона.

Кроме того, в мае 2018 года состоялся запуск Южного газотранспортного коридора (ЮГК), призванного открыть возможности для транспортировки природного газа с каспийского месторождения Шах-Дениз в Европу. В проекте участвуют Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия. Коридор представляет собой систему газопроводов, часть которых была построена ранее, другие создаются в последние годы. В частности, в ЮГК входит газопровод Баку - Тбилиси - Эрзурум, Трансанатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатический газопровод (TAP). Общая стоимость проекта оценивается в 40 млрд. долларов. Его создание происходит в соответствии с положениями Третьего энергетического пакета ЕС и было направлено на диверсификацию энергетических маршрутов. Согласно достигнутому договорен-

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

ностям азербайджанский газ будет поставляться в Турцию и далее в страны Южной Европы - Грецию, Италию.

Не менее масштабные планы в сфере инфраструктуры реализует Туркменистан, который в мае 2018 года открыл международный морской порт Туркменбаши, расположенный на побережье Каспийского моря. Строительство порта было реализовано в соответствии со Стратегией развития Международного морского порта Туркменбаши и Туркменского морского торгового флота до 2020 года. Он призван служить главными «морскими воротами» для национальной экономики и региона в целом. Одновременно был введен в строй новый судостроительный и судоремонтный завод «Балкан», предназначенный для постройки и ремонта морских судов и плавучих сооружений. Ежегодно Туркменистан планирует спускать со стапелей четыре-шесть крупных судов, осуществлять ремонт от 20 до 30 кораблей.

В диалоге между прибрежными государствами постепенно возник вопрос о целесообразности избегать конкуренции в рамках «пятерки» и стремиться к согласованию шагов на транспортном направлении (например, конкурентами могут стать два однотипных по мощностям порта на Восточном побережье Каспия - казахстанский Курьк и туркменский Туркменбаши). Осознавая значительный потенциал сопряжения усилий в транспортно-инфраструктурной сфере, прикаспийские государства разработали Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта, которое было подписано в присутствии лидеров на Пятом каспийском саммите. В ходе дискуссий по проекту стала очевидной полезность дальнейшей работы по максимальному взаимовыгодному использованию всех возможностей, предоставляемых интеграцией транспортных систем прикаспийских стран. По решению президентов в ближайшее время будут согласованы дополнительные документы, предметно регулирующие вопросы морского транспорта и безопасности мореплавания на Каспии.

В мае 2018 года в Астане прошло 51 заседание Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств (СРГ), на котором было принято коммюнике. В документе отмечалось, что по «итогах заседания сторонам удалось согласовать проекты шести пятисторонних отраслевых документов к подписанию в рамках Пятого каспийского саммита». Также был согласован проект итогового политического документа предстоящей встречи на высшем уровне, а также проекты пятисторонних отраслевых документов. Среди них: соглашения между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта и о торгово-экономическом сотрудничестве, а также о предотвращении инцидентов на Каспийском море. Кроме того, были

Ключевым документом, который был принят президентами прикаспийских государств, стала Конвенция о правовом статусе Каспийского моря.

Сергей ЖИЛЬЦОВ

подготовлены протоколы к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море 2010 года о взаимодействии в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, а также о сотрудничестве пограничных ведомств.

12 августа 2018 года в казахстанском Актау на берегу Каспия состоялся Пятый саммит глав прикаспийских государств. В привязке к встрече в верхах состоялось совещание министров иностранных дел «пятерки», где был намечен план действий по реализации договоренностей президентов, в том числе экономической, транспортной и энергетической составляющих.

Ключевым документом, который был принят президентами прикаспийских государств, стала Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. В отношении хозяйственной деятельности на дне стороны условились, что «разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противоположащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр»¹¹.

Конвенция определила подходы прикаспийских государств к реализации проектов магистральных трубопроводов, которые могут быть проложены по дну Каспия. Так, в статье 14 отмечается, что «Стороны могут прокладывать подводные магистральные трубопроводы по дну Каспийского моря при условии соответствия их проектов экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участниками которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней». Речь идет о том, что вопрос прокладки трубопроводов по дну Каспия необходимо рассматривать в пакете с Протоколом по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Тегеранской конвенции 2003 года (ОВОС). Документ был подписан 20 июля 2018 года. В нем закреплено право каждого из прикаспийских государств участвовать в экологической экспертизе для выяснения степени влияния на природную среду Каспия предлагаемого к реализации проекта. Это означает, что национального заключения по экологии уже будет недостаточно и потребуются исследование данного вопроса всеми сторонами. Каждое из прикаспийских государств сможет принять участие в оценке возможных последствий от строительства трубопровода, который должен будет пройти по дну Каспия. В соответствии с Протоколом, оценка должна проводиться в отношении труб большого диаметра, предназначенных для экспорта нефти и газа. Наконец, в той же статье конвенции содержится положение, согласно которому «определение трассы для прокладки подводных кабелей и трубопроводов осуществляется по согласованию со Стороной, через сектор дна которой должен быть проведен подводный кабель или трубопровод»¹².

Таким образом, Пятый саммит глав прикаспийских государств внес определенность в последующее развитие Каспийского региона. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря стала надежной правовой основой для кооперации прикаспийских стран во всех областях, включая экономику и транспорт. Обоснованно говорить о каспийском прорыве, подтверждением чего стало принятие восьми итоговых документов саммита. На этом

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
НА КАСПИИ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ

фундаменте формируется новая система взаимоотношений. Весь их спектр будет находиться в постоянном фокусе внимания сформированной по решению президентов Рабочей группы высокого уровня. В нее вошли представители внешнеполитических ведомств прикаспийских государств, которые будут контролировать выполнение положений конвенции, других пятисторонних соглашений, готовить проекты новых договоров, а также проведение встреч министров иностранных дел и глав прикаспийских государств.

Не менее существенным видится пакет других пятисторонних документов, подписанных в Актау. Созданная таким образом обширная нормативно-правовая база позволит прикаспийским государствам в ускоренном темпе развивать как начатые проекты в самых разных областях морской деятельности, так и новые высокотехнологичные инициативы. Предметный диалог по этой тематике ожидается в рамках экономического форума в Туркменбаши в августе, в котором примут участие министры экономики пяти стран, представители бизнес-структур и промышленных предприятий. Формирование такого перспективного формата сотрудничества позволит значительно повысить совокупную конкурентоспособность Каспийского региона в международном масштабе, создать условия для стабильного развития прикаспийских государств и их субъектов, выходящих на берега Каспия, решения насущных проблем, связанных с совместным использованием общего водоема.

¹Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. №640 - ФЗ // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации // <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 12.10.2018).

²Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. №327 - ФЗ // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации // <http://kremlin.ru/acts/bank/42117> (дата обращения: 08.09.2018).

³Бутырина Н. Консолидация усилий с прицелом на результат // Деловой Казахстан. 2019. 19 апреля. С. 2.

⁴Панфилова В. Лазуритовый коридор связал Апшхабад и Баку // Независимая газета. 2018. 22 ноября.

⁵<https://www.trend.az/business/economy/3049349.html> (дата обращения: 20.04.2019).

⁶Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2017 №2469-р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282449/ (дата обращения: 25.08.2018).

⁷Злотых О. Актауская морская гавань // Курсив-Запад. 2019. 18 апреля. С. 2.

⁸Там же.

⁹<http://casp-geo.ru/perezagruzka-rossijskogo-kaspiya/> (дата обращения: 25.01.2019).

¹⁰Месторождение Филановского выходит на полку суточной добычи // Нефть и капитал. 2018. 21 мая // <https://oilcapital.ru/news/upstream/21-05-2018/mestorozhdenie-filanovskogo-vyhodit-na-polku-sutochnoy-dobychi> (дата обращения: 26.01.2019).

¹¹Каспий: международно-правовые документы / Сост. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.Г.Костяной, А.В.Семенов. М.: Международные отношения, 2018, 568 с.

¹²Там же.

Арсен ТУРГАМБАЕВ

Арсен Тургамбаев

*Аспирант Дипломатической
академии МИД РФ*

a.turgambayev@gmail.com

Ключевые слова: *Республика Казахстан, внешняя политика, эволюция, этапы, многовекторность.*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Крупнейший геополитический сдвиг XX века - развал СССР и появление новых независимых государств - поставил перед руководством Казахстана сложную задачу: сформировать и практически реализовать внешнюю политику нового государства. Несмотря на 550-летнюю историю казахской государственности, современному Казахстану снова выпал шанс построить новое государство с нуля с его внутренней и внешней политикой. Оно стало предпринимать меры по налаживанию диалога с мировым сообществом, учитывая при этом происходящие международные трансформации и новые вызовы.

Создание Казахстаном концепции внешней политики предопределялось не только осознанием своей значимости на мировой арене, но и выявлением четких приоритетов внешнего курса.

Достижения в области международных отношений современного Казахстана стали итогом формирования жизнеспособной и рациональной концепции внешней политики, способствующей сотрудничеству с Россией, Китаем, со странами Центральной Азии, с Европейским союзом, США и другими.

Если опираться на официальные документы, то до сегодняшнего времени внешнеполитическая история независимого Казахстана делится на четыре этапа, для каждого из которых характерно концептуальное видение внешнеполитического курса, яв-

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ляющегося так называемым путеводителем по реализации кратко- и среднесрочных планов и соблюдению интересов государства. Таким образом, различные концепции внешней политики Казахстана определяли его видение перспективных задач внешней политики в условиях нарастающей глобализации.

На очередном этапе построения внешней политики Казахстана Президент страны обозначал приоритеты внешнеполитической программы, которые оформлялись в виде концепции внешней политики, формирующей представления о месте и роли Казахстана на мировой арене, стратегических приоритетах, целях, задачах внешней политики и методах их достижения [1: 108].

Статья Н.А.Назарбаева «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного и независимого государства», опубликованная 16 мая 1992 года, провозглашает концептуальные подходы к внешнеполитической стратегии государства. Эта статья фактически является первой попыткой осмысления собственного пути развития страны в сложных условиях.

Она носит фундаментальный характер, так как считает идеологической основой вопрос самоопределения нации. Немаловажным является и то, что Президент РК Н.Назарбаев заявил о намерении воплощать в жизнь только миролюбивую внешнюю политику, об установлении и совершенствовании равноправных и взаимовыгодных отношений с государствами, проявляющими интерес к сотрудничеству с Казахстаном.

В вопросах экономики статья «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного и независимого государства» провозглашала два основных принципа: во-первых, создание социально ориентированной конкурентной экономики на рыночных условиях; во-вторых, выработку особых нормативно-правовых предпосылок для применения принципа экономического самоопределения гражданина.

Казахстан официально заявил о программе приватизации и сокращения в будущем государственной собственности до уровня 30-40%. В рамках реализации сформулированных целей предполагалось применение косвенных методов экономического регулирования в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и социальной политике [2: 11]. Сегодня этот документ объективно считается *первым* трехлетним планом государственного развития, в первую очередь опиравшимся на сильную президентскую власть.

С первой стратегией были созданы и первые государственные институты Республики Казахстан: министерства, Вооруженные силы Республики Казахстан и спецслужбы, таможенная и дипломатическая службы. Предприняты шаги по укреплению государственной границы.

Вторым этапом внешнеполитического становления стала Концепция внешней политики Республики Казахстан 1995 года, утвержденная указом президента. Этим документом впервые была заявлена важность многовекторной политики, нацеленной на соблюдение долгосрочных национальных интересов. Центральное географическое положение страны в регионе оценивалось как мост между Западом и Востоком. В соответствии с Концепцией 1995 года, государство определило развитие дружественных отношений с Россией, плодотворных взаимоотношений с Китаем и другими странами.

Арсен ТУРГАМБАЕВ

Перед органами государственной власти, в том числе МИД РК, была поставлена задача скорейшего завершения процесса делимитации государственных границ. Стоит отметить, что в Концепции 1995 года было заявлено о приоритете Запада в рамках внешнеполитического сотрудничества Казахстана. Одной из причин послужило присоединение 27 мая 1994 года РК к программе «Партнерство ради мира» для укрепления диалога и военного сотрудничества с НАТО [3: 30].

С первых дней независимости Казахстан пытался реализовать исключительно миролюбивую внешнюю политику, результатом которой стал отказ от унаследованного четвертого по величине в мире (после США, Российской Федерации и Украины) ракетно-ядерного арсенала. Вторая концепция также провозглашала идею сокращения оружия массового уничтожения (ОМУ). Нужно признать, что именно идея о сокращении ОМУ принесла наибольшие дивиденды Казахстану - как политические, так и имиджевые. Сегодня Казахстан стал первым и единственным государством в мире, добровольно отказавшимся от ядерного оружия.

Стратегия «Казахстан-2050» ориентируется на долгосрочную перспективу - до 2050 года. Этот документ обозначает долгосрочную стратегическую цель - вхождение Казахстана в число 30 наиболее развитых стран мира.

Третьим этапом становления внешней политики Казахстана стала Концепция внешней политики Республики Казахстан, одобренная Советом безопасности РК 15 марта 2001 года. Как и в предыдущих концепциях, в ней особое внимание уделено принципу многовекторности. Термин «многовекторность» - производное от прагматичности и реализма, от стремления соблюдать баланс между желаниями и возможностями Казахстана на международной арене [4: 3-8].

Балансный подход, основанный на многовекторности, нередко вызывал и вызывает неоднозначную реакцию у некоторых политиков и политологов, но альтернатива ему так и не найдена. Внешняя политика Казахстана остается многовекторной и диверсифицированной, но эта многовекторность начала приобретать разновесность. Кроме того, особое место в концепции занимает вопрос участия РК в международных организациях, в том числе Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатором которого стал Казахстан. Немаловажное место занимает в ней также Запад - взаимоотношения с ЕС и США.

Несмотря на большую адаптированность Концепции внешней политики Республики Казахстан 2001 года к реалиям того времени, в документ были привнесены определенные изменения. Внешние угрозы - теракт 11 сентября 2001 года, войны в Ираке и Афганистане, распространение терроризма и ряд других - заставили полностью переосмыслить положение дел в мире. В этой связи в 2005 году по указу Президента Н.Назарбаева в Концепцию 2001 года были внесены некоторые коррективы. На этот раз перед Казахстаном появилась новая проблема, требующая решения, - защита интере-

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

сов РК на мировой арене в качестве нового регионального лидера. Внешнеполитическая стратегия начала придерживаться правила «сначала экономика, потом политика». Были четко расставлены приоритеты: РФ, КНР, США, ЕС, ЦА и исламский мир.

Четвертым этапом становления внешнеполитического курса стала Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы от 21 января 2014 года, опирающаяся на изложенные в Стратегии «Казахстан-2050» установки внешнеполитического курса. Принципиальное отличие данной концепции от всех предыдущих заключалось в возросшей международной роли Казахстана, появлении принципиально новых трендов в современной мировой политике и экономике [1: 111].

Стратегия «Казахстан-2050» ориентируется на долгосрочную перспективу - до 2050 года. Этот документ обозначает долгосрочную стратегическую цель - вхождение Казахстана в число 30 наиболее развитых стран мира.

Стратегия разрабатывалась в условиях, с одной стороны, сохранения преемственности внешнеполитического курса Казахстана, а с другой - демонстрации объективности этой стратегии в условиях мировой нестабильности [1: 111].

Разрушение биполярной системы мирового устройства и появление в международных отношениях признаков многополярности привели к необходимости проведения внешней политики, которая отвечала бы реалиям современного мира и соответствовала бы национально-государственным интересам Казахстана [5: 14-15].

Отличительной особенностью новой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы стала ее публичность. Это было сделано для решения двух задач. Во-первых, обозначить ясные и конкретные ориентиры для деятельности дипломатии Казахстана. Во-вторых, казахстанской общественности и зарубежным партнерам лучше понять курс и важные аспекты внешней политики Республики Казахстан.

Открытость соответствует духу и принципам построения информационной политики республики, где акцент делается на информировании о направлениях реализации внешней и внутренней политики, социально-экономического развития. Такая открытость имеет и прикладное значение, поскольку исключает всякую возможность для спекуляций [6: 118].

Другая особенность концепции - лаконичность. Четко изложенные тезисы представляют собой внешнеполитическую философию Казахстана, рассчитанную на ближайшие несколько лет.

Особенности географического местонахождения Казахстана предоставляют ему как определенные геополитические преимущества, так и трудности, если оценивать это с точки зрения геоэкономики. Расположение Казахстана между двумя центрами силы - Россией и Китаем служит фактором для внешнеполитической гибкости, а также дает стране дополнительные возможности для осуществления взвешенной, сбалансированной политики, которые будут направлены на достижение долгосрочных интересов Казахстана. Вместе с тем Республика Казахстан - самая большая страна в мире, не имеющая прямых выходов к мировым океанам, что приводит к логистическим и коммуникационным трудностям. Все это служит дополнительным стимулом для активизации и диверсификации внешнеполитической деятельности РК.

Арсен ТУРГАМБАЕВ

В условиях быстро меняющихся политико-экономических отношений приоритеты в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы расставлены следующим образом:

- 1) продвижение государственных интересов на сугубо прагматичных принципах последовательности и сбалансированности;
- 2) ответственность за региональную безопасность в Центральной Азии, содействие устранению предпосылок конфликтных ситуаций в регионе;
- 3) поддержка международных инициатив по усилению мер безопасности в мире;
- 4) упрочение сотрудничества с различными странами и организациями по укреплению механизмов оборонительного сдерживания и национальной обороноспособности;
- 5) укрепление дружбы и сотрудничества с Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, со странами Центральной Азии, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона;
- 6) постепенный переход государства на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30 развитых стран мира;
- 7) сохранение национально-культурной самобытности, оказание поддержки казахской диаспоре и казахскому языку за рубежом [7: 21-22].

Важно отметить, что Концепция внешней политики Казахстана на 2014-2020 годы создана на базе Послания Президента РК Н.Назарбаева «Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее». В Концепции на 2014-2020 годы особое внимание уделяется необходимости формирования позитивных внешних условий для продуктивного воплощения в жизнь стратегии развития, укреплению многонациональной общности, обеспечению высокого уровня благосостояния народа, гарантий гражданских прав, построению правового и демократического государства. Если ранее упор делался преимущественно на защиту интересов государства, то сегодня центр тяжести последовательно смещается на обеспечение потребностей общества, что очень важно и необходимо для государства, которое выбрало демократический путь развития [8: 118].

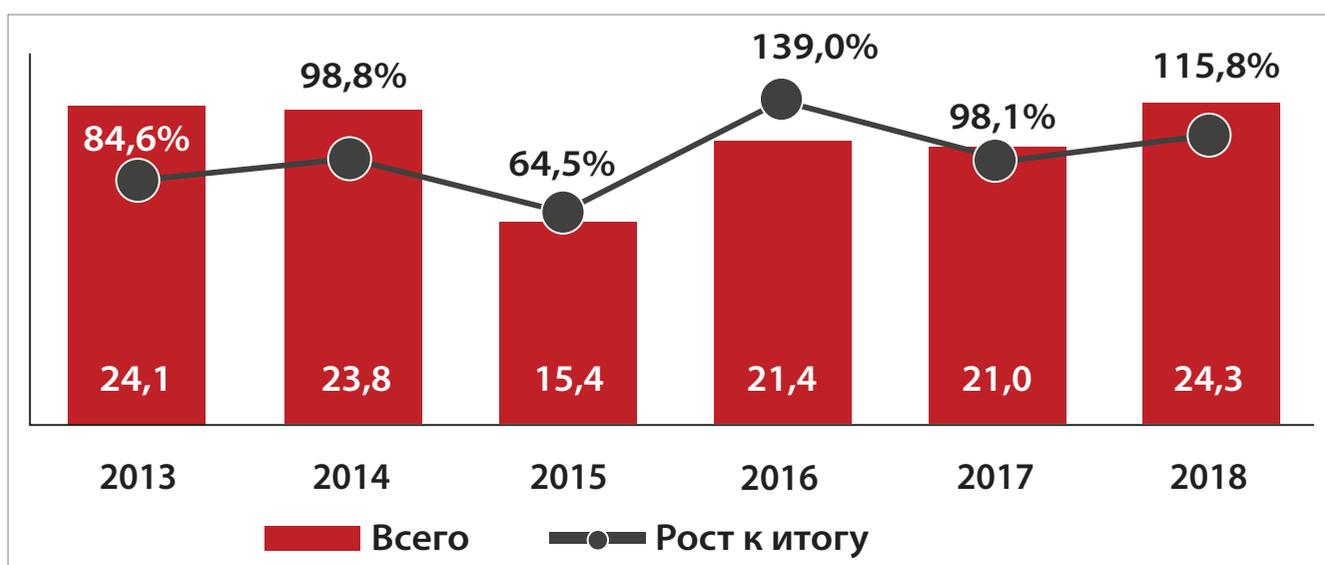
Для Казахстана большую важность представляет Центрально-Азиатский регион. Такая политика необходима с точки зрения продвижения национальных интересов страны. Благополучие Казахстана неразрывно связано с его отношениями со странами-соседями. Но мировые системы безопасности дают сбой на примере стран Ближнего Востока, военных действий в Ираке, Афганистане, на Украине и в Сирии.

В рамках обеспечения региональной стабильности и углубления экономико-политического сотрудничества и совместной борьбы с возникающими угрозами для Казахстана регион Центральной Азии выходит на первое место. Казахстан стремится к обеспечению стабильности в Центральной Азии, включая организацию коллективной защиты от новых вызовов и угроз, и продолжает прикладывать немало усилий по углублению интеграции в Центрально-Азиатском регионе. Президент РК Н.Назарбаев не раз указывал на то, что только в рамках внутрирегионального взаимодействия можно решить водно-энергетические, транспортно-коммуникационные и территориально-пограничные проблемы.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ВАЛОВОЙ ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КАЗАХСТАН

ТОП-10 стран-инвесторов в экономику Казахстана. Валовой приток прямых иностранных инвестиций в РК (млн. долл. США)						
	Всего		Рост к итогу		Доля от ТОП-10	
	2018	2017	2017		2018	2017
ТОП-10	21 730,0	18 075,3	120,2%	3 654,7	100,0%	100,0%
Нидерланды	7 349,8	5 935,2	123,8%	1 414,6	33,8%	32,8%
США	5 344,0	3 693,2	144,7%	1 650,8	24,6%	20,4%
Швейцария	2 540,3	2 964,5	85,7%	-424,2	11,7%	16,4%
Российская Федерация	1 499,2	1 226,6	122,2%	272,6	6,9%	6,8%
Китай	1 489,4	1 082,5	137,6%	406,9	6,9%	6,0%
Бельгия	1 049,0	1 068,9	98,1%	-19,9	4,8%	5,9%
Франция	916,1	802,8	114,1%	113,3	4,2%	4,4%
Великобритания	593,1	533,8	111,1%	59,3	2,7%	3,0%
Республика Корея	478,9	495,5	96,7%	-16,6	2,2%	2,7%
Люксембург	470,1	272,4	172,6%	197,7	2,2%	1,5%

Источник: ranking.kz

Арсен ТУРГАМБАЕВ

Согласно позиции Казахстана, региональная интеграция служит основой для вовлечения стран Центральной Азии в процесс региональной кооперации и, как следствие, экономической интеграции. Именно тогда можно начать по-настоящему эффективно решать общие социально-экономические и экологические проблемы региона, укреплять торговые и транспортные связи, повышать благосостояние народов данного региона. Стоит отметить, что попытки интеграции на территории Центральной Азии инициировались Казахстаном несколько раз, однако ни одна из них так и не была реализована в силу различных обстоятельств.

Причиной тому служили социально-экономическая неравномерность стран Центральной Азии, разность внешнеполитических приоритетов, конъюнктурность, а также политическая воля президентов, поскольку в центральноазиатских странах именно главы государств определяют основные направления как внутренней, так и внешней политики. Однако с избранием нового Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева с конца 2016 года процесс интеграции государств Центральной Азии подает определенные надежды для будущего сближения этих стран.

Отдельное внимание в новой Концепции внешней политики Казахстана на 2014-2020 годы уделяется многовекторной дипломатии и сотрудничеству в рамках таких организаций, как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИС, ОДКБ и ЕАЭС. Активизировались мероприятия по линии СВМДА, председательство в котором переходит от Китая к России в период 2019-2020 годов.

Однозначная позиция Казахстана в вопросе вооружения и обеспечения глобальной безопасности дала возможность государству повысить свой авторитет в качестве лидера в расширении безъядерного мира, нераспространении оружия массового уничтожения. И новая концепция сохраняет преемственность внешней политики Казахстана в этом вопросе. Президентом Казахстана Н.Назарбаевым создана новая специальная премия «За ядерное разоружение и за вклад в безопасность», которая будет вручаться ежегодно 29 августа - в Международный день действий против ядерных испытаний.

Фундаментальные финансово-экономические проблемы, толкнувшие мир к кризисам 2007-2009 и 2011 годов, не были разрешены. Поэтому невозможно обезопасить себя от потенциальных финансово-экономических потрясений. В этой связи одной из важных задач является усиление экономической дипломатии, укрепление торгово-экономических позиций Казахстана и повышение привлекательности для инвесторов в условиях жесткой конкуренции и кризисных явлений на мировой арене. Для этого в Казахстане создан Институт инвестиционного омбудсмена, который будет рассматривать все инвестиционные споры с участием зарубежных инвесторов.

Как и прежде, Казахстан уделяет большое внимание процессу интеграции на евразийском пространстве - расширению Евразийского экономического союза. Однако разные видения Казахстана и России касательно будущего евразийского проекта являются главным фактором низкой эффективности ЕАЭС. При существовании такого интеграционного проекта принципиальными вопросами для Казахстана должны оставаться неизбежность суверенитета, прагматизм и взаимная выгода между всеми его участниками.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Политика Казахстана по углублению регионального и, как следствие, глобального интеграционного сотрудничества невозможна без членства во Всемирной торговой организации (ВТО). После 19-летних переговоров 30 ноября 2015 года Казахстан стал 162-м полноправным членом ВТО. Это дало Казахстану возможность поставлять свои товары в страны - участницы ВТО по сниженным таможенным тарифам - 6,5%, что ниже установленных тарифов стран ЕАЭС (10,4%). Это значит, что импорт продукции с территории Казахстана в европейские и другие страны будет еще выгоднее.

Особую важность имеет и тот факт, что национальное и языковое самоопределение отнесено к внешнеполитическим приоритетам Казахстана. Так, Казахстан впервые документально закрепил политику использования «мягкой силы» для продвижения казахской культуры и языка за рубежом.

Несмотря на возникающие вопросы со стороны общественности внутри страны касательно экономической и финансовой целесообразности, Казахстан уделяет особое внимание имиджевым проектам, от которых получает определенные дивиденды.

К ним можно отнести ежегодный Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане, зимнюю Универсиаду 2017 года в Алматы, международную специализированную выставку в Астане «ЭКСПО-2017», открытие в 2018 году Международного финансового центра «Астана» и другие крупные проекты.

Казахстан также стремится закрепить свой международный авторитет посредством участия в деятельности ряда региональных и глобальных структур в рамках собственных интересов. В связи с тем, что

многие казахстанские инициативы находят поддержку со стороны мирового сообщества, это улучшает международный имидж страны, повышает роль Казахстана в ООН.

Так, ввиду посреднических усилий Казахстана в разных конфликтах, как, например, в конфликте между Россией и Турцией в 2015 году, Астанинском процессе по урегулированию сирийского конфликта, Казахстан стал непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы.

Стоит подчеркнуть, что период непостоянного членства Казахстана в Совете Безопасности ООН стал важной вехой во внешней политике государства и совпал с периодом глобальных международных трансформаций, а также возрастающим обострением отношений между ключевыми партнерами Казахстана - Российской Федерацией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Европейским союзом - с другой.

Этот период стал также испытанием для многовекторной внешней политики страны, поскольку Казахстан не раз проявил принципиальность в отстаивании национальных интересов, не вступая при этом в серьезный конфликт с ключевыми партнерами в лице России, Китая, США и ЕС.

Расположение Казахстана между двумя центрами силы - Россией и Китаем служит фактором для внешнеполитической гибкости, а также дает стране дополнительные возможности для осуществления взвешенной, сбалансированной политики, которые будут направлены на достижение долгосрочных интересов Казахстана.

Арсен ТУРГАМБАЕВ

Обострение политических отношений и санкционная война между Россией и коллективным Западом косвенно влияют и на Казахстан, что еще больше сужает поле для внешнеполитического маневра. Однако это может послужить стимулом для ведения еще более взвешенной многовекторной внешней политики.

Адекватный внешнеполитический курс непосредственным образом способствует поддержанию стабильности внутри казахстанского общества. Такого рода взаимосвязь указывает на интегрированный характер основных направлений внешней политики Казахстана. По мнению многих экспертов, сегодня Казахстан располагает выверенной системой основополагающих взглядов на свою внешнеполитическую деятельность [9].

В настоящее время главная задача для руководства Казахстана, ученых, политологов и экономистов - дать объективную оценку потенциалу Казахстана, его интересам в сфере геополитики, энергетики, экономики, в военной сфере, а также обозначить контуры культурно-гуманитарных возможностей государства. Только с учетом адекватной оценки возможностей страны можно определить дальнейшее развитие государства на долгосрочную перспективу.

Заключение

С момента обретения независимости Казахстан прошел непростой трансформационный путь. Из страны, не имеющей государственных границ, находящейся в состоянии экономического кризиса, с огромной безработицей и гиперинфляцией, Казахстан превратился в самое динамично развивающееся государство в регионе. Конечно, в стране существуют еще множество нерешенных вопросов социально-экономического характера. Немаловажным являются геополитические трудности, поскольку Республика Казахстан находится между двумя крупными державами - Россией и Китаем, у которых свои интересы в Казахстане. Но сегодня Казахстан позиционирует себя на мировой арене как крупное региональное государство, в чьих интересах - создать зону добрососедства и взаимной безопасности, уважения целостности территории и суверенитета.

На сегодняшний день эволюция внешней политики Казахстана прошла четыре основных этапа развития, каждый из которых отвечал национальным интересам государства. Можно предположить, что новая Концепция внешней политики Республики Казахстан 2020 года определит контуры пятого этапа развития внешней политики Казахстана.

Определение ориентиров во внешней политике Казахстана становится еще более актуальным на фоне транзита власти, когда 19 марта 2019 года Елбасы Н.Назарбаев, руководящий страной на протяжении почти 30 лет, выступил с обращением к народу Казахстана о прекращении своих президентских полномочий. По Конституции Республики Казахстан, власть перешла к спикеру Сената Казахстана Касым-Жомарту Токаеву.

Говорить об изменении или существенной корректировке внешнеполитического курса Казахстана с переходом президентства к К.-Ж.Токаеву не приходится. Стратегия определения ключевых внешне- и внутривнутриполитических решений остается за Н.На-

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

зарбаевым, который, согласно Конституционному закону «О Первом Президенте Республики Казахстан - Елбасы», возглавляет Совет безопасности РК, Ассамблею народа Казахстана (АНК), входит в состав Конституционного совета и остается председателем правящей партии «Nur Otan».

Не исключено, что после досрочных президентских выборов, состоявшихся 9 июня 2019 года, во внешней политике Казахстана, со своей некоторой спецификой, начнется новый, пятый этап развития.

Действующий Президент Казахстана К.-Ж.Токаев, как и ожидалось, выиграл президентские выборы, получив 70,13% голосов избирателей. Таким образом, новый Президент Республики Казахстан приобрел официальную легитимность и пятилетний мандат для формирования нового этапа внешней политики Казахстана.

Синолог, получивший образование в российских вузах и возглавлявший отделение ООН в Женеве, К.-Ж.Токаев, несомненно, внесет немало нового во внешнюю политику Казахстана, сохраняя при этом преемственность курса, наработанного первым Президентом Казахстана - Елбасы Н.Назарбаевым.

Источники и литература

1. *Идрисов Е.А.* Контуры казахстанской дипломатии до 2020 года. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации. Материалы «круглого стола» (11 апреля 2014 г.). Алматы, 2014. С. 108-112.

2. *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 11.

3. *Даниярова А.Е.* Взаимодействие Казахстана и Организации Североатлантического договора (НАТО) // Республика Казахстан в системе мировой политики / Под ред. акад. НАН РК А.М.Газалиева. Караганда: Изд-во КарГТУ, 2011. С. 30.

4. *Губайдулина М.Ш.* Принципы и выбор внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан в концептуально значимых документах (выступление) // Вестник КазНУ. 2009. №4. С. 3-8.

5. *Токаев К.К.* Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы: Білім, 1997. С. 14-15.

6. *Султанов Б.К.* Прикладное значение открытой политики. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации. Материалы «круглого стола» (11 апреля 2014 г.). Алматы, 2014. С. 118.

7. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации: Материалы «круглого стола» / Отв. ред. Б.К.Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. С. 21-22.

8. *Токаев Т.К.* Стратегия Республики Казахстан в отношении Запада (национальные интересы, приоритеты, направления). Диссертация. Москва, 2009. С. 23.

9. *Carlson B.G.* Waving the Banner of Independence: Kazakhstan's Relations with Russia, China, and the United States // Yale Journal of International Affairs. Winter 2008 // <http://yalejournal.org/wp-content/uploads/2011/01/083104carlson.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

Владимир ЧЕРНЕГА

Владимир Чернега

Консультант Совета Европы, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, доктор юридических наук

vladimir.tchernega@free.fr

Ключевые слова: *Европарламент, евроскептики, европейская оборона, взаимодействие Россия - Китай.*

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

Состоявшиеся 23-26 мая этого года выборы в Европейский парламент отразили сложные процессы, переживаемые Евросоюзом на протяжении уже ряда лет. Подтвердилось стремление многих избирателей к обновлению традиционных политических элит. Доминировавшие в парламенте правые и левые центристы лишились большинства, а вместе с ним и возможности одними своими голосами избрать председателя. Вместе с тем не обошлось без сюрпризов.

Во-первых, демонизация либеральными евроинтеграционными элитами и подконтрольными им «мейнстримовскими» СМИ евроскептических сил, которых изображали как опасных «популистов», привела к большей мобилизации избирателей (51,2% по сравнению с 42% в 2014 г.). Во-вторых, упомянутое обновление выразилось прежде всего в неожиданном успехе партии «Зеленых», в большинстве своем принадлежащих к левому лагерю. В Германии с 20,5% голосов они стали второй партией страны, во Франции с 13,5% - третьей. Стоит заметить, что свою роль в подъеме этих движений сыграл выход США из Парижских соглашений по климату 2016 года.

В то же время, вопреки прогнозам, не состоялся «прорыв» евроскептиков, хотя они завоевали больше депутатских мест, чем в 2014 году (173 против 140). Но это лишь 24% от общего числа в 751 место. При таком представительстве, даже если евроскептики сумеют создать фракцию, они, естественно, не смогут определять общую политику Европарламента. Однако, поскольку теперь в нем нет четкого большинства, у евроскептиков

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

появляются новые возможности при голосовании конкретных законов и постановлений. Теоретически это позволяет им формировать временные альянсы с другими силами. Пока, впрочем, депутаты от других партий, усматривающие в них угрозу интеграционному процессу, отрешиваются от такой перспективы. Судя по всему, они намерены выступить единым фронтом, чтобы помешать евроскептикам получить важные руководящие посты (заместители председателя парламента, председатели основных комиссий). Демонизация ими евроскептических движений еще усилилась.

С учетом того, что евроскептики представляют собой пестрый конгломерат сил, расходящихся по многим вопросам внутренней и внешней политики и не имеющих однозначной поддержки в государствах-членах (за них часто голосуют из протестных соображений), панические настроения евроинтеграционных элит на первый взгляд кажутся преувеличенными. Ведь даже, например, в Италии, где Лига Севера М.Сальвини получила 34,5% голосов, эта бесспорная победа была омрачена тем, что ее партнер по правящей коалиции, Движение пяти звезд Л.Ди Майо, собрал вдвое меньше голосов (17,4%), чем на парламентских выборах 2018 года. Во Франции Национальное объединение М.Ле Пен заняло первое место с 23,3% голосов, но в процентном отношении это меньше, чем в 2014 году - 24,9%.

В лагере евроскептиков доминируют силы, которых принято называть крайне правыми. На самом деле они очень разные и не все из них подходят под это определение, поскольку по многим

параметрам приближаются к правым и правоцентристским силам. Их объединяет критическое отношение к иммиграции, особенно из мусульманских стран, и «суверенизм», то есть определенная идея национального суверенитета, противопоставляемая нынешней модели евроинтеграции. Но среди них нет единства ни по модальностям иммиграционной политики, ни по альтернативе данной модели.

Одни выдвигают в качестве конечной цели выход своих стран из Евросоюза, других бы устроила «Европа наций», то есть ЕС, в котором все решения принимались бы путем согласования только государствами-членами, а вместо нынешних евроинститутов появился бы скромный исполнительный секретариат. Третьим было бы достаточно решающего усиления роли Европейского совета, в котором заседают главы государств и правительств, в ущерб более наднациональной Еврокомиссии. Стоит отметить, что на выборах 23-26 мая больше всего кандидатов провели именно умеренные евроскептики или те, кто скорректировал свои установки в сторону большей умеренности, как М.Ле Пен.

Вместе с тем в стане евроскептиков есть либералы и даже левые, как, например, Непокоренная Франция Ж.-Л.Меланшона, которая из идеологических соображений (гуманистические ценности) поддерживает иммиграцию.

Европейцы, одобряя ЕС в целом, считая его «полезным» или «нужным», в то же время не удовлетворены функционированием евроинститутов перед лицом вызовов времени.

Владимир ЧЕРНЕГА

Следует напомнить также о пропасти, которая разделяет, к примеру, евроскептиков из Польши и пророссийски настроенных сторонников М.Сальвини и М.Ле Пен по вопросу о политике в отношении нашей страны, в том числе по антироссийским санкциям Евросоюза.

Иначе говоря, евроскептики смогут выступать единым фронтом лишь по каким-то отдельным вопросам, но они вряд ли смогут создать достаточно большую фракцию в Европарламенте.

Ограничителем влияния евроскептических партий является также реальное состояние общественного мнения в государствах-членах по вопросам, связанным с существованием Евросоюза. Даже в Италии, Австрии и Греции, где фиксируется самый низкий уровень позитивного восприятия ЕС (соответственно 39%, 45% и 45%), число тех, кто относится к нему плохо, существенно ниже (17%, 21% и 16%). Стоит напомнить, что Греция поставлена Евросоюзом в ситуацию жесткой долговой кабалы. В Польше и Венгрии, находящиеся в конфликте с ЕС, позитивное мнение о нем имеют 70% и 61% граждан, в Нидерландах и Германии - 79%. Во Франции таковых меньше - 55%, но только 13% оценивают ЕС негативно. В среднем в ЕС его поддержка составляет 65%¹.

Страхи евроинтеграционных элит объясняются, во-первых, тем, что евроскептики становятся привычной частью политического пейзажа и их все труднее демонизировать. Во-вторых, в ЕС сохраняются объективные условия для евроскептицизма. Прежде всего, как показывают те же опросы общественного мнения, большинство граждан Евросоюза недовольны тем, что он не смог адекватно

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

ответить на их приоритетные требования: урегулирование вопроса с иммиграцией, борьба с терроризмом, уменьшение безработицы. В Италии, Австрии, Греции и Германии, принявших на себя основной поток мигрантов, прибавляется требование о более эффективной защите границ. В Венгрии такая защита оказалась главным приоритетом.

Таким образом, европейцы, одобряя ЕС в целом, считая его «полезным» или «нужным», в то же время не удовлетворены функционированием евроинститутов перед лицом вызовов времени. Нынешняя организационная структура ЕС, по их мнению, слишком забюрократизирована, неповоротлива и оторвана от населения. Это относится прежде всего к Еврокомиссии, которая, как известно, не избирается, а назначается. Особенно раздражает граждан мелочная регламентация ею экономической жизни. Нормы налива воды в бачок унитазов или строгие требования к длине бананов стали притчей во языцех. Наиболее зарегламентированной отраслью, кстати, является сельское хозяйство. Отсюда тот факт, что европейские фермеры, получающие существенные субсидии ЕС, часто поддерживают евроскептиков, как это случилось при голосовании по брекзиту в Великобритании в 2016 году.

Весьма негативно на имидже евроинститутов сказалось продемонстрированное ЕС бессилие, когда США вышли из «иранской сделки» и Парижских соглашений по климату 2016 года. Между тем лозунг большей чистоты природной среды становится в государствах-членах все более популярным, особенно среди молодежи.

Евросоюзу пока не удастся преодолеть внутренние разломы, начавшиеся с греческого кризиса в 2010 году. Возникшие тогда разногласия по поводу помощи Греции между государствами «Севера» и «Юга» ЕС (последние были недовольны жесткой линией, навязанной Германией) имеют более глубокие корни, чем кажется на первый взгляд. По мнению многих экспертов и политиков во Франции, Италии, Испании, Португалии, больше всего от данного кризиса выиграли германские банки. В основном именно им Европейский центральный банк доверил оказание помощи, и прежде всего им достаются выжимаемые из Греции выплаты по кредитам. За этой историей скрывается более широкая проблема - убежденность значительной части граждан южных стран ЕС в том, что росту германской мощи, в том числе в банковском секторе, способствовало введение евро, в то время как их страны понесли потери. Данная тема постоянно обыгрывается евроскептическими движениями, особенно во Франции и Италии.

Другая линия разлома связана с миграционным кризисом, в частности с отказом стран «Вишеградской группы» (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) принимать мигрантов по квотам ЕС. Эта ситуация широко освещалась, следует лишь напомнить, что Президент Франции Э.Макрон, взявший на себя роль лидера евроинтеграционного процесса, заявлял в адрес указанных стран, что «Европа - не супермаркет», в котором можно выбирать то, что нравится, а «общая судьба». Однако Э.Макрон получил жесткий отпор.

Владимир ЧЕРНЕГА

Ирония судьбы заключалась в том, что, когда ЕС по геополитическим причинам поспешил в 2004 и 2007 годах принять в свой состав восточноевропейские страны, которые не соответствовали экономическим критериям вступления, на передний план были выдвинуты «общие ценности», то есть прежде всего демократия и права человека. Вместе с тем отмеченная полемика показала, что они не очень общие. Более того, как известно, в ЕС сегодня считают, что в Польше и Венгрии утвердились «не-либеральные» демократии. На повестку дня встал вопрос о введении санкций против них. Только в рамках нынешней организационной структуры ЕС, как оказалось, сделать это чрезвычайно трудно.

Остроты ситуации с миграционным кризисом добавляло то, что сама Франция дала в 2017 году согласие на очень небольшую квоту (около 38 тыс. человек), а на деле и вовсе приняла лишь 32 тысячи. В Греции, Австрии, Италии, не говоря уже о Германии (более 1 млн. человек), цифры были на порядок выше. Серьезный кризис возник в связи с этим в отношениях между Францией и Италией после прихода там к власти евроскептиков в июне 2018 года. Э.Макрон раскритиковал отказ Италии принимать суда с беженцами, но натолкнулся на жесткую реакцию ее лидеров. Дело дошло до взаимного отзыва послов.

Еще один разлом был создан франко-германским «танемом», считающимся «мотором» евроинтеграции. Очевидный кризис ЕС, ярко проявившийся при голосовании по брекзиту в Великобритании, побудил «танем» еще при Президенте Ф.Олланде взять курс на образование ядра интеграционного процесса в виде 19 государств зоны евро. Остальные девять государств должны были «подтягиваться» по мере возможности («двухскоростная Европа»). Правда, тогда это стало, скорее, декларированием намерений.

Э.Макрон, который еще до избрания президентом в мае 2017 года мечтал о превращении ЕС в «мировой центр силы, способный противостоять Китаю, России и США», уже в сентябре того же года в выступлении в Сорбонском университете выдвинул программу реформ в зоне евро, которая, по сути, открывала перспективу создания федерального государства. Среди его предложений стоит напомнить: формирование общего бюджета этой зоны, назначение в ней министра финансов, создание Европейского валютного фонда и Европейского совета безопасности, учреждение отдельного «еврозоновского» парламента, а помимо этого - избрание нынешнего Европарламента и назначение еврокомиссаров на транснациональной основе. Одновременно президент выдвинул ряд инициатив по продвижению автономной европейской обороны.

Следует признать, что за прошедшее с того момента время Э.Макрону при поддержке колебавшейся вначале А.Меркель удалось продвинуть или начать продвижение ряда из этих идей. Катализатором послужила односторонняя политика и бесцеремонность Д.Трампа с его лозунгом «America First».

В частности, в феврале 2018 года Еврокомиссия приняла решение поддержать преобразование в 2019 году существующего Европейского механизма стабильности в Европейский валютный фонд. В июне 2018 года в городе Мезеберг Э.Макрон и А.Меркель приняли декларацию, поддерживающую создание в 2021 году

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

общего бюджета зоны евро. В декларации одобрялись также инициатива образования Европейского совета безопасности, отказ от принципа единогласия при принятии решений по вопросам безопасности в Европейском совете, а также организация выборов в Европарламент в 2024 году на транснациональной основе и уменьшение числа еврокомиссаров, то есть отход от принципа «одна страна - один еврокомиссар».

Благодаря совместным усилиям Франции и Германии определенный прогресс был достигнут также по линии европейской обороны и общей безопасности. В ноябре 2017 года 23 государства ЕС присоединились к Постоянному структурированному сотрудничеству в области безопасности и обороны (PESCO), что создало предпосылку для наполнения его практическим содержанием. В июле 2018 года Европарламент одобрил учреждение в 2019 году Фонда европейской обороны с прогнозируемым бюджетом в 13 млрд. евро. Ранее, в июне 2018 года, девять государств ЕС - Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Испания, Португалия, Эстония, Франция (к которым в августе того же года присоединилась Финляндия) - подписали соглашение о создании в Париже небольшой штабной структуры - «европейской инициативы вмешательства», которая должна послужить эмбрионом Общих сил вмешательства (одна из идей Э.Макрона).

Также в Париже в марте 2019 года по инициативе Э.Макрона открылся Европейский разведывательный колледж, который, по его замыслу, должен превратиться в центр координации действий разведслужб ЕС. Стоит отметить также образование Европейской прокуратуры, которая начнет функционировать в Люксембурге в 2020 году, а также решение ЕС сформировать к 2027 году корпус пограничной стражи численностью 10 тыс. человек при Европейском агентстве пограничной и береговой охраны (ФРОНТЕКС).

Достигнутые успехи вызвали у Э.Макрона такой оптимизм, что он заговорил о создании «европейской армии». Его заявление в ноябре 2018 года, что последняя должна защищать ЕС от Китая, России и США, как известно, вызвали критику со стороны Д.Трампа, который нашел его оскорбительным. Елисейский дворец вынужден был позже уточнить, что «произошла путаница и президента неправильно поняли».

Главное, однако, что продвижение инициатив Э.Макрона вызвало недовольство в государствах-членах, не входящих в зону евро, особенно в Польше, Венгрии и Чехии. Они обоснованно опасаются своей маргинализации в ЕС. Почти все страны Восточной Европы, настроенные пронатовски, встретили в штыки идею «европейской армии», в которой увидели угрозу ослабления альянса. Польские СМИ, например,

В ЕС все заметнее сторонники третьей стратегии - не «больше или меньше Европы», а «другой Европы», более приближенной к нуждам людей. Ее, кстати, отражают «Зеленые» и часть умеренных евроскептиков.

Владимир ЧЕРНЕГА

обвинили Президента Франции в нарушении «атлантической солидарности» перед лицом «агрессивной России», а также в желании вытеснить США из этого региона, чтобы занять его место. Некоторые публицисты даже приписали ему стремление стать «новым императором Европы». Чешские СМИ подчеркивали, что единственным результатом «европейской армии» может быть распад НАТО, что оставит ЕС без защиты².

Восточноевропейские страны объективно представляют собой проблему для евроинтеграции и в социальном плане. Граждане Евросоюза все чаще требуют, чтобы он занимался решением социальных вопросов (пока они в основном находятся в компетенции государств-членов), обеспечивая всем равную социальную защиту. Однако при сохраняющемся разрыве в уровнях экономического развития и оплате труда между «Западом» и «Востоком» ЕС это вряд ли возможно. Достаточно напомнить, например, что в Люксембурге минимальная заработная плата составляет 2185 евро, а в Болгарии лишь 288 евро.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что в ответ на кризисы ЕС и внутренние трудности многих государств-членов евроскептики предлагают стратегию

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

«меньше Европы» и больше национального суверенитета. Евроинтеграционисты, олицетворяемые Макроном и Меркель, напротив, возлагают все надежды на линию «больше Европы», рассчитывая, что определенное «забегание вперед» позволит придать второе дыхание интеграционному процессу и преодолеть трудности благодаря новой «синергии». Идея Евросоюза как «нового мирового центра силы» в экономическом, технологическом и военном отношениях представляется им такой же мобилизующей, как в свое время Общий рынок или общая европейская валюта. Проблема в том, сможет ли эта идея сегодня сплотить большинство граждан ЕС, тем более что в нем все заметнее сторонники третьей стратегии - не «больше или меньше Европы», а «другой Европы», более приближенной к нуждам людей. Ее, кстати, отражают «Зеленые» и часть умеренных евроскептиков.

Кроме того, складывается впечатление, что на данном этапе стратегия «больше Европы» достигла своих пределов. Есть также признаки того, что начал выдыхаться франко-германский «мотор» интеграции, в том числе из-за уменьшения влияния лидеров двух государств. Позиции А.Меркель, возглавляющей хрупкую правящую коалицию ХДС-ХСС и СДПГ, после евровыборов еще больше ослабели, а в 2021 году, как известно, она должна покинуть свой пост канцлера.

Рейтинг Э.Макрона, попытавшегося реформировать экономику Франции по германской модели (благоприятные условия для работодателей за счет прав трудящихся) и при этом сэкономить на пенсионерах, в результате социального взрыва колеблется в пределах 24-25%, а его партия «Вперед, Республика!» получила на евровыборах 22,4% голосов. Под давлением движения «желтых жилетов», которых вначале поддерживали около 80% французов, он был вынужден пойти на существенные уступки социальным категориям со скромными доходами - повышение минимальной заработной платы, снижение социальных взносов для пенсионеров, индексация пенсий на уровень инфляции.

Уступки подрывают финансовую базу усилий президента по экономической модернизации страны, что, в свою очередь, ослабляет его позицию в ЕС. Политические противники Э.Макрона во Франции, в том числе евроскептики, естественно, не замедлили воспользоваться его трудностями. М.Ле Пен накануне евровыборов прямо призвала рассматривать их как вотум недоверия политике президента, что прибавило голосов ее партии.

Ирония судьбы заключается в том, что германская модель, на которую Э.Макрон равнялся, в последнее время начала давать сбои как по внутренним, так и по внешним причинам. В экономике Германии накопились структурные противоречия, в социальной сфере обострились проблемы неравенства и ненадежности рабочих мест. Вовне в связи с ростом протекционистских тенденций в политике США при Д.Трампе проявились недостатки экспортно-ориентированной производственной модели. Конечно, Германия остается гегемоном ЕС, но ее голос в евроинститутах, в частности в Европейском совете и Еврокомиссии, становится несколько менее весомым.

На этом фоне высветились ряд франко-германских противоречий во внешнеполитической сфере. Э.Макрон, как и его предшественники Ф.Олланд и Н.Саркози,

Владимир ЧЕРНЕГА

пытается получить как можно большую поддержку со стороны Германии и ЕС французской политике в Средиземноморье и Африке. Однако Германии, которая постепенно вновь открывает для себя исторические интересы, более приоритетной представляется Восточная Европа, в том числе Украина. Скрытое соперничество двух стран проявилось в поддержке Францией в феврале этого года проекта директивы ЕС, которая грозила заблокировать строительство газопровода «Северный поток - 2». Только благодаря настойчивости А.Меркель был найден компромисс, позволяющий продолжить осуществление проекта.

Стоит отметить также, что претензии франко-германского «тандема» на основную роль в ЕС вызывают настороженность или враждебность многих других государств-членов - от Италии до Нидерландов или Польши.

В свете обозначенных проблем ЕС представляется уместным упомянуть о дискуссии на конференции в Европарламенте по теме причин евроскептицизма в апреле этого года, в работе которой автору довелось участвовать. Конференция была организована доминировавшей тогда фракцией - Европейской народной партией. Она

Германская модель, на которую Э.Макрон равнялся, в последнее время начала давать сбои как по внутренним, так и по внешним причинам.

отразила очевидную растерянность традиционных евроинтеграционных элит. Одни евродепутаты считали, что евроскептицизм объяснялся недостаточной работой евроинститутов по информированию граждан ЕС о его достижениях, а также о благах, которые он им, гражданам, приносит.

Другие обличали евробюрократию, которая слишком увлеклась мелочной регламентацией всего и вся в государствах-членах. Третьи смотрели шире и предлагали пересмотреть распределе-

ние задач между евроинститутами, особенно Еврокомиссией, и национальными правительствами. Каждой стороне нужно оставить, что лучше получается на ее уровне. Иными словами, речь шла о принципе субсидиарности. При этом почти все выступавшие ссылались в качестве главного фактора сплочения ЕС на «общие ценности». Однако эту благостную тенденцию поколебала депутат от Словакии, заявившая, что «общие ценности - это хорошо, но еще лучше - общие интересы».

На конференции произошел также весьма симптоматичный спор между евродепутатами от Франции и Германии, с одной стороны, и от Австрии и Италии - с другой. Первые возлагали надежды в деле преодоления кризиса ЕС на активизацию франко-германского «тандема» и полноценного выполнения им функции «мотора» интеграции. Однако австрийцы и итальянцы усмотрели в этом тенденцию к усилению доминирования французов и немцев, что, с их точки зрения, ведет к обострению расколов в ЕС.

Дискуссия, как и результаты евровыборов, отразила главную проблему ЕС - необходимость найти более гибкую и более эффективную модель интеграции, ко-

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ САМОГО СЕБЯ

торая объединила бы ее участников. Задача эта для демократических государств с развитой культурой компромисса выполнима, но она потребует много времени. Мечта Э.Макрона о «мировом центре силы», которая изначально выглядела мало-реалистичной, таким образом, сдвигается в неопределенное будущее. Для России это, скорее, хорошая новость. Ей вряд ли нужно федеральное государство ЕС с логикой «новой империи», которое будет выталкивать ее в периферийную зону Евразии - такую тенденцию уже сейчас проявляют евробюрократия в Брюсселе и ряд государств-членов, особенно Польша и Прибалтика.

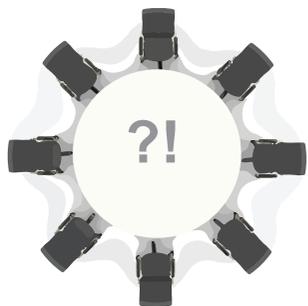
Однако в целом на уровне национальных государств в отношении России в ЕС в настоящее время борются два течения. Большинство евроскептиков тяготеют к ней, усматривая в России оплот «суверенизма» в Европе и мире и защитницу традиционных, особенно христианских ценностей. Вместе с тем в геополитическом плане они и ряд других сил, в основном из правого лагеря, видят Россию противовесом США, а также «мостом» с Китаем и одновременно барьером на пути китайской экспансии. Другая тенденция, объединяющая прежде всего либералов, а также значительную часть «Зеленых», не прочь использовать страшилку о «российской угрозе» для сплочения ЕС.

Какую тенденцию должна поддерживать Россия - очевидно. Ей необходим Евросоюз, и не только с точки зрения взаимовыгодного экономического сотрудничества и обеспечения безопасности на континенте. Нынешнее разностороннее взаимодействие России с Китаем - беспорное достижение ее внешней политики. Оно, помимо объективных причин, диктуется конфронтацией с США и их союзниками. Это взаимодействие, естественно, нужно укреплять.

Но реализм требует также учитывать все более увеличивающийся разрыв в экономической и технологической мощи между двумя державами, ставящий в повестку дня проблему российской зависимости. Проблема противовесов становится острее. Самый близкий из них в географическом и культурно-цивилизационном плане - Евросоюз. Даже в своем нынешнем рыхлом виде он представляет собой полюс экономической мощи, что все-таки придает ему определенный геополитический вес. На уровне государств-членов Франция, Германия, Италия являются важными геополитическими игроками. В данной связи важно, что, несмотря на санкционную войну и пропагандистскую конфронтацию, в них и ряде других стран ЕС общественное мнение медленно, но верно меняется в пользу России.

¹<http://www.europarl.europa.eu/news/fr/press-room/20180522IPR04027/le-dernier-eurobarometre-revele-un-soutien-record-pour-l-ue>

²Nasz Dziennik. 12.11.2018; Echo24. 14.09.2018.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сегодня мы затронем кричащую тему санкций. Та область, о которой будем говорить, кажется специфической. Полагаю, что в ходе нашей дискуссии мы выявим закономерности объективных тенденций, связанных со всем комплексом вопросов относительно санкций. Очень важен тот момент, что санкции приобретают геополитический характер, когда они ведутся против целых секторов экономики. Череду санкций и их усиление могут привести к лобовой конфронтации.

Иван Тимофеев, программный директор РСМД: Прежде всего хотел бы остановиться на терминологии и понятиях. У нас часто санкции и торговые войны перечисляются через запятое. На мой взгляд, это неправильно. Они очень четко разводятся и в американском, и в есовском праве. Санкции - это политический инструмент принуждения с целью выполнения политических требований стран-инициаторов экономическими методами: ограничениями, заморозками активов и т. д. Санкции рождаются в кабинетах политиков, очень редко лоббируются бизнесом. В торговле другой инструментарий - политика субсидирования, бюджетные вопросы и прочее. И здесь бизнес выступает очень активно и может только выиграть от санкций. Хрестоматийный пример: американский закон от 2 августа 2017 года, который вводит ограничения российских трубопроводов. Там черным по белому написано - я даже удивился такому цинизму, - что это делается в интересах американского бизнеса. Раньше такого не было.

Санкции, с нашей точки зрения, нужно разделять на несколько сегментов. Это первичные санкции, когда те или иные наши компании попадают в определенные списки, их лишают доступа к финансированию. Другой аспект - наши компании не под санкциями, но зарубежный контрагент прекращает финансирование или отказывается от взаимодействия.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Это происходит потому, что теоретически любая российская компания может попасть под санкции и зарубежные партнеры опасаются штрафов, которые им придется выплачивать. Например, недавно Банк Англии и его европейские отделения получили штраф в 600 млн. долларов. Перестраховываясь, наши контрагенты закладывают стоимость риска в контракты. То есть мы покупаем что-то не за 100, а за 200-300 долларов.

На настоящий момент два фактора определяют риски санкций на ближайшую перспективу - правовой и политический. Политический фактор - причины, которые привели санкции в действие, не исчерпаны, не появился механизм, который бы нас страховал от подобного кризиса в будущем. Это касается и «дела Скрипалей», и провокации в Керченском проливе, и урегулирования на Юго-Востоке Украины. К тому же мы не можем контролировать кибератаки, которые приписывают нашему государству. Понятно, что политические проблемы будут нарастать.

Что же касается юридической стороны, то те правовые механизмы, которые сейчас запущены, не могут быть остановлены в одночасье, даже если у нас наметятся какие-то подвижки по политическим вопросам. Это связано со спецификой принятия решений в США и ЕС. Ведь санкции утверждаются законодательно, и «отмотать» все обратно крайне сложно. Тем более они выгодны и Конгрессу, и администрации США.

Сама логика отношений Конгресса и администрации строится следующим образом. Исполнительная власть старается изо всех сил показать, что она держит руку на пульсе и опережает законодательную власть.

Еще хитрость в том, что если Россия, с американской точки зрения, больше не нарушает международное право, то должно пройти три года, прежде чем санкции будут отменены. Кроме того, Россия должна дать гарантии, что она не будет этого делать в будущем. Поэтому фактически выйти из санкций невозможно. Это подтверждает и интенсивная работа над очень масштабным законопроектом «О защите американской безопасности от агрессии Кремля» (DASKAA), который мы скоро увидим. Трудно ожидать, что американцы будут отыгрывать назад.

Более того, следует изучить практику законотворчества по Ирану. Иранская тема - это урок для России.

Джахан Полльева, политолог, кандидат юридических наук: Я бы не рассматривала санкции как исключительно политическое орудие: все не так однозначно. В американских доктринах их стали относить к методам «геоэкономического принуждения», что можно понимать широко - не только в связи с политической. И тогда формулировка о защите бизнеса в упомянутом Иваном Николаевичем законе 2017 года неслучайна. Кроме того, она в духе протекционизма.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Сегодняшние санкции приблизились к инструментам торговой войны, о чем на Западе открыто не говорят. А вот курс на протекционизм Д.Трампа объявил открыто и громко, будто забыв, что тот родом из колониальных времен. Из-за кризиса в Венесуэле участились и ссылки на доктрину Монро, но угрозы США в адрес трех латиноамериканских стран декларациями позапрошлого века оправдать нельзя. Склонность к диктату ради получения односторонних выгод - суть американского протекционизма. И сколько бы санкций ни принял Конгресс, легитимность многих из них сомнительна, так как их главное назначение - сохранение монопольного положения на рынках, и прежде всего на рынке энергоносителей. Здесь уже упоминалась провокация в Керченском проливе. Похоже, так США пытались вынудить ЕС ввести санкции против наших судостроителей, а в перспективе - создать ограничения для судоходства и затруднить экспорт российского СПГ. Но эта провокация мало что дала, и уже готовятся санкции против «Северного потока - 2».

В последние 20 лет, несмотря на то, что на них пришлось два кризиса мировой экономики, более 85% всех торговых перевозок стабильно проходило и проходит по воде; растет также спрос на морские круизы. Все это может обострить конкуренцию между континентами. Но зачем Америке конкурировать, если уже сейчас можно «соломку подстелить»? Она рассчитывает долго получать дивиденды с этой масштабной санкционной кампании.

С такой же целью США ввели пошлины на продукцию из множества государств, включая союзнические. И это, конечно, вызов для ВТО. Особенно сейчас, когда МВФ дает негативный прогноз на ближайшие годы, а промышленники Европы испытывают трудности. При этом международные механизмы заморожены, и американская пропаганда все небрежней обосновывает новые санкции. Штаты торопятся и совершают ошибки, дублируя их. Почему? Потому что разные категории рестрикций могут накладываться друг на друга, а скорость их введения растет. Эксперты насчитали у США уже более 60 раундов санкций. Но это Америку не останавливает, поскольку мы имеем дело со старым, вульгарным протекционизмом.

Еще колониальная Британская империя, добиваясь монополии на единичные виды продукции, вводила и повышала ввозные пошлины, вздвигала плату за технологии, препятствуя развитию сырьевых стран, и меняла в своих интересах правила судоходства. Пресловутый закон Джонса берет начало из той, давней эпохи. За счет протекционистских мер Британия оставила позади Нидерланды, смогла развить промышленность и веками удерживала первенство в торговле. Неслучайно большинство видов пошлин дошли до наших дней и стали в периоды санкций дополнительными рычагами давления.

Нынешняя кампания затронула интересы множества государств и отличается от предыдущих. К каким изменениям в экономике и геополитике она приведет и какую роль будут играть Россия и Европа в целом - вопросы не праздные. Делать прогнозы трудно, но сценарии нужны: ситуация меняется очень быстро.

Сергей Железняк, член Комитета Государственной Думы РФ по международным делам: Все, что происходило и происходит, совершенно ожидаемо. Не соглашусь до конца с Иваном Николаевичем в том, что он принципиально разделяет санкции и торговые войны. По моему мнению, это абсолютно взаимосвязанные и взаимоподдерживающие направления. Даже политические цели, которые ставятся при введении каких-либо санкций, чаще всего либо основываются на экономических интересах лиц, которые эти санкции вводят, либо поддерживаются ими. США не стесняются открыто об этом

упоминать. Более того, считаю, что основной эффект возлагается не на прямые санкции, а на токсичность. То есть это создание предубеждения, формирование негативных ожиданий и связанной с ними неготовности как государственных партнеров, так и бизнес-структур входить в кооперацию со страной или отраслями экономики, которые попали под санкции. Это лишнее доказательство тому, что еще до введения всяких санкций многие финансовые и экономические институты западных стран добровольно отказывались от переговоров и заключения сделок. Ни в какой правовой системе это не прописано, потому что противоречит принципам свободной торговли. Мы понимаем, что давно нет свободной торговли. Сегодня проводниками для достижения максимально быстрого эффекта токсичности становятся медиаиндустрия, среда Интернета, негосударственные объединения.

Следует подчеркнуть важность энергетической составляющей санкционной политики, потому что это прямой ключ к любому производству. Вторая составляющая - транспорт, в том числе и морской, блокируя который, по сути, блокируешь производство.

Кризис международных институтов - это осознанная политика США на протяжении последних 20 лет. Используя свою финансовую и политическую систему давления на другие страны, они достаточно успешно смогли осуществить принцип экстерриториального применения американского права, которое, к сожалению, в подавляющем большинстве стран воспринимается как данность. Они будут это делать до тех пор, пока им это будут позволять.

Ведут ли США санкционные и торговые войны только с Россией, Китаем, Ираном? Нет. Сегодня они направлены против всех экономически развитых и активно развивающихся стран. В том числе это касается и их европейских союзников. Дело в том, что в условиях ожидаемого перехода на следующий технологический уклад США прекрасно понимают, что любая страна получит шанс для более независимого и интенсивного экономического роста, если сейчас ее не взять под контроль либо не ослабить ее возможности для экономического роста. Поэтому Франция, Италия, Германия, Китай, Япония и Россия - это все конкуренты США. Страны понимают, что в нынешней политике

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

диктата США они не смогут реализовать свои потенциалы. То есть США, сдерживая развитие сложного противоречивого многополярного мира, по сути, ограничивают возможности других народов на самореализацию.

И здесь как раз есть пространство для формирования альтернативной позиции. Единственным ответом на это может быть устойчивое системное правовое противостояние ряда государств.

Совершенно очевидно, что США всегда руководствовались только своими интересами. Все заблуждения относительно их доброжелательных намерений надо было оставить еще в 2014 году. Россия же все, что было связано с национальной безопасностью, сделала своевременно.

Сергей Марков, генеральный директор Института политических исследований: Экстерриториальное право США - это факт.

Теперь политическая логика. Думаю, что будет что-то похожее на провокацию в Керченском проливе. На Западе этот опыт в целом признан удачным. Поэтому логично предположить, что он будет повторен. За ним могут последовать серьезные санкции в отношении российских судов, которые заходили или приписаны к портам этого региона. Данное решение, скорее всего, поддержит и Европарламент, обвинив нас во всех грехах.

Далее. Будут развиваться события в Венесуэле. Поскольку там находятся наши военные специалисты, то последуют обвинения в адрес России, будто бы она поддерживает диктатуру, выступает против воли венесуэльского народа.

Во что это может вылиться технически? Прежде всего расширение санкций в отношении российских банков. Нельзя исключать возможности увеличения санкционного списка компаний с государственным участием. К этому надо быть готовыми - события могут развиваться достаточно быстро.

Также могут начаться аресты физических движимых объектов по решению судов. А таких решений уже достаточно количество. «Газпром», компания с госучастием, российские морские суда, самолеты - все может попасть в зону риска.

Теперь о кибератаках. Американцы и натовцы в целом приняли решение о том, что кибервойна возможна. Поскольку у них есть преобладающее влияние, то они не собираются всерьез обсуждать проблему регулирования в данной области. Они нацелены на киберразведку и подготовку к возможному серьезному удару. Такой удар - это в будущем. А разведка де-факто и создание кибермин - уже сейчас. Байден еще несколько лет назад сказал: «Мы уже заложили мины». Он имел в виду кибермины. В этой связи считаю правильным, что у нас в ускоренном формате был принят закон об обеспечении устойчивости Интернета.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Еще один момент. Нужно предлагать альтернативные глобальным инфраструктурные системы. На сегодня в эту коалицию, с моей точки зрения, могли бы войти Иран, Россия, Турция, Китай, Венесуэла, страны СНГ. Здесь можно найти общие интересы и с Европейским союзом.

Никита Пичугин, политолог: Меры торговых ограничений и санкции (прежде всего имеющие политический характер) за несколько лет стали основным инструментарием внешней политики США. Тем самым дополнили так называемую «ракетно-бомбовую дипломатию» по отношению к странам, с которыми военный конфликт на текущий момент является недопустимым. Важным обстоятельством в различении этих мер является то, что санкции имеют «субъектный» характер и направлены в первую очередь на конкретных акторов - политических лидеров, бизнесменов и компании, в то время как методы торговых войн воздей-

ствуют на отрасли, тормозят процессы и торгово-экономические отношения в целом. Но и те и другие практики имеют общую задачу - сделать объект санкций маргинальным и, сформировав вокруг него среду недоверия, свести на нет дипломатические усилия по выходу из такой ситуации. К тому же международные структуры (ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирный банк) не справляются с ролью арбитров в этой сфере и не способны ограничить односторонние действия крупнейших игроков.

В прошлом году ВТО приводила данные, согласно которым страны «Большой двадцатки» всего за пять месяцев 2018 года ввели более 40 ограничений, затронувших торговый оборот объемом более 480 млрд. долларов. Раунды введения экспортных сборов, пошлин и запретов на ввоз продукции обрели накопительный характер - «ставки» растут с каждым новым треком, усиливая деструктивное воздействие на торговые отношения. И законодателями такой «моды» выступают наиболее экономически развитые страны, что отпугивает инвесторов. Для них риски работы на развивающихся рынках становятся непрогнозируемыми вследствие зыбкости договоров и сделок. Здесь примечателен отказ новой администрации США от концепции торговых «мегаблоков» - Трансатлантического и Транстихоокеанского торговых партнерств, а также выдвижение жестких требований к ближайшим партнерам - Канаде, Мексике и Евросоюзу. В этих условиях им приходится укреплять альтернативные связи, чтобы снизить риски. Так, например, Евросоюз недавно объявил о создании зоны свободной торговли с Японией, которая станет одним из крупнейших экономических блоков в мире.

Проблемой, от которой в сложившейся ситуации страдают практически все страны, является утвердившаяся экстерриториальность применения американского законодательства, по сути, подменяющего собой международное

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

право. Она провоцирует так называемые вторичные санкции, под которые могут попасть компании, ведущие экономическую деятельность с объектами рестрикций. В результате формируется та самая атмосфера «токсичности» государства, находящегося под американскими санкциями, что приводит к разрушению его системы торгово-экономических связей. По-видимому, замеченная администрацией США эффективность вторичных санкций (прежде всего в отношении Ирана и России), особенно в сфере промышленности и технологий, становится основой для продолжения санкционной политики. Ситуация с китайской компанией «Хуавэй», подвергшейся масштабным ограничениям, а также постоянные попытки США не допустить строительство «Северного потока - 2» указывают на перспективные направления реализации механизма вторичных санкций. Это энергетический сектор, включая проекты в сфере СПГ, а также рынок информационных технологий, где растет глобальная конкуренция технологических платформ. Можно также ожидать, что в дальнейшем методы торговых войн и неконкурентных ограничений затронут сферу услуг, торговые перевозки (в первую очередь судоходство), а также области инноваций, в том числе медицинские технологии и решения в сфере искусственного интеллекта.

Особое внимание стоит обратить, на мой взгляд, и на ситуацию в Мировом океане. Морская мощь государства исторически определяла его позицию среди глобальных лидеров. Продолжающийся рост активности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который в обновленных американских доктринальных документах стал называться Индо-Тихоокеанским, усиливает конкуренцию между глобальными игроками. Индийский океан - транспортная артерия китайского проекта «Один пояс, один путь», в то же время Россия активно продвигает проект Северного морского пути в качестве альтернативного маршрута в Европу. И это не может оставаться незамеченным со стороны любого претендента на глобальное лидерство. Формирование коалиции двух ведущих игроков в Евразии и развитие всеобъемлющего российско-китайского партнерства и стратегического взаимодействия в обозримое время будут постоянно испытывать проверку на прочность торговыми войнами и санкциями.

Владислав Белов, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе: Наш «круглый стол» можно назвать пятилетием развития российской промышленности в условиях санкций, март-апрель 2014 - март-апрель 2019 года. Надо признаться, пять лет во многом потеряны для российской экономики, надежды, связанные с тем, что российский бизнес воспользуется возможностями импортозамещения, конкурентными преимуществами, не сбылись. К сожалению, чуда не произошло. Есть

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

санкции политические. А есть экономические санкции, направленные на протекционизм. Европейский союз, прежде всего Германия, действительно считали, когда вводили санкции, что произошла аннексия Крыма и нарушение международного права. Они в этом по-прежнему убеждены. Американцы - нет. Американцы - циники. И немцы не хотят, чтобы российская экономика потеряла свою конкурентоспособность. Они реально стремятся к тому, чтобы Россия возвратилась в международно-правовое поле. Минские соглашения II - конечно, патовая ситуация, но тем не менее немцы хотели как-то начать решать эту проблему. Они явно нацелены на то, чтобы Украина и Россия смогли договориться о каких-то определенных условиях. Этого не происходит.

Мой прогноз: санкции будут продлеваться. Немцы четко контролируют двойные технологии. Какой бы гражданский научно-исследовательский институт академии наук ни пытался бы, к примеру, купить некую оптику, она запрещается к вывозу, потому что может, понятно как, использоваться. Потери большие, по машиностроению в первую очередь. Но при этом цинизм США заключается в том, что многие филиалы немецких компаний, это я знаю из частных бесед, свободно экспортируют ту же продукцию, которую запрещает ведомственный контроль ФРГ. В США она уходит без проблем, потому что это тактические интересы, они не затрагивают стратегию.

А вот стратегические интересы - это действительно протекционизм. Санкционный закон против России был принят 2 августа 2017 года. Там впервые указывался конкретный проект - «Северный поток - 2». Зачем это сделано? Американцы нацелены на ресурсодобывающую базу. Почему «Северный поток»?

Они понимают, что он все равно будет запущен. Они понимают, что он ограничен на 50% поставками, то есть Третьим энергетическим пакетом, но для них это неважно. А вот про то, что через 15 лет будет сокращение и нефтяной, и газовой добычи, американцы не говорят. Все спорят про «Северный поток». «Северный поток» - это nothing, это ничего. В июне 2017 года К.Керн, тогдашний федеральный канцлер Австрии, и З.Габриэль, министр иностранных дел Германии, написали возмущенное письмо - количество восклицательных знаков зашкаливает. Речь в нем шла о том, что Европа имеет свой экономический суверенитет и сама решает вопросы экономической безопасности. Ноль реакции в Конгрессе страны Трампа.

Почему санкции на судостроение возникли в 2018 году? Никто не ожидал, что «Новатек» так быстро, опережая все графики, начнет поставлять СПГ. У «Новатек» чего нет? Судов. Каких судов нет? Ледокольного класса. Что надо сделать? Ввести санкции против предприятия, поставляющего комплектующие. СПГ в отличие от трубопроводов не подпадает под Третий энергетический пакет.

Понятно, что трубопроводный газ по поставкам все равно будет дешевле и все равно будет поступать.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

Георгий Петров, советник президента ТПП: Хотелось бы начать с позитива. Владислав Борисович правильно отметил, что пять лет - своеобразный юбилей. Юбилей принято отмечать успехами. Если посмотреть 2018 год, санкции действовали по полной программе, а внешнеторговый оборот - рекордный. Экспорт вырос почти на 20%. Импорт - на 6%. Посмотрим на структуру, что более важно, чем абсолютные показатели. В экспорте увеличилась доля так называемых несырьевых товаров. А в импорте основная часть приходилась на инвестиционные товары - машины и оборудование. Мы живем в условиях санкций. Выглядит все хорошо.

Санкционные пакеты разделил бы, как они и складывались, на два этапа. Санкции 2014 года. Они были для нас крайне полезны. Извините за такой прагматизм, где-то даже на грани цинизма. Санкции 2014 года развеяли тот стереотип мышления, который преобладал в нашей стране, особенно в 1990-х - начале 2000-х годов, что, мол, ничего страшного, что не защищаются собственные производства, - продадим нефть, а все, что надо, купим. И такие тезисы мы часто слышали от высокопоставленных чиновников федерального уровня. А как оказалось, не все купим.

Началось ли это с 2014 года? Нет. Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) прекратил действовать после окончания холодной войны в 1994 году. Политика сдерживания родилась в начале XX века и продолжается по сегодняшний день. Вспомните, не было никаких санкций, однако разве разрешили Сбербанку купить «опель»? Не дали. «Мистрали» поставили? Хотя были заключенные контракты. И без всяких штрафных санкций. Именно американцы не дали купить. Мы прекрасно знаем, что не могли купить ни один суперкомпьютер. Что касается элементной базы микроэлектроники, то нам поставлялись только те чипы, которые идут для гражданской промышленности, а не аэрокосмической и оборонной.

2014 год наконец прояснил, начали, как справедливо отмечалось, заниматься так называемым импортозамещением. Но вообще-то импортозамещение - это вредная вещь. Потому что оно ведет к тому, что вы свою продукцию перестаете делать конкурентоспособной. В конце концов пошли правильным, разумным путем - локализации производства. Это тот путь, который позволяет действительно решать проблему технологической зависимости и сохранять достаточную возможность экономического суверенитета.

Полностью согласен с Иваном Николаевичем в том, что надо разделять санкции и торговые войны. «Boeing» и «Airbus» - это торговая война. А что касается санкций, то я тоже не согласен с этим термином, потому что санкции могут применяться только по статье 7 Устава ООН, а все остальное - это ограничительные меры с целью оказать политическое давление. Сколько стран сегодня подвержено санкциям? Посчитали - их 70. Всего-навсего! Мы, Иран и Корея

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
И ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

далеко не одиноки. Это все, что предпринимает коллективный Запад против остального мира. Немало.

Буквально два слова об энергетике. Не будем забывать, что по-прежнему 60% в нашем экспорте - это углеводороды. Поэтому, если куда-то бить, то вот в такие болевые точки. Почему транспорт? Потому что энергетика не может жить без морских перевозок. Это все объяснимо. Бить еще по каким-то другим секторам? Они и так уже под постоянным давлением и наблюдением.

Как преодолеть санкции? Единственный путь - выполнение майских указов Президента России, всех 13 стратегических проектов, иного ничего нет и никогда не будет. Мы никогда не будем отказываться от равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми торговыми партнерами, которые готовы взаимодействовать с нами на такой основе. Но их будет не очень много.

В продолжение того, о чем говорил Владислав Борисович относительно Евросоюза, мы понимаем, что ключевую роль в позиции Евросоюза все-таки играет Германия. Никуда мы от этого не денемся. Неоднократно на заседаниях Восточного комитета мы слышали: «Да, нам не нравятся санкции. Но мы законопослушные граждане ФРГ и должны выполнять законы своей страны». А в прошлом году мы с Владиславом Борисовичем были живыми участниками конференции «Потсдамские встречи», где председатель комитета Бундестага нам честно и открыто сказал: «Да, вы аннексировали Крым, вы воюете в Донбассе, вы нарушили международное право, у нас был выбор - либо мы должны были ответить военными действиями, либо ввести против вас санкции. Но мы же выбрали санкции. Что вы жалуетесь? Это же намного лучше».

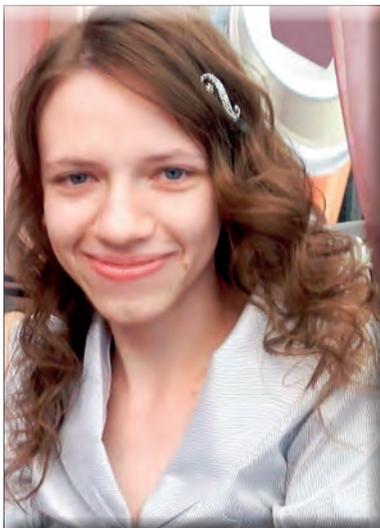
К тому же не будем забывать о зависимости стран Евросоюза от США. Возьмем, к примеру, замечательную компанию «Сименс», которая имеет, наверное, десятка два предприятий в России. Это и железные дороги, и электроэнергетика, и медицина, их много. Оборот «Сименса» в России составляет 1,7%, на американском рынке - 33%. Что будет делать «Сименс»?.. Да. Поэтому нужно развивать свою собственную экономику.

Что касается платежной системы, мы понимаем все угрозы, которые связаны с расчетами в долларах. Но пока еще очень медленно идет даже включение евро в наши внешнеторговые расчеты с другими странами. Благо, что мы создали платежную систему «Мир», это произошло совсем недавно. А помните, что еще в 2001 году капитан второго ранга, служивший в Северодвинске, написал Президенту В.В.Путину: «Все денежное довольствие переводят на карточки «Visa», но я не хочу, чтобы нью-йоркские банки знали, сколько я получаю и как трачу свои деньги».

Так что все-таки санкции при всем негативном эффекте иногда дают определенный толчок для того, чтобы решать свои собственные проблемы. В завершение одна короткая реплика. Если верить письменным источникам, первая санкционная война - это Афины и Спарта. Чем закончилась? Войной. Кто проиграл? Афины. В реальных войнах проигрывает тот, кто вводит санкции. На уроках истории учиться надо.

А.Оганесян: Спасибо! Все было очень интересно и полезно.

Елена ГРЕБЕНКИНА

Елена Гребенкина

Лауреат конкурса журнала «Международная жизнь» на лучшую аналитическую статью, ассистент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления
gr2015@ngs.ru

Ключевые слова: дипломатия, международные отношения, медийно-информационная грамотность, информационное общество, информационная война, внешняя политика.

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Проблема медийно-информационной грамотности

Современная дипломатия - многомерный и многосторонний процесс, в который вовлечены не только политики, профессиональные дипломаты, сотрудники различных министерств и ведомств, но и представители общественности, деятели науки и культуры, бизнеса, промышленности, информационных технологий, средств массовой информации и множества других сфер.

Для того чтобы активно развивать международные связи на различных уровнях, требуется определенная степень подготовки всех его участников. И если сотрудники дипломатических ведомств профессионально владеют навыками и опытом межкультурной коммуникации, переговоров, поиска, анализа и проверки информации, тщательно изучают особенности других стран, то представители общественности, разнообразных организаций и групп, как правило, испытывают большой недостаток подобных знаний и навыков. В информационном пространстве, где представле-

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

но грандиозное изобилие точек зрения, а также целый спектр идеологий и теорий, крайне сложно ориентироваться без комплексного анализа и критического осмысления. Не менее важно своевременно осваивать быстро меняющиеся технологии, улавливать основные тенденции общения, модели поведения в реальном и цифровом пространстве - иными словами, уметь реагировать на нестабильную и изменчивую международную информационную среду.

В подобных условиях особую актуальность принимает понятие *медийно-информационной грамотности* (МИГ, также МИ-грамотность; англ. *media and information literacy*, MIL). Этот термин означает целый комплекс компетенций: свободное владение широким инструментарием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), умение работать с любыми источниками информации, способность критически мыслить, а также воспринимать, оценивать, использовать, создавать и распространять информацию¹. Такая формулировка понятия активно используется в документах и программах ООН и ЮНЕСКО по развитию доступности информации для всего человечества, наиболее известная из которых - программа «Информация для всех»².

В образовательных программах ЮНЕСКО можно подробнее ознакомиться с понятием МИГ и попытаться постичь его сущность. К примеру, в одной из таких программ указывается, что понятия «медиаграмотность» и «информационная грамотность» во многом совпадают. Вместе же это понятие совмещает «знания, навыки и способности... в библиотечной, новостной, цифровой, компьютерной, Интернет-грамотности»³, свободу выражения мнения и свободу информационной грамотности, а также грамотность в сфере телевидения, рекламы, кино и игр. Среди заданий в таких программах встречаются, к примеру, упражнения на сравнение первых страниц и газетных полос в разных изданиях. Обучающимся предлагается ряд вопросов для размышления: почему материал представлен именно таким образом, какое воздействие на читателя оказывает шрифт, подобранные изображение и фото. Также даются навыки использования поисковых систем, их сравнения и анализа найденных результатов, базовые исследовательские навыки поиска и разбора найденной информации. В целом подобные знания и навыки можно назвать весьма полезными как для развития аналитического и критического мышления, так и для общего понимания современных информационных процессов.

Кроме того, в программах ЮНЕСКО указывается, что СМИ и иные источники информации продвигают «демократию, диалог культур, качественное управление» и являются поставщиками информации и знаний. Однако делается оговорка, что общественное телевидение, библиотеки и архивы часто сталкиваются с ограничениями со стороны государства, а СМИ и другие источники часто носят коммерческий характер и распространяют «стереотипы, дискриминацию и дезинформацию, исключают некоторые социальные группы и мнения из общественного обсуждения»⁴.

Действительно, подобные проблемы - вполне естественное явление для большинства стран мира, поэтому медийно-информационная грамотность ставит своей целью научить людей ориентироваться в информационно-перенасыщенной среде. Как подчеркивают создатели программы, если медиа - это «четвертая власть» (после испол-

Елена ГРЕБЕНКИНА

нительной, законодательной и судебной), то «пятая власть» - это информационно образованные граждане, способные искать, сравнивать и анализировать точки зрения, альтернативные «мейнстриму»⁵.

Стоит отметить, что в некоторых формулировках характеристики грамотности, по сути, смешиваются с западными политическими ценностями и правовыми аспектами. Однако в целом эти программы имеют позитивное значение для участия жителей различных стран и регионов мира в «электронной демократии», «цифровой экономике», глобальном информационном обществе. Такое образование, при условии его использования во многих странах и регионах мира, могло бы, с одной стороны, снизить градус информационной напряженности, но, с другой стороны, сделало бы информационное воздействие более скрытым и незаметным.

В международных конференциях и форумах различных уровней, посвященных медийно-информационной грамотности, обычно принимают участие не только представители различных комитетов ООН и ЮНЕСКО, но и федеральных и местных органов власти, иных государственных структур, а также ученые, эксперты, специалисты по библиотечному делу, предлагающие свои оценки и рекомендации. По итогам таких конференций принимаются программные документы, формулирующие цели и задачи для дальнейшего распространения МИГ и развития глобального информационного общества в целом. Рассмотрим некоторые ключевые документы ЮНЕСКО, способствовавшие развитию этого понятия.

Декларации ЮНЕСКО о медийно-информационной грамотности

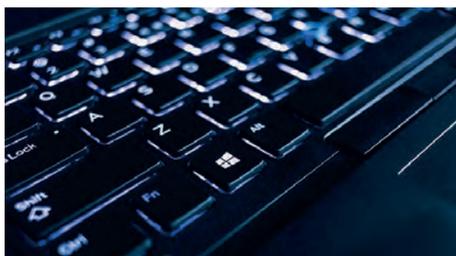
В 2003 году, когда была подписана Пражская декларация (один из первых документов ЮНЕСКО, посвященных МИГ), речь шла только об информационной грамотности. Однако ей отводилась особая роль - не только суммы знаний и навыков в отношении информации, но и «предпосылки для эффективного участия в информационном обществе», а также роль «составляющей базового права человека на обучение в течение всей жизни»⁶ (Lifelong Learning). Еще в 2002 году эксперты признавали необходимость информатизации всей системы образования - от среднего и высшего до профессиональной подготовки, и этот процесс, согласно предварительным оценкам, должен был занять 10-15 лет⁷. Кроме того, за это время должна была возникнуть «идеология непрерывного образования», проводимого как государственными, так и негосударственными институтами. К настоящему моменту концепция «Lifelong Learning» действительно стала достаточно популярной в образовательной среде. Тем не менее, несмотря на свою известность, концепция во многом остается формальной, поскольку затраты на ее осуществление не являются обязательными и далеко не каждое государство считает их оправданными.

Возможно, своеобразным альтернативным вариантом развития такого образования станет электронное обучение, массовые открытые онлайн-курсы (МООК), которые достаточно активно разрабатываются и развиваются в настоящее время, в том числе и в сфере дипломатии. К примеру, созданный правительствами Мальты и

Медийно-информационная грамотность включает в себя:

Компьютерную грамотность

Традиционную грамотность

Цифровую грамотность

Библиотечную грамотность

Медиаграмотность

Интернет-грамотность

Елена ГРЕБЕНКИНА

Швейцарии фонд «DiploFoundation» проводит электронные курсы, онлайн-конференции, вебинары, позволяющие участвовать ученым, дипломатам, специалистам и всем желающим в обучении и дискуссиях на тему современной дипломатии и международных отношений⁸.

Следующим документом ЮНЕСКО, касающимся информационной грамотности, стала Александрийская декларация 2005 года, подписанная недалеко от места, где в древности располагался Фаросский маяк. Поэтому декларация метафорически обозначила информационную грамотность как один из «маяков информационного общества» и как «основное право человека в цифровом мире», позволяющее вовлекать в него общества всех наций⁹. Кроме того, такая грамотность была представлена в виде «жизненно важного элемента» для отдельных людей, малых и средних предприятий, регионов и наций в целом. Вторым «маяком» стало уже упомянутое «Lifelong Learning»; вместе же, по мнению создателей декларации, они «освещают пути к развитию, процветанию и свободе»¹⁰.

Фесская декларация (2011 г.) дополнила понятие медийной составляющей. Медийно-информационная грамотность, как отмечается в декларации, в дополнение к перечисленным выше свойствам «повышает качество человеческой жизни, устойчивого развития и гражданства» и способствует вовлечению всех людей мира в глобальные общественные отношения, в активный диалог между цивилизациями. Тем не менее, как отмечает Н.И.Гендина, в российских исследованиях это понятие оказывается разделенным на два термина - «информационная подготовка» и «медиаобразование»¹¹. Значение первого термина весьма очевидно; в то время как второй термин включает в себя знание культуры, передающейся аудиовизуальными средствами: кино, музыка, театр, фотография, СМИ и иные формы медиа, а также их электронные и сетевые формы.

В Московской декларации 2012 года подчеркивается, что МИГ не сводится лишь к навыкам владения ИКТ, но включает в себя осмысление и интерпретацию информации, обладание критическим мышлением, а также выходит за рамки информационной сферы, добавляя к ней образование, профессиональную и общественную деятельность¹². Таким образом, медийно-информационная грамотность становится комплексным понятием, заключающим в себе не только многогранные и разноплановые компетенции человека, но и его определенную активность.

Сахалинская декларация, принятая в 2013 году, делает акцент на том, что использование Интернета и других современных средств коммуникации является вызовом для «ценностных ориентаций и поведения человека», традиционного общественного и государственного устройства¹³. Поэтому задача медийно-информационной грамотности - способствовать складыванию моделей поведения в цифровом мире, его этических и правовых основ, а также «безопасному и ответственному» использованию информационных сетей¹⁴. Также декларация обозначила базовые ценностно-правовые принципы: свободу самовыражения в традиционных и новых видах СМИ, всеобщую доступность качественного образования и информации, уважение к многообразию языков и культур.

В свою очередь, Югорская декларация о сохранении языков и развитии языкового разнообразия в киберпространстве в интересах устойчивого развития (2017 г.) несколько сместила акцент с проблемы МИГ на проблему сохранения культурной иден-

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

тичности¹⁵. В частности, предполагается использовать МИГ для того, чтобы носители редких языков и культур могли сохранять свое культурно-языковое наследие.

В целом в перечисленных документах МИГ рассматривается как составляющая программы ООН «Образование для всех» и как средство достижения Целей развития тысячелетия. Начиная с Александрийской декларации в текстах содержатся призывы к правительствам и неправительственным организациям активно поддерживать и продвигать этот вид грамотности во всех сферах жизни и на всех уровнях.

Тем не менее деятельность ЮНЕСКО тесно связана и с другими международными организациями, занимающимися проблемой МИГ, информационного общества в целом и связанных с ним вызовов и угроз. К примеру, такой международной структурой является *Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества* (ВВУИО; World Summit on the Information Society, WSIS). Основными организаторами этой встречи выступают ООН (включая ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ПРООН) и Международный союз электросвязи (МСЭ). Впервые она проводилась в два этапа: первый состоялся в Женеве (2003 г.), второй - в Тунисе (2005 г.). Соответственно, были приняты две декларации: Женевский план действий¹⁶ и Тунисская программа для информационного общества¹⁷.

С тех пор сессии данного саммита проходили практически ежегодно: во время их проведения анализировался ход выполнения целей, поставленных в первых двух декларациях, и достигнутые результаты за ближайшие десять лет (с 2003 по 2013 г.) - так называемый процесс «WSIS+10», или «ВВУИО+10». Последний полномасштабный саммит был проведен в 2015 году, хотя многие его комитеты и структурные подразделения продолжают свою работу на постоянной основе.

Одно из таких подразделений - *Форум по управлению Интернетом* (Internet Governance Forum, IGF), первоначально созданный в 2006 году при содействии Генерального секретаря ООН К.Аннана и собирающийся на ежегодные заседания¹⁸. Этот форум приобрел свою четкую структуру только в 2009 году, поэтому в 2019 году отмечается его десятилетний юбилей. К настоящему моменту IGF представляет собой, по сути, «информационную ООН», поскольку включает в себя разветвленную систему с множеством комитетов и групп по различным отраслям и аспектам развития информационных технологий и информационного общества. В повестку дня форума в апреле 2019 года были включены вопросы образования, и особый акцент сделан на обучение в течение всей жизни¹⁹.

Препятствия для развития МИГ и информационного общества

Наиболее явным препятствием для развития медийно-информационной грамотности и формирования информационного общества является неоднородность развития стран и регионов мира, в результате которой цифровые технологии распространяются и развиваются неравномерно. В связи с этим явлением возникло понятие цифрового разрыва - своеобразного «водораздела», или «разделительной линии», между теми странами, регионами, социальными группами, которые могут активно пользоваться

ОСНОВНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ ЮНЕСКО О МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

информационно-коммуникационными технологиями, и теми, кто либо в этот процесс еще не включился, либо пользуется их устаревшими версиями. Причины такого разрыва, как правило, лежат в политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах²⁰ и порождают различия среди социальных групп (в зависимости от уровня доходов, образования, социального статуса и иных факторов).

Цифровой разрыв проявляется на различных уровнях: глобальном, национальном, региональном и локальном. Поэтому теоретически на каждом из этих уровней должны приниматься решения по его преодолению. Одним из таких решений и может явиться система обучения медийно-информационной грамотности, которая позволит если не выровнять, то, как минимум, сократить отставание в использовании информационно-коммуникационных технологий между городской и сельской местностью, между населением с высоким и низким уровнем жизни, а также между различными возрастными категориями населения. Но для достижения этой цели нужно, чтобы сократился разрыв в образовании и общем уровне знаний, что является одной из серьезных проблем современного общества, обладающего сетевой структурой²¹. В идеале средством преодоления цифрового разрыва мог бы стать рост благосостояния и общего уровня жизни населения, благодаря чему увеличилась бы доступность образования и использования ИКТ.

Другим препятствием для развития информационного общества является недостаточная инфраструктура и использование ИКТ. К примеру, в 2015-2016 годах использование Интернета в России изучалось компанией «Яндекс» - с привлечением собственных инструментов аналитики, отчетов группы «TNS» и Фонда «Общественное мнение». По результатам исследования было выявлено, что к концу 2015 года минимальное количество пользователей Интернета в месяц составляло 83 млн. человек, в возрасте от 12 лет²². В 2017-2018 годах появились официальные публикации Росстата, по данным которых в 2015-2016 годах Интернетом пользовалось 77,7% и 80,8% населения соответственно²³, а в 2017 году - 83,7% населения²⁴.

Это означает, что большая часть населения страны (примерно из 146,9 млн. человек²⁵) имеет возможность выходить в глобальное информационное пространство и использовать его ресурсы. В то же время меньшая часть населения по тем или иным причинам такой возможности не имеет. Тем не менее в программных документах, относящихся к сферам информации, пока не поставлено задач по уменьшению этой диспропорции²⁶.

В докладе Международного союза электросвязи (МСЭ) о развитии информационного общества сообщается, что в 2017 году Россия занимала 45-е место из 176 в мировом рейтинге по индексу развития ИКТ²⁷ (ICT Development Index, IDI). Этот индекс включает в себя три группы параметров: доступность средств ИКТ, использование ИКТ и получение навыков их использования. Однако в 2018 году Международный союз электросвязи решил пересмотреть этот показатель и методику его расчета, поэтому с 2019 года IDI будет включать в себя расширенный набор индикаторов роста²⁸.

Получение навыков зависит не только от ИКТ: оно тесно связано прежде всего с основным образованием и следующими за ним второй и третьей образовательными ступенями²⁹. Согласно отчету Всемирного экономического форума о глобальном развитии информационных технологий за 2016 год (данные за 2018-2019 гг. пока не

Елена ГРЕБЕНКИНА

опубликованы), Россия по уровню общей грамотности взрослого населения находится на 11-м месте из 139³⁰, что является достаточно высоким показателем, хотя уровень медийно-информационной грамотности в этот показатель не включен. По уровню кибербезопасности Россия в 2017 и 2018 годах занимала десятое место из 193 стран мира в «Глобальном индексе по кибербезопасности» (The Global Cybersecurity Index, GIC), который также составлен МСЭ³¹. В этот показатель включена такая характеристика, как обучение безопасности в цифровой среде. Таким образом, развитие медийно-информационной грамотности в ближайшем будущем будет тесно связано с развитием инфраструктуры ИКТ, кибербезопасности и образования.

Информационные вызовы и угрозы: возможные способы противодействия

Развитие информационно-коммуникационных технологий, безусловно, отразилось и в гражданской, и в военной средах; более того, некоторые передовые технологии, изначально использовавшиеся в военных целях, постепенно стали доступными и для обычных граждан. Однако существуют и специфические военные средства, в том числе касающиеся информационного пространства. Как отмечает один из военных экспертов - Ю.Е.Горбачев, современные державы обладают «информационно-сопряженными вооружениями, военной и специальной техникой (ВВСТ)», к которым относятся и высокоточное, и информационное оружие, а также современные автоматизированные системы управления, связи, разведки - как для войск в целом, так и для их «информационных» подразделений³². Использование таких вооружений и систем, а также боевые действия в киберпространстве приводят к трудностям и ошибкам в ориентировании, анализе и прогнозах информационной обстановки. В свою очередь, адекватная оценка информационной обстановки напрямую влияет на стратегические решения и реальные действия войск.

Известный отечественный исследователь И.Н.Панарин рассматривает информационную войну как противостояние, в ходе которого каждая участвующая сторона использует все методы и возможности для целенаправленного введения информации, необходимой для воздействия на противника, в его сферу управления. Такая форма войны, по мнению И.Н.Панарина, представляет собой «борьбу режиссеров», то есть тех, кто организует подобную стратегическую игру и манипулирует процессом принятия решений.

Кроме того, он отмечает, что уже в XX веке информационные войны стали охватывать все уровни и сферы общественной жизни³³. С геополитической точки зрения *информационная война* (кибервойна) - это «способ создания системы управления информационными потоками в целях организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах»³⁴. В отличие от информационной войны *информационное противоборство* представляет собой борьбу сторон, которые используют все возможные средства (в политике, экономике, науке, культуре, спорте и т. д.) для защиты своей информационной сферы и воздействия на аналогичную сферу противника³⁵.

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Если говорить о методах предотвращения информационных вызовов и угроз, то для противодействия информационным войнам уже существуют соответствующие подразделения в армиях ведущих стран мира. В пятерку таких стран, по мнению ряда источников, входят США, Китай, Великобритания, Южная Корея и Россия, хотя формально «кибервойна» не объявлена³⁶. В 2017 году в России официально было объявлено о создании «войск информационных операций», способных защитить от кибератак цифровую военную инфраструктуру, включая компьютерные сети, системы управления и связи, а также передаваемую по ним информацию³⁷. В США «киберкомандование», направленное на защиту военных информационных сетей, появилось уже в 2009 году³⁸.

Что касается информационного противоборства, затрагивающего в большей степени гражданское население, то здесь вопрос о том, как противостоять информационным вызовам и угрозам, остается открытым. Потoki дезинформации, пропаганды, «фейковых» новостей требуют многочисленных опровержений, доказательств обратного, для чего, в свою очередь, необходимо длительное время и ресурсы. Традиционные СМИ не являются единственным источником информации, поскольку множество альтернативных точек зрения представлено в Интернете, блогах, социальных сетях и т. д.

Некоторые исследователи предлагают ужесточить правовое регулирование СМИ, но не за счет цензуры, а с помощью тщательного информационного анализа во всех сферах и направлениях общественной жизни³⁹. С таким подходом можно согласиться, учитывая тесные взаимосвязи и сетевую структуру современного мира, а также молниеносную скорость распространения тех или иных сведений. Поэтому возникает проблема ответного, столь же быстрого реагирования. Вероятно, в ближайшем будущем появятся системы искусственного интеллекта, способные распознавать информационные атаки и блокировать их развитие, предлагая возможные ответные ходы - подобно тому, как работает антивирусное программное обеспечение.

Однако конечный выбор информации остается за пользователем, и тут все зависит от его уровня подготовки. Поэтому медийно-информационная грамотность представляется крайне необходимым инструментом для ориентирования человека в цифровом и информационном пространствах. Такая грамотность позволит выработать своеобразный «иммунитет» к заведомо ложной информации и пропаганде, намеренно размещаемым в национальной и международной средах.

Для того чтобы эффективно противодействовать распространению ложной, недостоверной и целенаправленно искаженной информации, необходимо сделать общество информационно образованным. Более того, для достижения указанной цели следует использовать систему массового образования, адаптированную для всех возрастных категорий населения. В таком обучении должен присутствовать целый ряд умений и навыков, позволяющих любому человеку «войти» в цифровой образ жизни.

Именно население, способное к системному и критическому анализу ситуаций, владеющее самым передовым инструментарием информационно-коммуникационных технологий, имеет все шансы стать своеобразной «группой поддержки» для дипломатии своей страны. Особенно это касается публичной дипломатии, в которой могут участвовать как самые разные общественные объединения и организации, так и рядовые граждане.

Елена ГРЕБЕНКИНА

Данная стратегия могла бы сыграть крайне позитивную роль в формировании подлинного информационного общества, где каждый участник вовлечен во взаимодействие с другими участниками, уровнями и сферами деятельности. Именно информационно образованные граждане в ближайшем будущем смогут стать партнерами государственных структур в решении широкого спектра вопросов, интегрироваться в создаваемую цифровую экономику, участвовать в сетевой, публичной и электронной дипломатии и в конечном счете - сформировать информационное общество и общество знаний.

- ¹Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности / Под ред. С.Туоминена. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2012. С. 11.
- ²Программа «Информация для всех» / Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» // URL: <http://www.ifapcom.ru/files/Documents/IFAPProgramme.doc>
- ³Unit 1. Media and Information Literacy (MIL): An Introduction // UNESCO and AU's Media and Information Literacy Course. Athabasca University // URL: <http://elab.lms.athabascau.ca/>
- ⁴Ibid.
- ⁵Ibid.
- ⁶The Prague Declaration «Towards an Information Literate Society» (2003) // Webarchive of the official UNESCO site // URL: <https://webarchive.unesco.org/10611/20160104200525/http://portal.unesco.org/ci/fr/files/19636/11228863531PragueDeclaration.pdf/PragueDeclaration.pdf>
- ⁷Осьмова М.Н. Интеллектуальный потенциал - основа развития информационного общества // Информационное общество и Россия / Под ред. В.П.Колесова, М.Н.Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С. 152.
- ⁸DiploFoundation // URL: <https://www.diplomacy.edu/>
- ⁹Beacons of the Information Society: The Alexandria Proclamation on Information Literacy and Lifelong Learning // URL: <https://www.ifla.org/publications/beacons-of-the-information-society-the-alexandria-proclamation-on-information-literacy>
- ¹⁰Ibid.
- ¹¹Гендина Н.И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Информационное общество. 2013. №4. С. 78.
- ¹²Московская декларация о медиа- и информационной грамотности (Москва, 28 июня 2012 г.) / Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» // URL: <http://www.ifapcom.ru/news/1347/>
- ¹³Сахалинская декларация «Интернет и социокультурные трансформации // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Южно-Сахалинск, 8-12 сентября 2013 г.) / Сост. Кузьмин Е.И., Паршакова А.В. М.: МЦБС, 2014. С. 310-315.
- ¹⁴Там же.
- ¹⁵Югорская декларация о сохранении языков и развитии языкового разнообразия в киберпространстве в интересах устойчивого развития (Ханты-Мансийск, 4-9 июня 2017 г.) // URL: http://www.ifapcom.ru/files/2017/Ugra_declaration_rus.pdf
- ¹⁶The Geneva Plan of Action, 2003 / International Telecommunication Union // URL: <http://www.itu.int/net/WSIS/DOCS/GENEVA/OFFICIAL/POA.HTML>
- ¹⁷Tunis Agenda on the Informational Society, 2005 / International Telecommunication Union // URL: <http://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.pdf>
- ¹⁸Internet Governance Forum // URL: <https://www.intgovforum.org/multilingual/content/about-igf-faqs>
- ¹⁹WSIS Forum. 8-12 April, Geneva, Switzerland. Draft Agenda as of 22 of February, 2019 // International

МЕДИЙНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

- Telecommunication Union // URL: https://www.itu.int/net4/wsis/forum/2019/Files/agenda/WF19_DraftAgenda_201902221650.pdf
- ²⁰Курбалия Г.И. Управление Интернетом // Координационный центр национального домена сети Интернет. М.: DiploFoundation, 2010. С. 128.
- ²¹Пригожин И.Р. Сетевое общество // Социс. 2008. №1. С. 6-7.
- ²²Развитие Интернета в регионах России // Исследование компании «Яндекс» за 2016 г. // URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016
- ²³Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / К.Э.Лайкам, Г.И.Абдрахманова, А.М.Гохберг, О.Ю.Дудорова и др.; Росстат; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 63 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info-ob.pdf
- ²⁴Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / М.А.Сабельникова, Г.И.Абдрахманова, А.М.Гохберг, О.Ю.Дудорова и др.; Росстат; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. С. 45 // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/info-ob2018.pdf
- ²⁵Численность и состав населения на 02.04.2018 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls
- ²⁶Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5D8qq1oYD>
- ²⁷Measuring the Information Society Report. 2017 // International Telecommunication Union (ITU). Geneva: ITU, 2017. Volume 1. P. 31 // URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf
- ²⁸Measuring the Information Society Report. 2018 // International Telecommunication Union (ITU). Geneva: ITU, 2018. Volume 1. P. iii // URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-1-E.pdf>
- ²⁹Ibid. P. 27.
- ³⁰The Global Information Technology Report 2016 // The World Economic Forum // URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/GITR_2016_full%20report_final.pdf
- ³¹Россия заняла десятое место в «Глобальном индексе по кибербезопасности» (Москва, 3 ноября 2017 г.) / Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37579/>; См. также: Global Cybersecurity Index (GIC), 2017 // International Telecommunication Union // URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-R1-PDF-E.pdf P. 59.
- ³²Гурбачев Ю.Е. Влияние электромагнитной обстановки на эффективность проведения операций в XXI веке // Национальная оборона. 2019. №4 // URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/conceptions/2017/0620/124721593/detail.shtml>
- ³³Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010. С. 23-24.
- ³⁴Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. С. 6.
- ³⁵Там же. С. 172.
- ³⁶Лацинская М., Братерский П., Калинин П. Россия ввела войска в Интернет // Газета.ru. 22.02.2017 // URL: https://www.gazeta.ru/tech/2017/02/22_a_10539719.shtml#page3
- ³⁷Петров П. Шойгу объявил о создании войск информационных операций // Российская газета. 22.02.2017 // URL: <https://rg.ru/2017/02/22/shojgu-obiavil-o-sozdanii-vojsk-informacionnyh-operacij.html>
- ³⁸Там же.
- ³⁹Иудин А.А., Рюмин А.М., Шпилев Д.А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. С. 7.

Сергей БРИЛЁВ

Сергей Брилёв

Заместитель директора телеканала «Россия» по специальным информационным проектам, кандидат исторических наук

Sbrilev@vgtrk.com

Ключевые слова: *Нормандия, мемуары, десантная операция, Молотов, аудиокассеты.*

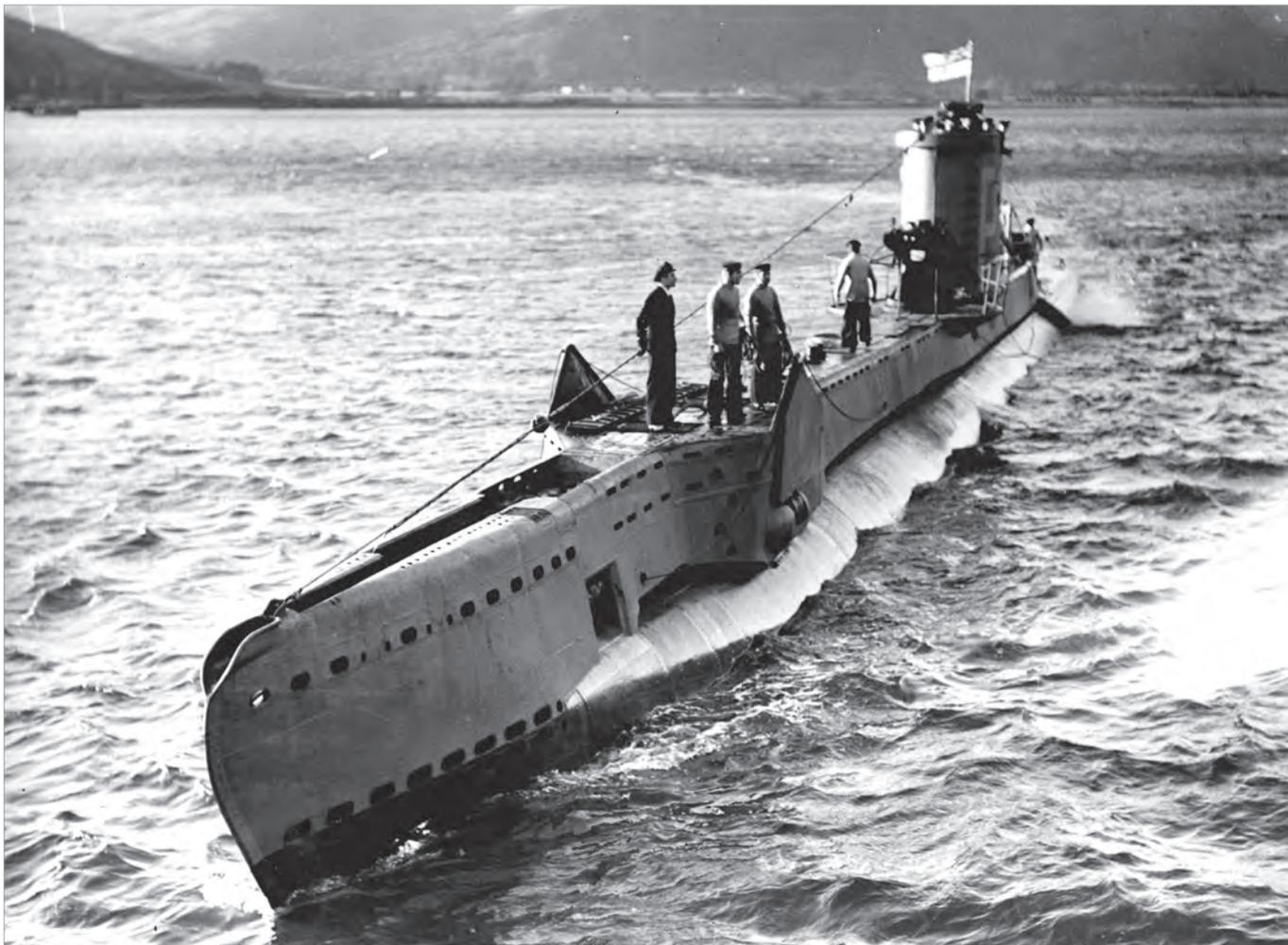
«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

Неизвестные воспоминания советского адмирала-наблюдателя и участника операции «Оверлорд»

Отшумели торжества по случаю 75-летия высадки западных союзников в Нормандии. Однако надиктованные на магнитофон воспоминания адмирала Николая Харламова, обнаруженные недавно в семейном архиве его потомков, напомнили: в 1944 году и в акватории Ла-Манша, и в самой Нормандии также были, действовали и советские военные.

Строго говоря, специалистам об этих эпизодах было известно и раньше. В мемуарах, изданных еще в 1983 году, адмирал Харламов, возглавлявший в 1941-1944 годах советскую военную миссию в Лондоне, описывал, как ему позвонили из имперского Генерального штаба, как его там ждали британские фельдмаршал Брук, главный маршал авиации Портал и адмирал флота Каннингхем и как последний, выдержав должную паузу, изрек: «Адмирал, мы пригласили вас, чтобы сообщить новость чрезвычайной важности... Хотелось бы, чтобы вы присутствовали в качестве наблюдателя от нашего русского союзника»¹.

«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

Забегая вперед, стоит сказать, что в июне 1944 года Харламов стал не просто наблюдателем, а активным участником десантной операции, а позже и сам высадился на французский берег. И если в мемуарах американского генерала Брэдли он проходит лишь как «молодой русский адмирал»², то в дневнике генерала Ходжеса вполне определенно говорится именно о Харламове, который был в распоряжении частей Брэдли в среду 26 июля 1944 года³. Кстати, благодаря наличию теперь расшифровок воспоминаний Харламова, записанных на семейный магнитофон, здесь сразу можно кое-что добавить. По Ходжесу, в советскую группу помимо Харламова входили генерал-майоры Васильев и Скляр, а также полковник Горбатов⁴. Сам Харламов вспоминал: «Я был, заместители мои были: генерал-майор Васильев, генерал-лейтенант авиации Шарапов, генерал-майор Скляр, военный атташе. Человек шесть или семь наших»⁵. Иными словами, присутствие советских военных в Нормандии выглядит вполне зримым. Кстати, в отличие от Харламова, Брэдли пишет даже о *нескольких* советских инспекциях в Нормандии летом-осенью 1944 года⁶.

Советская военно-морская миссия возвращается на подводной лодке на плавучую базу

Сергей БРИЛЁВ

*Советские военные с союзниками.
Н.М.Харламов - первый слева*

Тем не менее в книге Харламова, изданной в советское время, явственно чувствуется рука, как минимум, литературного редактора. Когда внучка адмирала, журналист Елена Бурлакова, передала в распоряжение телеканала «Россия» аудиокассеты из семейного архива, эти аналоговые записи были оцифрованы и по возможности очищены от шумовых наслоений, что позволило очень многое сверить. На кассетах адмирал отвечает на вопросы двух человек - писателя Виктора Веселовского (который участвовал в подготовке его книги, вполне открыто значась в выходных данных) и своего сына, контр-адмирала Николая Харламова-младшего. В последнем случае речь идет по определению о более откровенных ответах, а также о языке, который, может, временами и является бытовым, но, безусловно, добавляет *настроения* не только в силу присущего адмиралу юморного южнорусского говорка. Ну, например, такая яркая фраза: «Процентов сорок всех конвоев были «битвенные»: *выбивать* приходилось»⁷.

D-day

В своей книге Харламов вспоминал о том, что его ждало после разговора в Генштабе в Лондоне: «У пирса в Портсмуте нас ждал катер, посланный с крейсера «Мавришес» - одного из флагманских кораблей вторжения. К трапу крейсера вышел контр-адмирал Питерсон, возглавлявший высадку колонны «Д», - энергичный шотландец, имевший, как потом выяснилось, опыт десантирования на Сицилии»⁸. Как мы увидим, операцию «Хаски», высадку союзников на Сицилию в 1943 году, Харламов упомянул неслучайно.

В сторону Нормандии из английского Портсмута он вышел на британском крейсере 2 июня 1944 года⁹. Из книги известно даже время выхода: 19 часов 30 минут¹⁰. Вот, и на аудиозаписи адмирал по-военному четко вспоминал: «Высадка [6 июня] началась в 5 часов [утра]. В первый раз все корабли вернулись. Погода была нелетная, поэтому прикрытие авиации, поддержку авиационную нельзя было получить»¹¹. Авиаразведка, прикрытие с воздуха действительно были ключевым элементом, конечно же, грандиозной операции «Оверлорд»: «Уже имея опыт неудачной Дьеппской операции, а также Сицилийской и Итальянской операций [союзники] усиленно тренировались в стрельбе по берегу. Особое внимание обращалось на подавление наземных узлов сопротивления...»¹²

Тем большим было удивление Харламова, когда самолеты все-таки взлетели, подвергли берег бомбардировке, однако дальше случилось странное: «В это время, когда уже и авиация эти бомбы положила колоссальное количество на побережье, и артиллерия била, казалось, там ничего живого уже не должно остаться. Но когда десант головной стал подходить к берегу, то оттуда пошел огонь»¹³. Очевидно, чтобы не слишком задевать даже и бывших союзников, в книге Харламов ограничился лаконичным: «Но вот молчавший берег вдруг заговорил. В воздухе послышался зловекий посвист снарядов. Кое-где встали гигантские фонтаны воды»¹⁴.

Позже в книге были, как думается, весьма *литературно* изложены и те слова, с которыми к Харламову обратился коллега Питерсон:

«- Как вы думаете, адмирал, куда попадет следующий снаряд?

- Думаю, прямо в середину крейсера. Поверьте, адмирал, я был когда-то неплохим артиллеристом. Они пристрелялись...

Питерсон бросился к телеграфу.

- Право руля, - рывкнул он.

Крейсер круто повернул вправо и неожиданно вздрогнул всем корпусом: метрах в семидесяти за кормой остался столб воды. Питерсон молча взглянул на меня и вытер лоб платком».

Как представляется, разговор шел в несколько иной стилистике. Намек - в расшифровке кассет: «Я же пушкарь. Мнение у меня было такое: черт, не хочется в чужой воде тонуть!»¹⁵

И еще о том дне и об аналогиях с Сицилией:

«Передовое судно нашей колонны было уже на подходе, как вдруг оказалось в зоне артиллерийского огня. Капитан судна повернул назад, пытаюсь уйти от берега.

Сергей БРИЛЁВ

Харламов писал: «Многие решения, приемы и способы действий, применявшиеся как при подготовке, так и в ходе боев, представляют, на мой взгляд, интерес в современных условиях».

- Передайте этому болвану, - крикнул Питерсон сигнальщику, - чтобы шел на высадку. Иначе...»

Что «иначе»?! На аудиокассетах последовавший диалог приведен так:

« - Если отвернете еще один раз, прикажу открыть огонь по вам!

- По вам?! Адмирал, а как он поверит, что вы по нему огонь откроете?

- Поверит! Было в Сицилии так»¹⁶.

Если вдуматься, то чем это особенно отличается от практики выставления заградотрядов НКВД за спинами

советских войск? Кстати, в чуть более аккуратной форме Харламов описал этот эпизод и в книге¹⁷, и никаких протестов от британцев, насколько известно, не последовало. Значит, правда войны везде одинаково жесткая...

Завершился для Харламова тот день, 6 июня 1944 года, тем, что на борт британского крейсера были доставлены захваченные в плен немцы: «С завязанными глазами. Они говорят: «Вы не травите нам». - Ну, так грубо я говорю: «Здесь вы демонстрацию делаете, а высадку будете делать в районе Булонь - Кале». А потом решили их вывести на палубу, снять повязки, и когда они глянули, что больше 6 тысяч кораблей было всяких. И, значит, пленный немец тогда говорит: «Да-а-а!»¹⁸

В целом адмирал давал высокую оценку приготовлениям, позволившим скрытно, без утечек подготовить «самую крупную десантную операцию Второй мировой войны»¹⁹. Конкретно Харламов писал: «Многие решения, приемы и способы действий, применявшиеся как при подготовке, так и в ходе боев, представляют, на мой взгляд, интерес в современных условиях»²⁰. Брэдли отмечал: «Советские офицеры всюду совали свой нос, вдаваясь во все детали наших действий на плацдарме. Особенно [они] интересовались нашими методами снабжения; огромное количество грузовиков поразило их»²¹.

Но, конечно, то, что обнаружилось теперь в семейном архиве потомков адмирала, на многое проливает и дополнительный свет.

Высадка в Нормандии

Омар Брэдли о Николае Харламове отозвался так: «Русские оказались очень щепетильны в отношении рангов и приветствовали нас в строгом соответствии со своими званиями. Старший по чину молодой адмирал шел впереди двух генералов Красной армии. Он был подтянут и подчеркнута корректен, но лицо его было бесстрастным»²².

Отслушав кассеты с воспоминаниями адмирала в семейном кругу, можно, с одной стороны, утверждать, что он был доволен: «В общем, мы отдыхали, находясь там на фронте. Отдыхали от лондонских Фау»²³. Действительно, не будем забывать: начиная с «блица» и, по сути, по самый конец войны Лондон бомбили. Район, где

«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

располагалась советская военная миссия, не был исключением. В частности, были серьезно повреждены и близлежащий универмаг «Уатлиз», и греческий православный храм Святой Софии, и многие жилые постройки. В те дни, когда в Нормандии был Харламов, там такой угрозы не было.

С другой стороны, *такое* спокойствие на фронте Харламову было не по душе. Здесь требуется объяснить, что под конец жизни Харламов жаловался, что его английский язык стал уже не тот (в частности, с приехавшим в Москву лордом Маунтбаттенем он общался все больше через переводчика). Но, судя по запечатленному на пленку выступлению Харламова на митинге в честь 24-й годовщины Красной армии в Альберт-холле, в годы войны его английский был, может, и не очень изящным (с очень сильным акцентом), но достаточно беглым²⁴. То есть он был вполне способен общаться с прессой. Когда в Нормандии его попросили выступить перед фронтовыми корреспондентами, он *подготовил* соответствующее заявление. Но, когда его попросили предварительно показать это заявление сопровождающим от британских военных властей, состоялся следующий диалог:

«- Я, чтобы не напутали корреспонденты, отпечатал 30 экземпляров, вам могу зачитать.

- Пожалуйста!

- Советская военная миссия побывала на сухопутном фронте, осмотрела линию фронта наших союзников, американцев, возглавляемую генералом Брэдли, и английскую группу армий, возглавляемую фельдмаршалом Монтгомери. Видели колоссальное количество наших союзных войск, большое количество техники и наблюдали слабую оборону немцев. И поэтому для нас, как для военных людей, непонятно, почему наши союзники топчутся на одном месте.

- Нас такое интервью не устраивает.

- Я другого не дам!»²⁵

В итоге в Нормандии союзные власти пресс-конференцию отменили. Зато известно, какое «интервью» у Харламова взял фельдмаршал Монтгомери:

«- Господин адмирал, а как вы думаете поступить с прибалтийскими государствами?

- Как поступить? Дания останется Данией! Швеция, как нейтральная страна, останется Швецией! Кусочек Норвегии там близко к Прибалтике, там освобождают, там наши войска на севере.

- Нет! Я не про эти. Я вот: Эстония, Латвия, Литва.

- Об этом у нас и разговора не может быть! У нас каждый пионер знает, что это - наши республики Советского Союза! Мы будем освобождать. И никого не будем спрашивать»²⁶.

В нынешних условиях тем более стоит напомнить, что Москва и Лондон договорились тогда не заключать никаких союзов и не участвовать ни в каких коалициях, направленных против другой стороны.

Сергей БРИЛЁВ

Визит Молотова

Харламов - ценный свидетель внутренней механики того, как в мае 1942 года проходил исторический визит в Соединенное Королевство наркома иностранных дел Союза ССР Вячеслава Молотова. «Исторический», потому что именно тогда был подписан «большой» англо-советский договор - «Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

В нынешних условиях тем более стоит напомнить, что Москва и Лондон договорились тогда не заключать никаких союзов и не участвовать ни в каких коалициях, направленных против другой стороны. Срок действия статей о послевоенном сотрудничестве устанавливался 20 лет. К сожалению, время истечения договора совпало с кануном Карибского кризиса, до которого уже были кризисы берлинский и суэцкий, не говоря уже о создании НАТО и Организации Варшавского договора, сооснователями которых выступили соответственно Британия и СССР, несмотря на связывавший стороны «большой договор». Похоже, Харламов еще в 1942 году предчувствовал, чем все обернется.

В данном случае автора этой статьи как человека, четверть века связанного с телевидением, с картинкой, так и тянет перейти с языка слов и цифр на язык образов. Итак, в 1942 году силами британской правительственной пропаганды был выпущен фильм для советских кинозрителей. Название - «Наш ответ для России (Доклад из Великобритании)», хранящийся и поныне в Госфильмофонде. На кадрах прибытия Молотова в Британию звучал такой текст, прошедший британскую военную цензуру: «В мае 1942 года советский самолет привез вашего народного комиссара иностранных дел Молотова в Великобританию. Его посещение укрепило нашу дружбу и сделало наш союз длительным и устойчивым. Наш министр иностранных дел Иден вместе с полпредом Майским встретили его на станции недалеко от Лондона. Так как его посещение было строжайшим секретом»²⁷.

В свою очередь, в семейном архиве Харламовых хранится фотография, на которой адмирал изображен на фоне именно железнодорожных путей. Явно в те дни и на той самой станции. А текст, касающийся уже *отбытия* Молотова, в книге адмирала был такой: «По соображениям скрытности специальный поезд уходил не из Лондона, а с небольшой пригородной станции. Мы условились, что я приеду проводить наркома и получу от него все необходимые указания. Поздно вечером я отправился на станцию. Вез меня шофер-англичанин. Я-то полагал, что он хорошо знает дорогу и доставит меня быстрее. Но вышло как раз наоборот. Машина долго кружила вокруг каких-то пакгаузов, кирпичных домов, по глухим улочкам станционного поселка [...] И тут мне пришло в голову, что шофер попросту водит меня за нос. Неужели он получил инструкции воспрепятствовать нашей встрече с наркомом?»

Харламов все-таки добрался до Молотова:

«В ярко освещенном зашторенном салоне сидела вся делегация. Я поспешил извиниться за опоздание.

«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

28 2272 HANDSHAKES FOR RUSSIA—continued ILLUSTRATED—March 11, 1945

IN A QUIET CORNER U.S. general chats with Sir Edward Grigg, Secretary of State for War, and Lady Grigg

TWO MEMBERS of the Soviet Military Mission are among those who help M. Gusev to entertain the guests

EXPERTS ON RUSSIA H. P. Smolett, Director of Soviet Relations at the M.O.I., and Sir Stafford Cripps (right)

STRATEGY is topic of conversation between Sir Alan Brooke, Chief of Imperial General Staff, and General Vassiliev

MADAME GUSEV, a perfect hostess, drinks a toast to Russia and the Red Army with the Chinese Ambassador

LIBERATION OF EUROPE is discussed between Lord Cecil and Christmas Moeller, Danish exile leader

ANOTHER TOAST to Allied victory unites Madame Gusev and Miss Ellen Wilkinson, the fiery Labour leader

MR. ERNEST BEVIN is the centre of a happy group which includes the Lord Mayor (left) and Mr. Drexel Biddle

TALKING TO CZECH GENERALS is smiling Mr. Jan Masaryk, Czecho-Slovakia's Foreign Minister

Сергей БРИЛЁВ

Советская военно-морская миссия в Великобритании с капитаном и офицерами на плавучей базе подводных лодок

- Можете не извиняться, Николай Михайлович. Все ясно: противники англо-советского сближения пытались устроить очередную каверзу. Но я заявил, что не уеду, пока не повидаюсь с вами»²⁸.

Только ли было дело в особенностях мировосприятия Молотова, который перед войной рассуждал о советско-германской «дружбе»²⁹, чьи резолюции стояли перед бесчисленными предвоенными расстрельными списками, в том числе «английских шпионов», и кто, возможно, не до конца свыкся с новыми реалиями? Но, как мы видели, скепсис по отношению к официальному Лондону проскальзывал и у Харламова.

Обмен разведанными

В воспоминаниях на аудиокассетах Харламов объяснил, по какому принципу было организовано его присутствие на британском крейсере в Ла-Манше в июне и в расположении союзных войск в самой Нормандии в июле 1944 года: «Их миссия на Восточном фронте, а наша на Западном. Параллельно»³⁰. Не факт, что Харламов знал, что такие «параллельные» миссии осуществляли не только военные, но и спецслужбисты. Скажем, в рамках соглашения о сотрудничестве между разведкой НКВД и британской службой саботажа и диверсий (Special Operations Executive) руководитель ее миссии связи в СССР бригадир Джордж Александр Хилл выезжал из Москвы в освобожденный Минск. В начале этого века соответствующая фотография из архивов ФСБ была воспроизведена в русском издании мемуаров Хилла³¹.

Однако и адмиралу Харламову пришлось иметь дело, может, не с самой разведкой, но с *разведывательными данными*.

«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

В британских Национальных архивах до сих пор хранятся протоколы еженедельных англо-советских совещаний в Адмиралтействе именно по разведывательным делам.

Скажем, в июне-июле 1942 года британские и советские офицеры под началом Харламова (часто в его присутствии) обсуждали такую обширную тематику, как местонахождение малых итальянских кораблей в Варне, торпедных катеров ВМС Германии в Арктике, новые фортификации немцев в Виндау (Вентспилс) на Балтике и т. д. Кстати, особый интерес вызывает то, что, не находясь в состоянии войны с Японией, СССР был готов обсуждать со своими британскими союзниками вопросы, касавшиеся и военно-морских сил Микадо.

Для своих гражданских собеседников Харламов на аудиокассетах терпеливо объяснял: «Неправильные данные разведки могут заставить перенапрягать силы, где этого не требуется и наоборот»³². Но на этих же кассетах он с неудовольствием отмечал, что «англичане, отдельные лица разведки, не всегда давали правильные разведданные по немцам»³³, и добавлял, что вынужден был просить своих подчиненных перепроверять британские разведданные «у югославов, норвежцев, французов, американцев, чехов»³⁴.

Кстати, интересная деталь: когда внучка адмирала, документалист Екатерина Бурлакова, специально отправилась в Центральный музей Вооруженных сил в Москве (где

*Советская военная миссия в Великобритании.
Н.М.Харламов - справа*

Сергей БРИЛЁВ

хранятся ордена и медали деда), то лишний раз убедилась: вроде бы Харламов столько времени провел в Британии, но из орденов европейских государств у него были только югославский «Братство и единство» и польский «Крест Грюнвальда». И хотя, судя по кадрам хроники, Харламов был на церемонии ответного награждения советским орденом Ленина полковника Королевских ВВС Невилла Рамсботтома-Ишервуда (ему этот орден был вручен в ответ на то, что высшая награда британских ВВС была присвоена советскому асу Борису Сафонову), самому Харламову британцы никаких наград так и не вручили. С чем была связана такая сдержанность в отношении союзника, с которым британцы общались чуть ли не ежедневно? Как видится, корень проблемы в том, что одно дело - боевое братство Сафонова и Рамсботтома-Ишервуда в Заполярье, а другое - служба, которая была и военной, и политико-дипломатической. Еще точнее, корень проблемы - в недостатке теплоты и истинного доверия у верхов.

В записях на кассетах адмирал признавал, что, в частности, в вопросах разведки проще, чем с британцами, ему было с базировавшимися в Лондоне эмигрантскими комитетами и правительствами: например, с норвежцами, а также с людьми французца де Голля и правительства Чехословакии в изгнании. Конкретно про чехов, про часть окружения Бенеша он говорил: «Там были люди, которые по своим личным качествам понимали, что нужно помогать, чтобы победить»³⁵.

Между прочим, нельзя не обратить внимания на одно занятное совпадение: практически вечным временным поверенным СССР при тех самых эмигрантских правительствах в Лондоне был как раз не дипломат, а кадровый разведчик - руководитель миссии связи политической разведки НКВД полковник Чичаев. Может, это как раз он помогал Харламову и с уточнением данных военной разведки?

«Народ - «за», правительство - «против»

Именно так: «Народ - «за», правительство - «против» называлась одна из глав в мемуарах адмирала Харламова. В британском пропагандистском фильме говорилось: «Города, села, деревни организуют недели помощи Советскому Союзу. С той же целью дети собирают вещи для продажи в пользу Советского Союза. Сбор с английского футбольного матча идет в Фонд Красного Креста. Англия играет против Шотландии. Сотни тысяч зрителей. Любители английского футбола толпятся на стадионе «Уэмбли». Они знают, на что пойдут их деньги»³⁶. Сопровождали эти слова кадры развевающих над «Уэмбли» флагов СССР и «Юнион Джека», но также сидящего на трибуне адмирала Харламова!

Супруга адмирала Харламова, Анна Михайловна, вошла тогда в группу жен сотрудников советских дипломатических и военных представительств, которые разбирали подарки, приходившие по линии Красного Креста именно от рядовых британцев. Например, на семейный магнитофон она рассказывала о том, что находили в поступавших письмах и посылках: «Фунт, два, десять шиллингов. Или рукавицы, или перчатки, или носки. Два куска мыла вкладывали»³⁷.

Если слушать воспоминания адмирала Харламова с семейных кассет, проникаешься тем большим пониманием, как же все было (и, наверное, всегда будет) в отно-

«ВТОРОЙ ФРОНТ»: РУССКИЙ ДНЕВНИК

шениях таких двух удивительных народов, как русские и англичане. В конце концов, не мы ли единственные два народа в Европе, которые, когда произносят слово «Европа», имеем в виду кого угодно, кроме самих себя?! У нас всегда - свой интерес. Тем не менее родным адмирал Харламов рассказывал, что, по его мнению, самым последовательным сторонником оказания помощи СССР в британском истеблишменте был лорд Бивербрук: «Не то, что бы любил СССР, он трезво смотрел на вещи и говорил: «Это надо делать сейчас и для спасения Англии!» Прямой был. Он не был любителем нашей страны. Нет! Но он был реалистом и здравомыслящим человеком»³⁸.

Как достичь реализма в отношениях сегодняшних Лондона и Москвы? Неизвестно... Но, может быть, когда-нибудь, как в британском фильме 1942 года, прозвучит и такая фраза: «Мы, народ Великобритании, теперь увидели воплощенным в этом договоре наше задушевное желание: взаимная помощь до победного конца и дружба после войны»³⁹.

Вновь выявленные воспоминания адмирала, записанные на пленку, - хорошее подспорье. Правдивое.

¹Харламов Н.М. Трудная миссия. М.: Воениздат, 1983. С. 192.

²Брэдли О.Н. Записки солдата. М.: ИИЛ, 1957 // <http://militera.lib.ru/memo/usa/bradley/17.html>

³William C. Sylvan, Francis G. Smith. Normandy to Victory: The War Diary of General Courtney H. Hodges and the First U.S. Army. The University Press of Kentucky, 2008.

⁴Ibidem.

⁵Архив семьи Харламовых.

⁶Брэдли О.Н. Указ. соч.

⁷Архив семьи Харламовых.

⁸Харламов Н.М. Указ. соч. С. 201.

⁹Там же. С. 202.

¹⁰Там же.

¹¹Архив семьи Харламовых.

¹²Харламов Н.М. Указ. соч. С. 197.

¹³Архив семьи Харламовых.

¹⁴Харламов Н.М. Указ. соч. С. 203.

¹⁵Архив семьи Харламовых.

¹⁶Там же.

¹⁷Харламов Н.М. Указ. соч. С. 203-204.

¹⁸Архив семьи Харламовых.

¹⁹Харламов Н.М. Указ. соч. С. 216.

²⁰Там же. С. 209.

²¹Брэдли О.Н. Указ. соч.

²²Там же.

²³Архив семьи Харламовых.

²⁴Сценарий британского пропагандистского фильма «Наш ответ для России (доклад из Великобритании)» (1942 г.) // Кинодокумент №66446 Госфильмофонда России.

²⁵Архив семьи Харламовых.

²⁶Там же.

²⁷Кинодокумент №66446 Госфильмофонда России.

²⁸Харламов Н.М. Указ. соч. С. 105.

²⁹Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 окт. 1939 г. // Правда. 01.11.1939. С. 1.

³⁰Архив семьи Харламовых.

³¹Хилл Джордж. Моя шпионская жизнь. М.: ЛГ. Информэйшн Груп и ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 336 с.

³²Архив семьи Харламовых.

³³Там же.

³⁴Там же.

³⁵Там же.

³⁶Кинодокумент №66446 Госфильмофонда России.

³⁷Архив семьи Харламовых.

³⁸Там же.

³⁹Кинодокумент №66446 Госфильмофонда России.

Анатолий ЗАЙЦЕВ

Анатолий Зайцев

*Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат экономических наук*

az4774@mail.ru

Ключевые слова: *Вьетнам, 65-летие подписания Женевских соглашений по Вьетнаму, Международная контрольная комиссия по наблюдению за перемирием во Вьетнаме, режим демилитаризованной зоны, 17-я параллель.*

НА 17-й ПАРАЛЛЕЛИ

К 65-летию Женевских соглашений по Вьетнаму

20 июля 1954 года на проходившем в Женеве Совещании министров иностранных дел СССР, КНР, США, Великобритании и Франции было подписано Соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме. Решение о его созыве было принято по инициативе Советского Союза на Совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции (Берлин, 25 января - 18 февраля 1954 г.).

По условиям соглашения территория Вьетнама была временно, до проведения в июле 1956 года всеобщих свободных выборов (сорваны по вине южновьетнамской стороны), разделена демаркационной линией, проходившей немного южнее 17-й параллели по реке Бенхай. Была создана демилитаризованная зона общей шириной десять километров, по пять - с каждой стороны. Как подчеркивалось в Заключительной декларации совещания, она «должна служить буферной зоной, чтобы избежать всяких инцидентов, которые могли бы привести к возобновлению военных действий».

Мне пришлось, служа в советском посольстве во Вьетнаме, побывать на 17-й параллели накануне развязанной США воздушной войны против Демократической

Республики Вьетнам. В этой статье приведены малоизвестные факты и редкие свидетельства собеседников о повседневной жизни в демилитаризованной зоне в условиях острого идеологического и силового противостояния двух разделенных частей Вьетнама.

Эта поездка к 17-й параллели оказалась последней в предвоенное время, за полгода до первых бомбардировок территории ДРВ. Перелистывая сохранившиеся записи в блокноте, я как бы заново переживаю те далекие события более полувековой давности.

Выехав из Ханоя рано утром 17 февраля 1964 года, к вечеру следующего дня после ночевки в городе Винь, преодолев несколько паромных переправ, мы добрались до конечного пункта поездки - города Виньлиня, у демилитаризованной зоны, где располагалась группа Международной контрольной комиссии по наблюдению за перемирием во Вьетнаме (в нее входили поляки, индусы и канадцы). До реки Бенхай оставалось семь-восемь километров. С июля 1955 года переход через нее и мост были закрыты.

Из многочисленных свидетельств собеседников - политработников, полицейских, местных жителей и представленных нам двух перебежчиков-южан - складывалась картина непрекращающихся нарушений со стороны южновьетнамских властей установленного Женевскими соглашениями 1954 года режима демилитаризованной зоны. В нее за неделю до нашего приезда (по упомянутым соглашениям, каждой стороне разрешено вводить не более 80-100 полицейских, вооруженных только легким стрелковым оружием) проникли два батальона южновьетнамских войск численностью 1500 человек, которые арестовали 34 местных жителя. На южновьетнамской половине демилитаризованной зоны продолжалось строительство под видом школ бетонных сооружений военного назначения, участились обстрелы с южного берега проплывающих по реке рыбацких лодок.

По рассказам собеседников, на обстановку в этом районе (ближайший от демилитаризованной зоны освобожденный район находился от него в 30-40 км) сказывался рост активности в последнее время Национального фронта освобождения Южного Вьетнама совместно с партизанами в соседних южновьетнамских провинциях, особенно после военного переворота в ноябре 1963 года и свержения президента марионеточного правительства Нго Динь Дьема.

Из записанных рассказов, на мой взгляд, достоверно передающих атмосферу, в которой в тот напряженный предвоенный период с обеих сторон демаркацион-

По условиям соглашения территория Вьетнама была временно, до проведения в июле 1956 года всеобщих свободных выборов (сорваны по вине южновьетнамской стороны), разделена демаркационной линией, проходившей немного южнее 17-й параллели по реке Бенхай. Была создана демилитаризованная зона общей шириной десять километров, по пять - с каждой стороны.

Анатолий ЗАЙЦЕВ

Выступление цирка на реке Бенхай

ной линии велась активная пропагандистская война, приведу только три.

Первый из них - «История о знамени» в изложении (лексика сохранена) редактора районной газеты «Тхонг Няг» Нгуен Динь Аня. «До 1955 года по обеим сторонам моста, - рассказал собеседник, - государственные флаги висели на шестах высотой пять-шесть метров. В 1955 году один старик с северного берега увидел высокое дерево и предложил использовать его как древко для знамени, которое повесили на высоте 13-14 метров. На южной стороне не смогли найти такого высокого дерева и использова-

ли как древко металлическую мачту. В 1958 году жители на южном берегу стали говорить, что дерево кривое и недостаточно высокое, чтобы им с южного берега было хорошо видно знамя. И тогда мы установили знамя на высоте 36 метров, с бетонным основанием 42 метра. На этой высоте оно висит до сих пор. В ответ на южном берегу повесили свое знамя на мачте на два метра выше нашего - 38 метров, с фундаментом - 45 метров. Но полотнище нашего знамени все же было больше южновьетнамского. Сейчас население северного берега просит повесить наше знамя повыше и с размером полотнища 10 на 15 метров».

Не менее любопытна и рассказанная Нгуен Динь Анем «История пограничного моста». Читаю запись в блокноте: «С самого начала было решено, что ремонт и покраска моста будут проводиться по очереди раз в два года. В 1956 году южная сторона покрасила мост в голубой цвет (до этого в 1955 г. он был выкрашен в коричневый цвет). Когда в 1958 году подошла наша очередь и мы покрасили его в красный цвет, южная сторона выступила против, заявив, что половина моста принадлежит им, и сразу переокрасила ее в голубовато-зеленый цвет. В 1959 году мы снова покрасили свою половину моста в красный цвет, а южная сторона - в голубой. В 1960 году обе стороны в канун своих национальных праздников опять покрасили свои половины моста в те же разные цвета - красный и голубой.

В 1963 году, после того как мы решили покрасить мост в один с южной стороной цвет, она к своему «национальному празднику» 26 октября покрыла свою половину моста очень хорошей американской краской ханх luc (по описанию, что-то между темнозеленой и темносиней) и потом похвально, что такой краски у нас не найти. Тогда мы поехали в Ханой, но такой краски там не оказалось. К нам приехали из столицы

специалисты, которые в течение недели изучали вопрос, можно ли изготовить подобную краску из местного сырья. После неудачи эту задачу поручили мастеру Ки (по словам собеседников, он перешел на нашу сторону с Юга)».

О том, как дальше разворачивались события, описано в статье «Встреча с рабочими, покрасившими мост Хиен Лонг», которая была опубликована в районной газете «Тхонг Няг». Цитирую далее по этой газетной статье. «Разве мы не можем, думал Ки, приготовить такую же краску, как знаменитая американская. Чтобы изготовить ее из иностранного сырья, придется ждать четыре-пять месяцев. Надо ускорить работу, чтобы ознаменовать II съезд НФОЮВ и день рождения Прези-

*На 17-й параллели.
Фото из сборника «Южный
Вьетнам», октябрь 1965 г.*

Анатолий ЗАЙЦЕВ

дента Хо Ши Мина. Я считаю, что покраска моста одним цветом имеет политическое значение. Мы не можем покрасить его худшей краской, чем они. Ки справился с задачей и сам приготовил краску из местного сырья не хуже американской, предварительно изучив образцы цвета *xanh luc*».

«В ноябре 1963 года - сообщается далее в этой газетной статье - бригада маляров из трех девушек - одна из них по имени Тхем и две - по имени Хыонг во главе с мастером Ки покрасили северную половину моста в тот же цвет, что и южная сторона». Со времени военного переворота в Южном Вьетнаме, в ноябре 1963 года, - заключил свою историю Ань, - ничего не изменилось и все остается, как прежде».

Не менее активно и изобретательно, по рассказам собеседников, разворачивалось «состязание» в области пропагандистского радиовещания. Стремление превзойти противную сторону явно проглядывало и в приводимых ими деталях организации и ведении пропагандистского радиовещания, которое все активнее применялось с обеих сторон демаркационной линии для оказания психологического воздействия на проживающее в демилитаризованной зоне население и находившиеся вблизи нее воинские части.

«Поначалу, - рассказали в беседах в городе Виньлине Нгуен Динь Аньи другие политработники, - из-за слабой технической оснащенности мы использовали только громкоговорители и рупоры. В 1954 году у нас имелась только одна маломощная установка в

25 ватт, а в 1955 году мы получили еще одну, мощностью 100 ватт, и репродукторы. В 1956 году была построена радиостанция, но со старым оборудованием, установить которое помог советский специалист. В 1958 году эту радиостанцию и еще полученные две по 600 ватт мы использовали для радиофикации деревни и установили репродукторы вдоль демаркационной линии, направив их в сторону юга. В 1961 году заработала еще одна радиостанция мощностью 10 киловатт, оснащенная советским оборудованием, которая теперь могла «покрыть» всю территорию демилитаризованной зоны. Вдоль нее на столбах были развешаны громкоговорители китайского производства. К концу 1963 года на каждом столбе было установлено по 40 репродукторов, которые были слышны на расстоянии до шести-семи километров, в то время как до 1963 года - только до четырех.

Южновьетнамская сторона тоже установила на столбах вдоль демаркационной линии мощные репродукторы размером 1,4 метра каждый, по шесть-десять штук на одном столбе. Несколько мачт и столбов были поставлены у самого моста, четыре из них были повернуты на север, остальные - на юг. Три столба с репродуктора-

По всему чувствовалось дыхание приближающейся войны. Уже 5 августа был совершен первый налет авиации США на территорию ДРВ, а 7 февраля 1965 года начались регулярные массивные бомбардировки населенных пунктов Северного Вьетнама.

По всему чувствовалось дыхание приближающейся войны. Уже 5 августа был совершен первый налет авиации США на территорию ДРВ, а 7 февраля 1965 года начались регулярные массивные бомбардировки населенных пунктов Северного Вьетнама.

ми, «покрывавшие» расстояние в четыре километра, были установлены на берегу, у низовья реки. Кроме того, у южновьетнамской стороны имелись две передвижные звуковещательные станции на автомобилях».

Помимо ретрансляции передач своих радиостанций, обе стороны активно проводили в разнообразных формах пропагандистские мероприятия для психологического воздействия на население демилитаризованной зоны, разделенное на две части демаркационной линией, проявляя при этом немало изобретательности, чтобы избежать обвинения в нарушении ее режима, установленного Парижскими соглашениями.

Так, по рассказам собеседников, со стороны ДРВ активно использовалось «выгодное» местоположение рынка, находившегося в 150 метрах от берега реки, для организации в дневное время выступлений артистов цирка, которые были хорошо видны с другого берега.

Начиная с 1957-1958 годов для проведения концертов, пользующихся большой популярностью у жителей на южном берегу, задействовали и импровизированные сцены, сколоченные поверх причаленных к берегу скрепленных рыбацких лодок. С 1963 года выступления артистов стали проводить прямо на берегу, на насыпанном возвышении. 11 и 12 февраля 1964 года впервые жителям на южном берегу разрешалось свободно, а не украдкой, с оглядкой на полицейских, в отличие от прежних лет, смотреть концерт артистов цирка. С 1962 года ретранслировались выступления советских артистов и международные футбольные матчи.

На южном берегу, где рынка поблизости не было, концерты танцевальных ансамблей и спектакли национального театра устраивались на площадке у моста, рядом с высокой мачтой, на которой висел их флаг.

Из города Виньлинх мы вернулись в город Донгхой, где из рассказов жителей узнали о возросшей за последнее время напряженности в провинции Куангбинь в связи с активизацией подрывной деятельности со стороны южновьетнамских властей. Диверсантов забрасывают с воздуха, по ночам - с морских судов, часть их проникает через горы. В прошедшем, 1963 году зафиксировано более ста нарушений границ провинции, большинство диверсионных групп удалось захватить.

По всему чувствовалось дыхание приближающейся войны. Уже 5 августа был совершен первый налет авиации США на территорию ДРВ, а 7 февраля 1965 года начались регулярные массированные бомбардировки населенных пунктов Северного Вьетнама.

Одной из первых от варварских налетов пострадала построенная при техническом содействии Советского Союза теплоэлектростанция в городе Винь, на которой я побывал во время той памятной поездки к 17-й параллели. В ноябре 1965 года мне довелось с нашей делегацией снова побывать в городе Вине на этой ТЭС, уже разрушенной американскими бомбардировками.

Никита ШЕВЦОВ

Никита Шевцов

Заведующий кафедрой международной журналистики факультета международной журналистики МГИМО МИД России, профессор, кандидат исторических наук

n_shevtsov@mail.ru

Ключевые слова: *«Галлиполийское сидение», русская эмиграция первой волны, В.В.Набоков, генерал А.П.Кутепов, М.А.Бакунин.*

ПЕРВАЯ ВОЛНА

Мне повезло. В начале 90-х годов прошлого столетия, когда я приступил к работе собственным корреспондентом газеты «Труд» в странах Бенилюкса, судьбе было угодно познакомить меня с проживавшими в Бельгии представителями первой волны русской эмиграции. Они покинули Россию сразу после революции либо в годы Гражданской войны. Дети расстались с родиной, не подозревая, что многие из них уже никогда не увидят Россию. Уехав с родителями, вырастали на чужбине, взрослели, обзаводились семьями. У них рождались дети, которым с ранних лет прививалась любовь к родине, пусть даже те ее никогда и не видели.

В эмиграции они жили небогато, но много трудились и пользовались заслуженным уважением окружающих их людей. Никто из них не жаловался на свою жизнь, они мужественно переносили выпадавшие на их долю лишения.

В этой статье я решил рассказать о троих из них. К сожалению, они уже ушли из жизни, ведь я познакомился с ними, когда они были в весьма преклонном возрасте.

Сергей Сергеевич Набоков жил в Брюсселе. Многие годы работал журналистом, причем прекрасно писал как на русском, так и английском, французском языках. Он приходился кузеном писателю Владимиру Набокову и считался хроникером рода Набоковых. Сергей Сергеевич рассказал мне немало интересного о своем детстве, жизни в эмиграции, отношениях со своим знаменитым братом.

К не менее древнему и уважаемому семейству относился и Александр Михайлович Бакунин. Он был внучатым племянником основоположника анархизма Михаила Бакунина. В годы Гражданской войны его отец сражался на стороне Белой армии - входил в конвой, а потом стал личным секретарем генерала Кутепова. Александр Михайлович состоял в числе участников «Галлиполийского сидения», когда уже после эвакуации врангелевских войск из Крыма корпус под командованием Кутепова в течение года в полном боевом порядке, несмотря на невероятные лишения, находился на турецком полуострове Галлиполи. Александр Михайлович много рассказывал о Прямухино - своем родовом имении, где спустя годы мне удалось побывать и где бережно сохраняют память о всех поколениях Бакуниных.

Знакомство с Анастасией Александровной Ширинской-Манштейн состоялось в Тунисе. Всю взрослую жизнь эта мужественная женщина провела в тунисском городе Бизерте, куда в начале 1921 года вместе с эскадрой Черноморского флота пришел эсминец «Жаркий», которым командовал ее отец. Анастасия Александровна сохранила яркие воспоминания о пребывании российских моряков на африканской земле, о печальной судьбе оказавшихся в Бизерте военных кораблей. Некоторыми из них она поделилась со мной. Ее скромная квартира в Бизерте превратилась в маленький очаг российской культуры в арабской стране.

И последнее. Все трое моих знакомых отправились вместе с родителями в эмиграцию из Крыма. Кто сел на корабль в Севастополе, кто в Ялте. Для них Крым стал символом оставленной Родины, верность которой они сохраняли всю жизнь.

Хроникер рода Набоковых

С Сергеем Сергеевичем Набоковым я познакомился в начале 90-х годов прошлого столетия. Меня представила ему на одном из приемов в российском посольстве в Брюсселе графиня Мария Николаевна Апраксина. Очень захотелось узнать как можно больше о жизни Сергея Сергеевича, ведь он относился к числу немногих - еще здравствовавших к тому времени - представителей первой волны русской эмиграции, покинувших Россию в годы Гражданской войны.

Мы договорились о встрече, и через несколько дней я переступил порог скромной двухкомнатной квартиры, находившейся в одном из современных домов, которые окружали брюссельскую площадь, названную в честь Уинстона Черчилля, памятник которому возвышался в самом ее центре. Вместе с Сергеем Сергеевичем меня встречала его супруга, представительница знатного княжеского рода Щербатовых. «Она из Рюриковичей», - коротко заметил ее супруг. И тут незнание обращения к великосветским особам подвело меня. Решив о чем-то спросить супругу Сергея Сергеевича, я произнес: «Скажите, княгиня...» Но тут старушка оборвала меня и тихо возразила: «Я не княгиня. Я княжна». Пояснив, что родилась она в княжеском доме, но вышла замуж не за князя. А потому за ней сохранился титул княжны.

Несмотря на свой 90-летний возраст, Сергей Сергеевич показался мне бойким и энергичным. Указывая на висевшие в комнате портреты М.И.Кутузова и дру-

Никита ШЕВЦОВ

гого героя Отечественной войны 1812 года генерала А.А.Тучкова, он произнес: «Это мои предки. Равно как я считаю себя потомком другого знаменитого военачальника - «белого генерала» М.Д.Скобелева. Мои предки имеют отношение ко многим историческим событиям. Они, например, принимали участие в похоронах Павла I и видели, как окружавшие гроб убитого царя сановники никого не подпускали близко к нему, чтобы скрыть следы побоев, которые остались на лице императора».

Усадьба родителей Сергея Сергеевича - Батово - находилась под Петербургом, на берегу реки Оредеж. Ее приобрели у вдовы казненного поэта-декабриста К.Ф.Рылева. А на противоположном берегу, прямо напротив Батово, располагалась усадьба Выра, или Вырская мыза, принадлежавшая отцу Владимира Набокова. «Так что мы жили, - улыбнулся Сергей Сергеевич, - через речку».

«Владимир, - вспоминал Сергей Сергеевич, - направлял ко мне всех авторов, собиравшихся писать посвященные ему книги и статьи. Он знал, что среди всех Набоковых я лучше всех знаю об истории нашего рода. Не раз он сам обращался с просьбой вспомнить некоторые подробности о наших детских годах, о том, как мы проводили время в Петербурге и в загородных усадьбах. Поэтому я совершенно не согласен с теми, кто называет Набокова космополитом, человеком, забывшим свою родину. Скажу откровенно, - заметил Сергей Сергеевич, - Набоков безумно скучал по своим детским годам. А где прошли они? На родине, в России. Значит, ее он не мог забыть. Другое дело, что он блестяще писал по-английски, что объясняется прекрасным, полученным опять-таки в детстве, образованием. В его доме жили гувернеры-англичане, которые разговаривали с детьми только по-английски. Ну и, конечно же, в силу своего огромного таланта Владимир Набоков смог овладеть великолепным литературным стилем английского языка».

Обе семьи Набоковых в 1920 году находились в Ялте перед тем, как навсегда покинуть Россию. В эмиграции братья виделись не так часто, ведь Владимир долгие годы жил в США, а Сергей обосновался в Старом Свете. Но они регулярно переписывались. Когда же Владимир возвратился в Европу, где поселился на берегу Женевского озера в отеле «Монтре-палас», их встречи стали более частыми. «У Владимира, - вспоминал Сергей Сергеевич, - было противоречивое отношение к родным. Когда после долгой разлуки мы вновь встретились, я заметил на глазах брата слезы, хотя тот не слыл за сентиментального человека. А когда, как оказалось, при последней встрече в «Монтре-палас» Набоков, хотя и чувствовал, что более не увидит меня, тем не менее вышел с пятнами мыла на щеках после бритья. Мне показалось, что мыло специально оставалось не смытым, чтобы можно было обойтись без прощальных поцелуев».

Спустя долгое время я решил побывать на месте последней встречи братьев. Оказавшись в Швейцарии, отправился в отель «Монтре-палас», где поинтересовался, сохранился ли номер люкс, который занимал Владимир Набоков. «Да, конечно, - ответил портье. - Я могу проводить вас и показать апартаменты. Они сейчас никем не заняты». В номере, который может снять любой желающий, сохраняется та же обстановка, которая окружала писателя. С грустью я представил себе, как когда-то здесь состоялась последняя встреча кузенов Набоковых.

Из проведенных на родине детских лет Сергей Сергеевич особенно запомнил жизнь в Митаве, нынешнем латышском городе Елгаве, с 1912 по 1915 год. Его отец был последним губернатором Курляндии. Набоковы жили в построенном великим Растрелли дворце, который некогда принадлежал герцогу Бирону, всесильному фавориту Анны Иоанновны. Там же находилась усыпальница рода Биронов. Сергей Сергеевич вспоминал, как в один из дней по просьбе историков, занимавшихся жизнеописанием герцога, произошло вскрытие могилы Бирона.

Усадьба Набоковых Рождествено

Все, кто находились в усыпальнице, увидели тело мужчины невысокого роста с красивыми чертами лица. Останки герцога прекрасно сохранились, и, глядя на них, можно было понять, почему Бирон понравился Анне Иоанновне. «На меня, - рассказывал Сергей Сергеевич, - встреча с Бироном произвела колоссальное впечатление. Несколько ночей я не мог заснуть. Все казалось, что герцог находится рядом. После революции тело герцога вновь было извлечено из гробницы и изрешечено пулями красногвардейцев». Кстати, отец Сергея Набокова резко отрицательно отнесся к созданию латышских полков, считая их неблагонадежными.

Никита ШЕВЦОВ

Его предчувствия в дальнейшем полностью подтвердились. Ныне во дворце в Елгаве разместился местный университет.

В 30-х годах прошлого столетия Сергей Сергеевич перебрался из Греции в Бельгию, где в течение многих лет работал корреспондентом агентства «Reuters», а затем газеты «Daily Telegraph». В Бельгии он считался одним из лучших журналистов, пользовался популярностью как среди бельгийских, так и российских читателей. Кстати, многие эмигранты крайне отрицательно отнеслись к нападению фашистской Германии на Советский Союз и отказались сотрудничать с нацистами.

В их числе оказался и С.Набоков. Но он сильно рисковал. Однажды оккупационные власти предложили ему возглавить одну из русскоязычных газет на оккупированной советской территории, которые, естественно, издавались на немецкие деньги. Сергей Сергеевич отказался. Нацистский гауляйтер пригрозил: «Отказ может дорого стоить вам». Но переубедить Набокова не удалось. После этого Сергей Сергеевич в течение месяца ждал, что его арестуют и отправят на работы в Германию. Но, к счастью, к нему больше не обращались. «Да, я отказался. Но ведь были среди русских эмигрантов и те, кто испугались и согласились. А кто-то польстился на нацистские деньги.

Наконец, некоторые ненавидели социалистический строй и с готовностью, став, на мой взгляд, предателями, пошли на сотрудничество с немцами. А те привлекали к работе в газетах и на радио высокопрофессиональных русскоязычных журналистов. Поэтому можно понять, что нам, а я вместе с советским народом причислял себя к противникам фашистов, в информационной сфере, как и на полях сражений, противостоял опытный враг, в конечном итоге получивший решительный отпор на страницах российских газет и журналов, в радиоэфире».

Прощаясь со мной, Сергей Сергеевич, узнав, что я уезжаю в отпуск, поинтересовался, где буду проводить его. «В Москве, - коротко ответил я». - «Передайте привет столице. В последний раз я посетил ее в 1915 году». И его глаза, как мне показалось, наполнились трудно скрываемой грустью.

Потомок великого анархиста

Наведя графиню Марию Николаевну Апраксину, чтобы поблагодарить ее за знакомство с Сергеем Сергеевичем Набоковым, я услышал от нее рассказ еще об одном русском эмигранте первой волны - Александре Михайловиче Бакуanine. «Думаю, что встреча с ним станет для вас столь же интересной, как и беседа с Сергеем Сергеевичем Набоковым, - сказала она. - Александр Михайлович - внучатый племянник основоположника анархизма Михаила Бакунина. Отец же его состоял в конвое легендарного белогвардейского генерала Кутепова. Семья Бакуниных навсегда рассталась с Россией, отплыв из Севастополя в октябре 1920 года».

После разговора с Марией Николаевной я сразу же позвонил А.М.Бакунину и условился о встрече. В назначенный день и час он принял меня в своей брюссельской квартире. Я увидел седого пожилого человека с палочкой, представился. «Бакунин,

- назвал в ответ свою фамилию мой новый знакомый и добавил: - Последний из рода Бакуниных по мужской линии». Из рассказа Александра Михайловича я узнал, что Бакунины принадлежат к древнему роду - письменные свидетельства о них относятся к концу XIV века.

Наиболее известным его представителем, конечно же, считается великий анархист Михаил Александрович Бакунин, родившийся 8 мая 1814 года в верхневолжском имении Прямухино. Это родовое гнездо Бакуниных, оно принадлежало им вплоть до революции 1917 года. Сюда приезжал А.С.Пушкин, который останавливался у своих друзей Вульффов, живших в соседней усадьбе Берново. Сестра М.А.Бакунина

Никита ШЕВЦОВ

Памятник роду Бакуниных в Прямухино

Александра была замужем за Г.Вульфом. Другой же сестрой, Татьяной, серьезно увлекся И.С.Тургенев, вместе с В.Белинским гостивший в Прямухино. Накануне своего отъезда из имения он впервые прочитал посвященное ей ставшее знаменитым стихотворение «Утро туманное, утро седое...». Приезжал, по словам А.М.Бакунина, и композитор С.В.Рахманинов. «Отец любил вспоминать, - рассказывал мой собеседник, - какие у Рахманинова были длинные и тонкие пальцы».

В память об имении Прямухино в семье Бакуниных бережно сохранялись настенные часы-картель. Я увидел их на стене в гостиной. Этот семейный талисман удалось вывезти из Прямухино в 1931 году. Честно говоря, разговоры о Прямухино поначалу показались мне несколько абстрактными. Александр Михайлович, покинув Россию в восьмилетнем возрасте, больше не приезжал в свое имение. Поэтому он не мог точно объяснить, где оно находится, сохранилось ли что-нибудь от усадебного дома, от хозяйственных построек. В России я начал поиски усадьбы. Сначала попытался найти ее, следуя рассказу Александра Михайловича, отправившись из села Берново Старицкого района Тверской области, где создан великолепный Музей А.С.Пушкина. Но, проехав несколько километров по грунтовке, из-за начинавшегося бездорожья был вынужден повернуть назад.

Прямухино казалось мне недостижимым. Да и существует ли эта «земля Санникова» средней полосы России?

Но вот однажды, отправившись из Торжка в Осташков - столицу Селигерского края, я, к своему удивлению и восторгу, увидел на полпути указатель: «Прямухино». Свернул и, проехав примерно десять километров, оказался в столь желанной усадьбе. Там сохранилась великолепная церковь, построенная по проекту архитектора Н.А.Львова, парк, остатки хозяйственных построек. А вот усадебный дом исчез. В местной школе разместился музей Бакуниных, который, к сожалению, оказался закрыт.

Встретившись в следующий раз, мы разговаривали о знаменитом «Галлиполийском сидении» остатков Белой армии, участником которого был мой собеседник. Александр Михайлович вспоминал о тех днях, когда он навсегда покинул Россию. «Мы приехали в Крым незадолго до эвакуации армии. На полуостров добирались из Северной Таврии, где сражался мой отец. Сначала ехали на бронепоезде, потом пересели на подво-

ды. Севастополь покинули в начале ноября на транспорте «Херсон». В этот день город был наполнен гулом от взрывающихся складов с оружием и боеприпасами. Стреляли в кавалерийских лошадей, чтобы они не достались красным. Теснота на пристани была невероятной. Когда поднимались по трапу, из-за давки отлетели все ножки от висевшего за спиной моего брата примуса, на котором нам, детям, кипятили воду. На корабле кроме гражданских находились военные, в том числе солдаты и офицеры знаменитой Дроздовской дивизии».

Они добирались до Стамбула целую неделю. А потом еще несколько дней стояли на рейде. Продукты заканчивались. Тогда пассажиры корабля стали бросать подплывавшим на фелюгах туркам часы, драгоценности, золотые и серебряные монеты в обмен на фрукты, хлеб и овощи. Восьмилетнему Саше Бакунину, недавно перенесшему тиф, достался апельсин, который выменяла мама. Вкус его Александр Михайлович помнил всю жизнь.

В Турции из прибывших на кораблях остатков белогвардейских войск был сформирован Первый армейский корпус, насчитывавший 26 596 человек, не считая гражданских лиц. Он разместился на омываемом водами пролива Дарданеллы полуострове Галлиполи. «Условия жизни поначалу оказались крайне тяжелыми, - вспоминал Александр Михайлович. - Неслучайно русские начали называть Галлиполи на свой манер - «голое поле». Прибыли сюда в темноте, шел дождь. Кругом поле, никакого навеса. Детей и женщин укрыли брезентом. Затем семейных и некоторых одиноких офицеров разместили в полуразрушенном английскими бомбардировками городе Галлиполи. До сих пор у меня перед глазами наш старый галлипольский дом и мама, готовившая возле него галушки. Большинство построек было без крыш, окон, с развалившимися печами».

Во время нашего разговора Александр Михайлович показал фотографию. На ней был изображен мужчина средних лет с бородой, усами и очень суровым взглядом. На снимке надпись: «Поручику Бакунину. Ген. Кутепов». Генерал подарил фотографию отцу собеседника, состоявшему в конвое, а потом ставшему личным секретарем Кутепова.

Именно благодаря генералу корпус превратился в дисциплинированное, боеспособное воинское формирование. Кутепов понимал, что без строгой дисциплины корпус перестанет существовать. Он не прощал проступков никому, даже близким людям. В один из дней сосед Бакуниных, полковник Кутепов - родной брат командира корпуса, приняв лишнего в подпольном кабаке в Галлиполи, устроил дебош. Узнав о случившемся, разъяренный генерал Кутепов долгое время разыскивал провинившегося родственника. Со сверкающими глазами он вошел в квартиру Бакунина и

Из всех покинувших Крым кораблей только один не добрался до Константинополя. В водах Черного моря навсегда исчез с командой и принятыми на борт 250 офицерами эсминец, по иронии судьбы называвшийся «Живой».

Никита ШЕВЦОВ

спросил у мамы Александра Михайловича: «Где полковник Кутепов?» Та поначалу растерялась, но, увидев подмигивавших ей конвойных, за которыми прятался полковник, сказала, что сосед еще не возвращался домой. Кутепов в назидание остальным мог расстрелять даже брата. А так, на следующее утро, полковник, явившись с повинной к командиру корпуса, отделался лишь гауптвахтой.

Ох уж эта гауптвахта! Она находилась в старой турецкой крепости, где когда-то содержались пленные русские казаки. В октябре 1921 года там оказался остроумный офицер, помнивший произнесенные примерно годом ранее слова Врангеля о том, что через год к осенним дождям корпус с победой возвратится домой. И тогда офицер сочинил прокламацию, в которой от имени командования сообщал, что выпавшие дожди никак нельзя считать осенними. В результате офицеру продлили срок гауптвахты.

Умершим в Галлиполи от ран, болезней и лишений поставили памятник, напоминавший шапку Мономаха. Камни для него собирали по всему полуострову. «В их поиске, - вспоминает Александр Михайлович, - участвовали и мы, школьники. Всего удалось собрать 24 тыс. камней». Памятник освятили 16 июля 1921 года. Но он не сохранился. Уже после того, как русские покинули Галлиполи, его разрушило землетрясение. Правда, уменьшенную копию можно увидеть на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

А в самом Галлиполи памятник восстановили уже в постсоветское время благодаря финансовой поддержке «Аэрофлота». Но об этом Александр Михайлович уже не узнал. Он ушел из жизни за несколько лет до возрождения монумента на турецком полуострове.

Я подружился с семьей Бакуниных. Однажды они пригласили меня на празднование православного Рождества. На столе стояла кутья. Все дарили друг другу подарки. Поздравить

дедушку Александра приехали дети и многочисленные внуки. Но они разговаривали между собой преимущественно по-французски. Как бы догадавшись о моих мыслях, Александр Михайлович улыбнулся и сказал: «Они уже настоящие бельгийцы. А мы, старики, потеряв родину, новую так и не обрели».

Ну а теперь пора упомянуть о моем последнем посещении Прямухино. Оно состоялось на следующий день после того, как исполнилось 200 лет со дня рождения Михаила Бакунина. Я приехал в село по приглашению организаторов посвященных этой дате Бакунинских чтений. Им предшествовала панихида по всем представителям славного рода Бакуниных, в том числе и по А.М.Бакунину. С его смертью, последовавшей в 2002 году, род Бакуниных по мужской линии угас. Но зато на встрече присутствовал один из потомков по женской линии Г.М.Цирг, много сделавший для увековечивания памяти о Бакуниных. Побывала в Прямухино в тот день и делегация

Набоков отказался возглавить одну из русскоязычных газет на оккупированной советской территории, которые, естественно, издавались на немецкие деньги.

посольства Швейцарии, ведь не будем забывать, что М.Бакунин похоронен в Берне. Я же выступил на чтениях с воспоминаниями о встречах с моим добрым знакомым А.М.Бакуниным, который любил свою родину и всегда помнил о ней.

В далекой Бизерте

С Анастасией Александровной Ширинской-Манштейн я встретился на африканском континенте. Приехал в Тунис, чтобы написать статью, посвященную судьбе Черноморского флота, корабли которого после долгих странствий в конечном итоге оказались на вечном приколе в порту средиземноморского города Бизерта. В Тунисе я узнал от сотрудников российского посольства, что в Бизерте проживает русская женщина, которая девочкой вместе с родителями добралась до этого города на одном из военных кораблей и осталась там навсегда. Нетрудно догадаться, что это была А.А.Ширинская-Манштейн.

В Тунис я прилетел из Брюсселя и сразу же, оставив вещи в гостинице, вместе с сотрудниками российского посольства в Тунисе отправился в аэропорт встречать Анастасию Александровну. Она возвращалась из Ниццы, навестив дочь и повидавшись с кузиной. Я увидел хрупкую пожилую женщину, но, как мне показалось, с очень волевым взглядом. Крайне доброжелательная, она с готовностью согласилась поделиться воспоминаниями о своем детстве, драматических событиях, связанных с одиссеей российского Черноморского флота, свидетельницей которых она была.

Ну а потом состоялась поездка на север в город Бизерту, где жила Анастасия Александровна. Там она пользуется всеобщим уважением. Когда мы шли по городским улицам, некоторые из местных жителей-арабов подходили к ней, чтобы засвидетельствовать свое почтение бывшей учительнице математики, а одна девочка подбежала и поцеловала ее. Мы беседовали в тени деревьев, на городской набережной, откуда открывался великолепный вид на море и где когда-то стоял на приколе броненосец «Георгий Победоносец», ставший временным домом Анастасии Александровны.

«Как вам хорошо известно, я - дочь моряка», - начала свой рассказ Анастасия Александровна. - Мой отец, А.С.Манштейн, окончил Санкт-Петербургский

Н.Шевцов с А.А.Ширинской-Манштейн

Никита ШЕВЦОВ

Мемориал русским в Галлиполи

Морской корпус. Он принимал участие в спасении русскими моряками пострадавших от землетрясения жителей Мессины. Во время Первой мировой войны командовал посыльным судном «Невка», совершавшим рейсы между Ревелем и Гельсингфорсом. Во время Гражданской войны отец вместе с семьей перебрался из Ревеля на юг, где сражался на стороне Белой армии. В конце 1918 года ему доверили командование эсминцем «Жаркий». В Севастополе наша семья поселилась на Корабельной стороне. Отец воевал, мама занималась нашим воспитанием. Мы, дети, конечно же, не так остро воспринимали происходившее и не догадывались о том, что очень скоро придется навсегда расстаться с Родиной и отправиться в неизвестность. Мы играли чаще всего в «гигантские шаги». Местом для игр выбирали площадку возле памятника генералу Лазареву».

Когда началась эвакуация, семья капитана Манштейна перебралась на эсминец «Жаркий», но тот находился на ремонте, поэтому решили, что его возьмет на буксир транспорт-мастерская «Кронштадт». Плавание до Константинополя маленькая Настя запомнила на всю жизнь. Люди спали там, где удавалось найти свободное место. Все время штормило, качка была ужасная, к тому же часто обрывался трос, который связывал «Жаркий» с буксировавшим его судном. Все с ужасом думали: «Неужели буксир не найдет нас?» - и каждый раз следили за лучом прожектора с «Кронштадта». Но, к счастью, «Жаркий» все же дошел до конечной цели.

«Интересно, что из всех покинувших Крым кораблей, - рассказывала Анастасия Александровна, - только один не добрался до Константинополя. В водах Черного моря навсегда исчез с командой и принятыми на борт 250 офицерами эсминец, по иронии судьбы называвшийся «Живой».

Ну а остальные военные корабли, после того как на берег сошли пассажиры, сформировав эскадру, по договоренности с французскими властями взяли курс на тунисский порт Бизерта. Переход эскадры продолжался очень долго - примерно два месяца: с декабря 1920-го по январь 1921 года. Все зависело от состояния судов. Настя Манштейн вместе с членами семей моряков сошла на африканский берег с транспорта «Великий Князь Константин». Всего же свыше 35 кораблей пришли в Бизерту. В их число входили линкор «Генерал Алексеев», который ранее был известен как «Император Александр III», броненосец «Георгий Победоносец», крейсер «Генерал Корнилов», бывший «Очаков», тот самый, на котором вспыхнуло восстание под руководством лейтенанта Шмидта. После 1905 года он получил название «Кагул», а когда началась Гражданская война - переименован в «Генерал Корнилов». Еще один пришедший в Бизерту крейсер «Алмаз» прославился тем, что уцелел в аду Цусимы. Он сумел уйти от японских кораблей и прорвался во Владивосток. А еще в Бизерту пришли десять эсминцев, тральщик, четыре подводные лодки, транспорты и другие суда. Мало кто из оказавшихся в Бизерте моряков предполагал, что этот африканский порт станет последней стоянкой их кораблей.

Весь русский флот находился в акватории французской военно-морской базы. Поначалу маленькая Настя жила с родителями на «Жарком», потом семьи моряков переехали на «Георгий Победоносец». Его переоборудовали в плавучую гостиницу и отбуксировали к городской набережной. Она прожила на броненосце почти четыре года. Ходила в открывшуюся на корабле школу. У нее сохранились фотографии школьников и учителей.

На «Георгии Победоносце» устраивались праздники. С особым нетерпением и взрослые, и дети ждали 6 ноября, когда отмечался день основания Санкт-Петербургского Морского корпуса. На балу, по случаю этого праздника, 11-летняя Настя Манштейн танцевала с самим командиром эскадры контр-адмиралом М.А.Беренсом.

И все-таки люди понимали, что содержание эскадры становится все более обременительным для французов. Моряки начали уходить с кораблей. Если в 1921 году на них насчитывалось почти 7 тыс. человек, то в 1924 году их было лишь около 700, а к 1925-1926 годам в Бизерте оставалось примерно 150 русских. Последней из них, не покинув-

Никита ШЕВЦОВ

шей город, оказалась Ширинская-Манштейн. Те, кто оставляли эскадру, уезжали либо в Европу, либо расселялись в Тунисе, становясь учителями, врачами, шахтерами, землемерами, железнодорожными и портовыми служащими. Ну а затем настал черед кораблей. После того, как Франция 28 октября 1924 года признала Советский Союз, начались переговоры о передаче нашей стране находившихся у берегов Африки кораблей, но они закончились безрезультатно, прежде всего из-за опасения французов, что переданные корабли усилят советский военно-морской флот. Анастасия Александровна на всю жизнь запомнила ржавеющие корабли-призраки, на которые нельзя было смотреть без горечи. Еще шесть лет находились в Бизерте русские корабли, а затем, в начале 1930-х годов, их разрезали на металлолом.

Когда в 1956 году Тунис стал независимым государством, многие из живших там русских эмигрантов покинули страну, получив французское гражданство. Отец Анастасии Александровны отказался от французского паспорта. Он хотел быть либо

У меня нет сомнений, что музей станет важным духовным, интеллектуальным центром по сохранению и продвижению российского наследия за рубежом, полезной площадкой для плодотворного диалога с соотечественниками во всем мире, будет способствовать преемственности нашей истории, поддержанию связи времен и поколений, увековечиванию имен тех, кто, находясь на чужбине, не забывал о своей родине».

гражданином России, либо вообще не иметь гражданства. Верная заветам отца, дочь тоже имела паспорт апатрида, но в конце жизни ей в торжественной обстановке вручили российский паспорт. Дома, как самую драгоценную реликвию, она хранила образ Спасителя, который ее отец, расставаясь с «Жарким», принес с эсминца.

Дольше всего она поддерживала отношения с Иваном Иловайским, ушедшим из жизни в 1985 году. Его отец - казачий офицер - позировал И.Е.Репину при создании картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». На полотне изображен казак в военной

форме. Он и есть отец Иловайского. Незадолго перед смертью И.С.Иловайский передал Анастасии Александровне на хранение коробку с семейными реликвиями, на которой была наклеена репродукция с репинской картины: «Постарайся сберечь коробку и репродукцию - единственный сохранившийся портрет моего отца». После смерти Иловайского его супруга, решившая переехать во Францию, передала Анастасии Александровне ключи от православного храма Александра Невского. После того как эскадра перестала существовать, остававшиеся в Тунисе моряки решили собрать деньги и построить в память о ней церковь. Отец Анастасии Александровны вошел в строительный комитет, под чьим наблюдением велось возведение храма. Его построили в 1937 году.

Вместе с Анастасией Александровной мы посетили церковь, где внутри увидели мемориальную доску с названиями всех русских кораблей, пришедших в Бизерту. Запомнился висевший у входа в алтарь Андреевский флаг. Его расшили русские жен-

щины, вышедшие замуж за проживавших в Бизерте тунисских граждан. Они, сплотившись вокруг старосты церковной общины А.А.Ширинской-Манштейн, составляли основную часть местного прихода. Так что не один год Анастасия Александровна поддерживала очаг русской духовности и культуры на африканской земле.

Ее подвижническая деятельность была по достоинству оценена Русской православной церковью, наградившей ее орденом Святой Княгини Ольги. Она была также удостоена высокой государственной российской награды - ордена Дружбы.

Показывая мне Бизерту, Анастасия Александровна предложила посетить местное христианское кладбище. Как сокрушалась она при виде разбитых надгробий на могилах русских моряков: вице-адмирала А.М.Герасимова и контр-адмирала В.В.Николя, который руководил эвакуацией врангелевских войск из Крыма! И, надо сказать, она многое сделала как для сохранения могил русских моряков, так и организации подлинно научной реставрации церкви в Бизерте.

Побывали мы и на расположенном в пяти километрах от Бизерты Белом мысу - самой северной точке Африки. «Белым» его называли из-за выступавшей на поверхность светлой горной породы. Сюда часто приходили русские моряки. Отсюда Родина казалась им ближе всего.

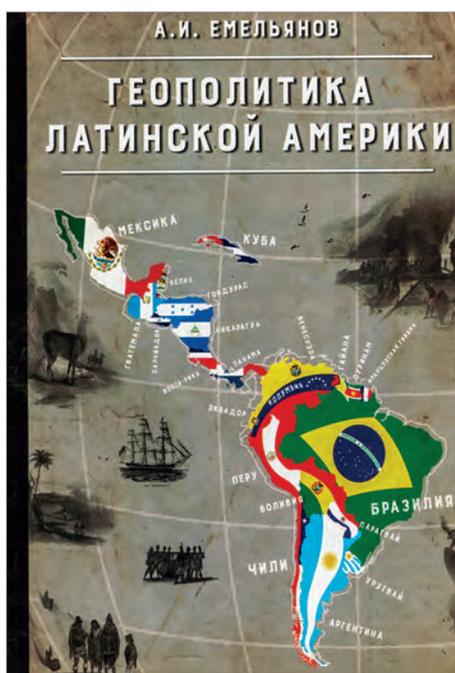

28 мая в Москве состоялось открытие Музея русского зарубежья, в экспозиции которого нашли отражение и «Галлиполийское сидение», и Крымская эвакуация, и пребывание Русской эскадры в Бизерте, и многие другие страницы истории русской эмиграции. На торжественную церемонию в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына со всего мира приехали дети и правнуки эмигрантов первой волны. Обращаясь с приветственным словом к собравшимся, министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров сказал: «Сегодня мы при любых условиях сохраним свой суверенитет, сможем обеспечить свою национальную безопасность, защитить наших граждан, историю и нашу цивилизационную принадлежность. Конечно же, будем всегда в состоянии отстаивать права наших соотечественников и их достоинств. У меня нет сомнений, что музей станет важным духовным, интеллектуальным центром по сохранению и продвижению российского наследия за рубежом, полезной площадкой для плодотворного диалога с соотечественниками во всем мире, будет способствовать преемственности нашей истории, поддержанию связи времен и поколений, увековечиванию имен тех, кто, находясь на чужбине, не забывал о своей родине».

Ян БУРЛАЙ

Ян Бурлай

Директор Центра
ибероамериканских программ
ФГБОУ ВО МГЛУ, Чрезвычайный и
Полномочный Посол
ceprib@linguanet.ru

*Емельянов А.И. Геополитика Латинской Америки: монография. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. 220 с.

Ключевые слова: *внешняя политика, геополитика, Латинская Америка, международные отношения, Россия.*

Геополитические процессы в Латинской Америке

Вопросы геополитического противостояния в различных регионах мира приобретают в условиях глобализации особую актуальность. В данном контексте заслуживает внимания и Латинская Америка, которая ныне претендует на роль суверенного актора в мировой политике. Этими вопросами занимаются многие уважаемые российские авторы, большее число которых работают в Институте Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). Ими под руководством научного руководителя ИЛА РАН В.М.Давыдова на протяжении многих лет проводятся различные исследования по данной проблематике [1, 2, 4]. В то же время вызывают интерес исследования, которые проводятся другими учеными нашей страны.

Поэтому обращение доцента кафедры политологии, ученого секретаря ФГБОУ ВО МГЛУ А.И.Емельянова к обозначенной проблеме представляется вполне оправданным [3]. Особое значение при этом имеет осмысление генезиса цивилизационной идентичности Латинской Америки и его последствий для геополитики региона как субъекта современных международных отношений. Ведь именно цивилизационная идентичность является одним из ключевых факторов интеграции государств и народов, их политического развития и консолидации.

Проанализировав основные теории, разрабатываемые в области цивилизографии, автор выделяет характерные черты латиноамериканской цивилизации и исследует особую роль, которую играет Латинская Америка в становлении полицентрического мира [3, с. 16, 69].

В работе А.И.Емельянова* отмечается, что цивилизационная идентичность является просто суммой национальных политических идентичностей и иных компонентов, хотя зачастую речь может идти о ее национально-цивилизационном характере [3, с. 21].

Вступая в соприкосновение, а иногда и в открытый конфликт с политическими идентичностями других международных акторов, цивилизационная идентичность приобретает признаки качественно нового феномена. Недаром, анализируя мировую политику, некоторые ведущие теоретики международных отношений активно применяют цивилизационный подход.

Интерес к латиноамериканской цивилизационной идентичности, которая отличается от западной цивилизации, вполне оправдан. Глобализация нередко приводит к повсеместному распространению худших образцов массовой культуры, что вызывает справедливую реакцию народов, отстаивающих свою самобытность. Поскольку Латинская Америка на протяжении долгого времени находилась в орбите Соединенных Штатов Америки, то и сопротивление глобализации приобретает там характер противостояния американскому образу жизни [3, с. 28]. Такой вывод автора монографии вполне правомерен.

На фоне обострения противоречий, связанных с борьбой разных акторов за обладание ресурсами и доминирование над ключевыми

геополитическими точками Латинской Америки, возникает потребность в исследовании той роли, которую играет цивилизационная идентичность государств региона в мировой политике.

Автор обстоятельно описывает геополитический потенциал Латинской Америки, который выражается в значительных запасах природных ресурсов. Борьба за природные богатства препятствует интеграционным процессам в регионе [3, с. 35]. Кроме того, сохраняются идеологические противоречия между различными политическими силами, действующими в регионе, что ведет к сохранению напряженности в отношениях между отдельными странами.

В обратном направлении действует цивилизационная самоидентификация, базирующаяся на духовно-исторической и культурно-лингвистической близости народов Латинской Америки. Формирование цивилизационной идентичности стало ответом на неокOLONIALISTскую политику США и других экономически развитых государств [3, с. 51]. Несомненная удача А.И.Емельянова - исследование генезиса и характерных черт «латиноамериканизма», присущего различным идеологическим течениям, которые доминируют в регионе.

В данном научном труде изучен значительный массив источников (всего 353), среди которых - материалы архивов, эмпирические исследования, отчеты авторитетных научно-исследовательских организаций, занимающихся Латинской Америкой.

К достоинствам этой работы следует отнести и проработку теоретико-методологических оснований, опору автора на труды отечественных и зарубежных исследователей, а также учет сложившихся в науке цивилизационных теорий. Выбранная логика изложения материала позволяет раскрыть геополитические тенденции в регионе и мире.

Пристального внимания заслуживают размышления А.И.Емельянова о реакции стран и народов региона на экспансионистскую политику США и других западных государств. Весьма продуктивной является и идея автора о том, что новая цивилизационная идентичность является синтезом западной и доколумбовых

культур [3, с. 57]. Справедливым также представляется содержащееся в работе заключение о том, что Латинская Америка сохранила свои традиционные культурные черты и особенности, которые позволяют странам региона позиционировать себя на международной арене как единую цивилизационную группу.

Представляет интерес исследование автором проблем взаимодействия православной и латиноамериканской цивилизаций. По его мнению, страны Латинскоамериканского региона и Россия имеют значительный потенциал, чтобы развивать двусторонние отношения, и благоприятные перспективы для сотрудничества по различным международным проблемам [3, с. 150].

Одна из задач исследования - рассмотреть формирование геополитики государств Латинской Америки сквозь призму субрегиональных интеграционных процессов. Заслуживают внимания аргументация и вывод автора о существовании некоторого механизма влияния цивилизационной идентичности на интеграционные процессы в Латинской Америке, а также тезис об особых коллективных цивилизационных интересах государств на международной арене.

Автор убедительно доказывает, что идея цивилизационной идентичности латиноамериканцев разделяется не только политическими элитами региона, но и рядовыми гражданами, и это представляется одним из важных выводов монографии.

В результате можно утверждать, что появление подобных научно-исследовательских работ оказывает положительное влияние на раскрытие ранее не исследованных аспектов во взаимоотношениях России со странами Латинской Америки, что имеет большое значение для укрепления двусторонних отношений, развития российской латиноамериканистики и появления центров изучения Ибероамерики в нашей стране. Данная работа является тому подтверждением и играет большую роль в изучении Латинскоамериканского региона, заслуживая внимания всех исследователей Латинской Америки, а также дипломатических работников, осуществляющих внешнеполитическую деятельность на данном направлении.

Список источников и литературы

1. Давыдов В.М., Бобровиков А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009. 234 с.
2. Давыдов В.М. Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2006. 52 с.
3. Емельянов А.И. Геополитика Латинской Америки: монография. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. 220 с.
4. Коваль Б.И. Латинская Америка: социальные вызовы и политические процессы. М.: ИЛА РАН, 2008. 164 с.

Григорий КОСАЧ

Григорий Косач

Профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного института РГГУ

g.kosach@mail.ru

**Звягельская Ирина. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. М., 2018. 218 с.*

Ключевые слова: *Ближний Восток, Центральная Азия, мегатренды, «гибридные режимы».*

Регионы в водовороте перемен

Каждая новая книга И.Д.Звягельской* - событие, и этому есть объяснение. Автор вновь вышедшей монографии - известный специалист-международник, поле научных интересов которого хотя и широко, но в нем присутствуют два ведущих исследовательских направления, связанных с теми региональными пространствами, названия которых вынесены в заглавие этой монографии. Впрочем, если речь идет о книге-событии, то дело заключается в том, каково ее содержание и могут ли выводы автора рассматриваться как качественный вклад в развитие той отрасли научного знания, в которой автор специализируется. Относится ли это к новому исследовательскому проекту И.Д.Звягельской?

Да, в полной мере. Это определяется тем, что автор монографии поставила перед собой важную задачу - определить, как воздействуют нынешние направления (мегатренды) эволюции современной системы международных отношений на регионы Ближнего Востока и Центральной Азии. Уже данная постановка вопроса принципиальна - российские исследователи в большей мере интересуются ситуацией, складывающейся в этой связи в иных регионах современного мира, оставляя в стороне (разумеется, относительно) положение как на пространстве, где расположены государства арабского мира и Израиль, так и в пределах части территории бывшего Советского Союза. Это означает, что вновь появившаяся работа, закрывая имеющуюся лауну, вносит важный вклад в более глубокое понимание охватывающих весь мир процессов. Однако что имеет в виду автор этой работы под «мегатрендами»?

Выделяя их, И.Д.Звягельская пишет о «растущих вызовах современной государственности» и «эволюции суверенитета в поствестфальском мире», о «дальнейшей регионализации международных отношений» и, как следствие, «усилении роли местных игроков», о современной «зыбкости привычных понятий», выражающей себя в «явлении гибридизации». Мегатренды не только предполагают, но и делают очевидным «трансграничный терроризм», существенную корректировку конфликтов, революционные перемены «на фоне эволюционного развития», трансформацию «соотношения современности, традиционализма и архаики» как на Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии (с. 4-5).

Если существующая в пределах этих двух региональных пространств государственность стала во многом итогом внешнего признания (хотя, естественно, эндогамные факторы ее становления никоим образом не могут отрицаться), то это не означало, что государственность была «самодостаточна». Возникнув в границах, очерченных внешними силами (Великобританией и Францией в случае Ближнего Востока, Российской империей/Советским Союзом в случае Центральной Азии) и на основе, содействовавшей в наиболее

адекватной форме реализации их интересов, ближневосточная или центральноазиатская государственность плохо коррелировалась с принципами бытия местных обществ. Такие общества были не только фрагментированы (этнически, конфессионально и регионально), но и стремились «выживать и функционировать в традиционно структурированной среде» (с. 5).

Приходя к этому выводу, автор монографии отнюдь не распространяет его на все государства обоих регионов. Если применительно к одному из них она указывает на существование «исключения», представленного Израилем, то в случае второго - едва ли не на все центральноазиатские государства. Их объединяет все та же роль внешнего фактора (хотя и в специфическом обрамлении). Если сионистский/израильский проект испытал решающее влияние европейского национализма и развивался в рамках британского мандата, то центральноазиатская государственность выростала из российско-имперской/советской модернизации, включая и осуществленное в 1920-х - 1930-х годах «национальное размежевание», положившее начало местной государственности, окончательно оформившейся уже после распада Советского Союза.

Как и в Израиле, где «доминирующий этнонационализм» осложняет «процесс складывания единой гражданской идентичности» (с. 20), так и в постсоветских центральноазиатских государствах чертой их современного бытия выступает «этнонациональное измерение», порождающее «трудности» для внедренных извне этнических групп (впрочем, порой и для местных, отличающихся от основной массы населения их конфессиональной принадлежностью), оказывающихся неспособными «вписаться в меняющиеся общественные отношения» (с. 23-24).

Этнонационализм, пишет автор, порождает мифотворчество. Разумеется, оно многообразно. Его источник в израильском случае - «духовно-религиозная традиция» иудаизма (с. 20), в центральноазиатском - идеализируемые «герои и завоеватели» прошлого (с. 24). И.Д.Звягельская отказывает арабскому миру в феномене этнонационализма и сопровождающем его мифотворчестве, но тенденция действий в этом направлении очевидна и там, проявляя себя в большей мере применительно к общественно фрагментированным республиканским государствам и появляясь только сегодня в стремящихся к более

глубокой общественно-экономической трансформации монархиях. В любом случае крушение «общенациональной» идеи, последовавшее за Первой мировой войной, порождая местные «страновые» государства, требовало придать этим государствам необходимую легитимность, утверждавшую их органическую связь с древностью (шумеро-вавилонский Ирак, фараонский Египет, финикийский Ливан и Сирия, боровшиеся с римлянами царицы Зенобии). Тем не менее с автором приходится соглашаться что «ренессанс» все той же «общенациональной» идеи в 1950-х - 1960-х годах породил в арабском мире (по крайней мере, в президентских республиках) не гражданские общества, а опиравшиеся на силовые структуры авторитарные режимы.

Но можно ли говорить о существовании на Ближнем Востоке и в Центральной Азии полноценных с точки зрения их суверенного статуса государств? Да, несомненно, в пределах ближневосточного регионального пространства «внешним силам традиционно была отведена особая роль» (с. 31). Именно они в условиях глобального советско-американского противостояния «с переменным успехом формировали политическое лицо Ближнего Востока» (с. 34). Уже эти обстоятельства ставят под вопрос идею полномасштабности ближневосточного государственного суверенитета.

Сегодняшняя же ситуация, контекст которой состоит в «многочисленных конфликтах», позволяет выдвинуть подтверждаемое многими фактами утверждение о «практическом исчезновении» суверенитета в этом регионе. Современное развитие событий позволяет говорить о том, что это «исчезновение» не только и не столько результат действий глобальных держав, сколько и итог курса региональных государств, «открыто пренебрегающих суверенитетом своих соседей» (с. 41).

Ближневосточное региональное пространство приобретает все более неустойчивый характер. Там появляется все большее число «провальных» государств, а порождаемый ими «вирус» анархии распространяется на соседние страны и территории, содействуя увеличению числа негосударственных акторов и все большей «десуверенизации» стран, ставших объектом вмешательства внешних (глобальных и региональных) сил.

Относится ли это только к Ближнему Востоку? Нет, справедливо считает автор. Внешние силы

Григорий КОСАЧ

«сыграли решающую роль в становлении государственности региона» Центральной Азии, а советская модель национально-территориального размежевания «породила проблему разделенных этносов, обострила борьбу за ресурсы», поставив вопрос и об урегулировании пограничных споров. Впрочем, в отличие от Ближнего Востока, испытывающий воздействие мегатрендов центральноазиатский региональный пейзаж выглядит более «умиротворенно». Несмотря на вызовы местному суверенитету, представленные «межграницным терроризмом и преступностью, деятельностью негосударственных акторов» и борьбой между местными «центрами силы», процесс «десуверенизации» региональных государств, скорее, «перспектива», но не нынешняя реальность (с. 48-50). Хотя насколько далека эта «перспектива»?

Говоря о современном международном терроризме и его влиянии на Ближний Восток и Центральную Азию, И.Д.Звягельская отталкивается от «примера ДАИШ», не забывая и о существовании иных террористических группировок, действовавших (или действующих) в пространстве обоих регионов. Тем не менее ДАИШ важен для нее в силу того, что именно эта организация оказалась «в центре международной повестки дня» (с. 57). Автор интересуется причинами появления и расширения влияния данной структуры, что вовсе не означает детального исследования ее истоков и процесса развития, этому сюжету посвящено немалое количество вышедших в свет работ.

Автор концентрирует внимание читателя на «привлекательности средневековой архаики», отмечая, что вопрос никоим образом не сводится лишь к, казалось бы, категорически отбрасываемому исламистами секуляризму (с. 61). Разве секулярные принципы управления, замечает она, не свойственны апеллирующим к религиозной догме политическим системам (иранской и, стоило бы добавить, все более продвигающейся по этому пути саудовской)? Разве не выборы («как инструмент демократии») открыли путь к власти египетским, тунисским, палестинским и турецким исламистам?

ДАИШ - «альтернатива национальным государствам» (с. 61). Эта структура представляет себя «новым глобальным проектом государственного строительства, лишенным издержек, порожденных неверием и отступлением от канонов». Борьба за

данный проект «оправдывает любые ненормативные методы». Что же, четкий и не оставляющий сомнений вывод, который дополняется не менее справедливым замечанием: «Выдвигаемые им идеи [несмотря на военный разгром в Сирии и Ираке] остаются востребованными в различных обществах, где запрос на справедливость высок, а перспективы на его удовлетворение практически нет» (с. 63). Иными словами, стоит ли в свете этого вывода говорить только об исламизме? Или возможны производные от названий иных религиозных доктрин, с помощью которых можно было бы определить идентичные по духу и методам действия движения и структуры, приверженцы которых существуют далеко за пределами в основном мусульманского Ближнего Востока? Да и на самом Ближнем Востоке, вовсе не окрашенном в однотонно исламские тона?

А что же Центральная Азия? Крушение Советского Союза открыло этот регион глобализованному внешнему миру - международные исламистские группировки не могли не видеть в нем, абсолютное большинство населения которого исповедует ислам, «ценный ресурс» (с. 65). Соседство же с Афганистаном становилось принципиально важным вызовом для всех центральноазиатских государств. Вывод автора вновь не оставляет сомнений: «В последние годы радикализация молодежи... обозначилась более отчетливо».

Фоном этой «радикализации» становилась «безнадежность, вызванная отсутствием перспектив», а ее итогом - «закрепление в общественном сознании примитивных рецептов общественного переустройства» (с. 66). Поток отправлявшихся в Сирию и Ирак симпатизирующих ДАИШ молодых людей имел тенденцию к возрастанию. Клубок межгосударственных и внутренних противоречий, сложившихся в Ферганской долине, полная ликвидация легальных религиозных партий и движений - все это более значимые факторы, определяющие радикализацию, чем возвращение боевиков ДАИШ на родину.

Отдельная глава монографии посвящена «гибридизации на войне и в политике». Определяя «гибридный конфликт», автор отталкивается от уже ставшего устойчивым утверждения о том, что в нем участвуют как регулярные, так и нерегулярные военные силы, «государственные и негосударствен-

ные акторы, объединенные общей политической задачей» (с. 81). В свете этого утверждения она рассматривает классический пример такого конфликта - «вторую ливанскую войну 2006 года» - широко-масштабные военные действия израильской армии против движения «Хезболла», как и участие военизированных отрядов этой организации в боевых действиях в Сирии.

По мнению автора, «гибридный конфликт» несет в себе становящуюся все более очевидной тенденцию к дальнейшей «фрагментации» конфликтов, поскольку в них значительно шире, чем когда бы то ни было, участвуют «частные армии, наемники, добровольческие соединения на коммерческой основе», решающие и «военные задачи» (с. 88). Роль и значение регулярных вооруженных сил уходят в прошлое? И.Д.Звягельская далека от того, чтобы придать этому выводу характер необратимого - она лишь анализирует один из аспектов влияния мегатрендов на ситуацию, складывающуюся на Ближнем Востоке.

В поле зрения автора монографии находятся и «гибридные режимы», в конструкции которых присутствуют не только «авторитарная жесткая вертикаль», но и «элементы демократических институтов», включая и те, которые формально имеют «все признаки демократических», но «ограничивающие права отдельных групп населения» в силу специфики внутривосточного развития либо особого «понимания угроз» (с. 89). И.Д.Звягельская (несмотря на высказываемые ею разносторонние оговорки) считает «гибридными» режимы всех государств Ближнего Востока и Центральной Азии.

При всем его особом положении Израиль не является в этом отношении исключением - качество «этнической демократии» сближает его с арабскими соседями. Впрочем, важнее другое обстоятельство - И.Д.Звягельская тщательно исследует более значимый процесс - непостоянство, колебание «соотношения авторитаризма и демократии» в эволюции «гибридных режимов» (с. 91), определяемое устремленностью к модернизации, с одной стороны, и неизбежностью встраивания традиционных институтов в современную систему управления - с другой. Итог ее анализа: гибридность ближневосточных и центральноазиатских режимов «рассчитана на долгий период», обусловлена «не только конъюнктурными соображениями, но и базовыми культурными

характеристиками обществ», а «ее результаты могут оказаться неожиданными» (с. 105).

Этот вывод неизбежно требует от автора монографии обратиться к вопросу архаизации и традиционализма в сегодняшней Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Констатируя, что в государствах данных регионов происходит процесс «воскрешения традиционных практик, образов, элементов культуры прошлого», И.Д.Звягельская отнюдь не считает возможным говорить в этой связи о «возвращении к древности», но, напротив, видит в таком воскрешении «эффективное средство мобилизации и консолидации общества в условиях неопределенности» (с. 109). Это очевидно как для Ближнего Востока, «вступившего во второе десятилетие XXI века в состоянии раздробленности и общей нестабильности» (с. 113), так и для Центральной Азии, где обращение к архаике «имело непосредственное отношение к поискам национальной идентичности» (с. 125).

Архаизация определяется и «общественным запросом снизу», и стремлением властных элит к «манипулированию обществом», когда оба обстоятельства способны смыкаться (с. 117-118), а лидеры, осуществляющие властные функции (для автора важен в этой связи пример саудовского наследного принца Мухаммеда бен Сальмана) в традиционном обществе, «вынуждены действовать в рамках привычной и понятной для этого общества модели» (с. 122).

В какой мере можно ныне говорить о революции и эволюции как о двух противоположностях развития? Не размыты ли сегодня (под влиянием все тех же мегатрендов) процессы революционных и эволюционных трансформаций? Это далеко не праздный вопрос.

Основания для его постановки веские: и Ближний Восток, и Центральная Азия пережили (а быть может, и продолжают переживать) в XXI веке резкие переходы от «полной сервильности к массовому противостоянию» (с. 135) - «арабская весна» и последовавшие за ней кровавые конфликты и гуманитарные кризисы, межэтнические столкновения 2010 года в кыргызском Оше и социальные протесты 2011 года в казахстанском Жанаозене тому примеры. Однако история обоих регионов включает и иные, более ранние свидетельства выливающейся наружу внутренней напряженности - бесконечные

Григорий КОСАЧ

(и сопровождавшиеся кровопролитием) государственные перевороты в арабском мире или межтаджикский конфликт 1992-1997 годов.

Причины происшедших потрясений во многом выявлены - общества обоих регионов находятся в состоянии перехода, период транзита несет в себе угрозу значительного разрыва между правящими классами и их подданными, наблюдается фрустрация целых социальных групп, борьба за перераспределение властных полномочий. Модернизация усиливает государственный аппарат, игнорирующий право и формирующий себя из числа родственно-земляческих групп. В случае же «арабской весны» речь шла о «резком омоложении общества, появлении образованных людей, не способных найти себе применения, бедности», маргинализации перемещавшихся в города сельских жителей (с. 135-137).

Арабский мир менял прежние представления о революционном перевороте. «Арабская весна» вообще не предполагала наличия «групп заговорщиков» или партийных руководителей - события в Тунисе, Египте или Йемене не выявили лидеров. Схема переворота выглядела как «толчок - массовые демонстрации - свержение главы государства». Далее же все зависело от умения правящих элит пойти на компромисс и от «готовности к вмешательству региональных и внерегиональных акторов» (с. 142). В целом эта схема оказалась верна и для событий в Центральной Азии.

Вместе с тем автор монографии не склонна абсолютизировать ближневосточные и центральноазиатские социальные потрясения. «Арабская весна» не затронула весь арабский мир (и тем более арабские монархии), прежний режим был восстановлен в Египте и реформирован в Тунисе. Арабские режимы в основном остались устойчивыми благодаря легитимности своих правителей, поддерживаемой как традиционными, так и модернизированными институтами.

Смена власти в Туркменистане, Узбекистане и в 2017 году в Кыргызстане также не сопровождалась какими-либо потрясениями. В случае и того и другого региона «сочетание традиционных подходов и современных механизмов» (с. 149) исключило по-настоящему революционные трансформации. Тем не менее местные режимы продолжают нуждаться «в проверке легитимности и общественной популярно-

сти», хотя инструменты этой «проверки» - выборы и референдумы - в традиционном обществе не могут выглядеть как «идеальные» (с. 151-152).

Наконец, последний раздел монографии И.Д.Звягельской, в котором она рассматривает, как современное состояние «размытых» международных отношений воздействует на сохраняющиеся либо вновь возникающие конфликты. Обращаясь к региональному пространству Ближнего Востока, автор констатирует снижение значения межгосударственных конфликтов, на смену которым приходят конфликты «внутри государств чаще всего на конфессиональной, этнической или племенной основе», как и «волна социальных выступлений эпохи «арабской весны», в итоге тоже реализовавшаяся... в рамках традиционных идентичностей» (с. 156).

Разумеется, основой нового поколения конфликтов является «обширное поле традиционализма», а также сосуществование в регионе сильных и слабых государств, когда «сильные игроки» усиливают вмешательство в дела своих «слабых» соседей. Но главное в том, что внутренние конфликты сегодняшнего дня развиваются в отсутствие «спянной общими идеями оппозиции», а этническая, конфессиональная, регионалистская или племенная идентичность превращается в основу для создания разрозненных вооруженных группировок, выглядящих «хрупкими» и не способными долго противостоять общему противнику (с. 158). Конфликт в Сирии полностью подтверждает этот вывод.

Итогом возникновения нового поколения конфликтов становится «распад официальных военных структур» либо их «ослабление» (с. 159-160), появление «негосударственных вооруженных акторов», формы которых могут варьироваться - «Хезболла» сочетает в себе черты негосударственной и государственной структуры, «ХАМАС» исполняет функции «военного сопротивления» и «социально-управления» (с. 161-162). То же новое поколение конфликтов порождает феномен полевых командиров, проявивший себя не только в Ливии или Йемене после 2011 года, но и значительно раньше - в ходе межтаджикского противостояния. Но, кроме того, внутригосударственные конфликты политизируют «привычные идентичности» (с. 171), связанные с этничностью, конфессиональной или трайбалистской принадлежностью, построенные на основе кровнородственных либо земляческих связей.

Эти конфликты начинают приобретать все более ярко выраженный инструментальный характер - внешние акторы, а также региональные «центры силы» видят в них средство решения собственных задач, подчеркивая в этой связи идею обеспечения собственной безопасности. Отсюда вытекает и новое измерение арабо-израильского конфликта, включающее сближение суннитских монархий региона и еврейского государства, дальнейшее развитие которого сдерживается нерешенностью палестинского вопроса.

Конфликты в обоих регионах (да и не только там) нуждаются в урегулировании - этого требует возникшая под воздействием мегатрендов ситуация в современной системе международных отношений. Но встает вопрос о форматах такого урегулирования, в отношении которого И.Д.Звягельская делает резонное замечание - «внутренние конфликты и гражданские войны в наименьшей степени подвержены урегулированию» в силу того, что в их основе лежат «ценности» - «обычаи» и «иные культурные характеристики» (с. 185). Эти «ценности» порождают «интересы», разделяющие многоэтнические и многоконфессиональные общества. Приводимый в этой связи пример ближневосточного конфликта, когда два народа оспаривают свое право на Палестину, наиболее показателен. Более того, автор монографии указывает и на «асимметричность» современных ближневосточных конфликтов (ссылаясь на пример Сирии), связанную с разновеликостью сил правительства и оппозиции. Если, считает

она, в Сирии и достигнут «военный и территориальный баланс», то произошло это в силу внешнего вмешательства, а вовсе не в результате «осознания сторонами бесперспективности продолжения интенсивного военного противостояния» (с. 188). Тем не менее компромисс необходим и его поиск может и должен стать предметом «определяющего участия в урегулировании внешних сил» (с. 189).

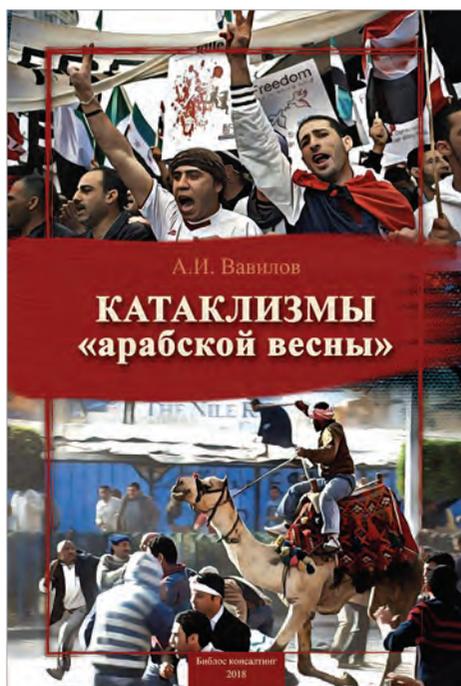
Существует ли пример успеха такого урегулирования? И.Д.Звягельская отвечает на этот вопрос положительно. Это - политическое урегулирование в Таджикистане. Конечно, добавляет она, данный пример не универсален, однако «принцип раздела власти остается основой политического компромисса в гражданских войнах» (с. 195), даже если иметь в виду, что последующее развитие событий (что доказывает эволюция нынешнего режима Душанбе) и может поставить вопрос об «эвентуальности» нового выхода оппозиции «на политическую авансцену» (с. 196).

Стоило бы все-таки вернуться к сказанному выше: новая монография И.Д.Звягельской - книга-событие. Автор на практике знает ситуацию в исследуемых ею регионах и при этом бережно учитывает выводы своих российских и зарубежных коллег. Будет ли монография интересна? В этом даже не приходится сомневаться, сделав заранее вывод о том, что интерес к ней проявит самая широкая (включающая не только специалистов) читательская аудитория.

Андрей Бакланов

Заместитель председателя
Ассоциации российских
дипломатов

Springfield13@yandex.com

*Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны». М.: Библос консалтинг, 2018. 760 с.

Ключевые слова: *А.И.Вавилов, книга «Катаклизмы «арабской весны», Ближний Восток, Россия.*

«Весна без конца и без краю»

В свое время Александр Блок под влиянием неоднозначных, трагических и незавершенных революционных событий 1905 года написал замечательное стихотворение, которое начиналось так:

*«О, весна без конца и без краю -
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!»*

Мне вспомнились эти строки при чтении новой книги одного из наших ведущих ученых-востоковедов профессора А.И.Вавилова «Катаклизмы «арабской весны»*.

Автор, анализируя феномен «арабской весны», которая затянулась «без конца и без краю», на годы, отмечает, что высокие цели и благородные призывы тех, кто выходил на улицы арабских столиц в дни турбулентных событий, не были реализованы. На деле положение в большинстве этих стран только ухудшилось, появились новые противоречия и конфликтные «разломы».

Но именно таким образом пошло реальное развитие процессов, и нам необходимо принять их сегодня как данность, тщательно во всем разобраться, сделать выводы на будущее. Важно при этом не только отмечать негатив, но и использовать также новые возможности, в частности открывающиеся в результате разгрома основных сил ИГИЛ.

Собственно, под таким углом зрения, комплексно, в книге А.И.Вавилова дается трактовка событий последних лет. Автор делится своими наблюдениями и обобщениями, которые дают ключ для понимания того, вследствие каких причин реальные последствия «весны» оказались столь далеки от тех надежд, которые воодушевляли участников массовых манифестаций.

Прежде всего, такое негативное развитие событий было связано с масштабным вмешательством в происходящие события внешних сил, стран Запада, деформацией начавшихся процессов. Внешние силы были заинтересованы в ослаблении арабских стран, разбалансировке или даже полном прекращении деятельности органов власти и управления, глубоком обострении социальных и этноконфессиональных противоречий, ведущих к прямым столкновениям, силовым акциям, гражданской войне.

С какой целью Запад пошел по пути дестабилизации обстановки в регионе? Материалы книги наглядно иллюстрируют тот факт, что западные страны стремились поколебать, разрушить единство арабов, предотвратить саму возможность того, чтобы страны реги-

она могли говорить «одним голосом», предъявлять Западу свои требования в сферах экономики, торговли, финансов.

А.И.Вавилов, опираясь на реалии Ирака, Ливии, Сирии и других стран региона, указывает на значительное использование странами Запада экстремистских и террористических элементов и групп, которые намеревались «потеснить» нынешнее политическое руководство арабских стран, запугать население и самим прийти к рычагам политической власти.

В монографии правильно отмечается и финансовая составляющая деятельности террористов, так называемого «Исламского государства», в том числе крупные расхищения материальных и культурных ценностей, нелегальная добыча природных ископаемых, нефти.

Обстоятельно излагается линия России в вопросах противодействия терроризму, создания условий для возвращения мира и стабильности в регионе. Отношения с арабскими государствами имеют огромное значение для нашей страны. Арабы составляют большинство населения региона Ближнего и Среднего Востока, где проживают 540 млн. человек, то есть столько же, даже немного больше, чем в другом близлежащем районе мира - странах Евросоюза (510 млн.).

При этом, по прогнозу специалистов, к 2050 году численность населения стран Ближнего и Среднего Востока достигнет 1 млрд. 300 млн. человек и в два раза превысит численность населения европейских стран, расположенных к западу от России.

Это дает представление о размере и перспективности рынка, находящегося в непосредственной территориальной близости от наших границ.

Но для того, чтобы этот рынок функционировал в полную силу, требуется установление в регионе мира и стабильности, что традиционно является важнейшим целеполаганием нашей внешней политики в арабских странах.

Помимо этого, на регион приходится порядка 60% мировых запасов нефти, 54% запасов газа. Сложение наших потенциалов дает возможность весомого влияния на ситуацию на мировых рынках углеводородов. Но и здесь предпосылкой реализации таких возможностей является гармонизация интересов и политики региональных государств. Инспирирование внешними силами конфликтов между Саудовской Аравией и Ираном, Саудовской Аравией и Катаром - важнейшими игроками на рынке углеводородов - препятствует реализации этих целей.

Арабские страны, государства Ближнего Востока - наши важнейшие партнеры сегодня и в контексте противодействия попыткам создания нового, «санкционного» международного порядка. По подсчетам, к настоящему времени санкции и контрсанкции затрагивают уже более трети государств мира, 71 государство, свыше половины территории суши Земли.

Нам предстоит совместная борьба за обеспечение справедливого международного политического, экономического и финансового порядка. Для этого требуется предметное знание партнерами друг друга, понимание того, как следует действовать в нынешних, весьма непростых условиях. Книга А.И.Вавилова дает нам правильные ориентиры для того, чтобы разобраться в сложных и неоднозначных процессах, идущих сегодня в арабском мире.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 19.07.2019. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1107_04

Отпечатано в типографии ООО «Мир»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 А, литера Я, офис 215

89586495331@mail.ru тел. 89586495331

ДОЛГОЕ ЛЕТО В ОТЕЛЯХ ГЛАВУПДК

Образ жизни от ГлавУпДК при МИД России - это жизнь и работа в комфортабельных квартирах и офисах в лучших районах Москвы, спокойствие за юридические и кадровые аспекты бизнеса, проведение мероприятий на высшем уровне, забота о здоровье, умиротворяющий отдых, активный досуг и множество возможностей для занятий спортом.

Загородные комплексы отдыха «Москоу Кантри Клуб» и «Завидово» (филиалы ГлавУпДК) давно любимы россиянами, иностранными дипломатами и зарубежными гостями. Охраняемая природная территория, богатая инфраструктура, традиции гостеприимства и респектабельная обстановка особенно ценятся клиентами, предпочитающими долгосрочную аренду коттеджей и таунхаусов.

Загородный отдых в европейском стиле

Более 50 коттеджей и таунхаусов из сосны и кедра уютно расположились в 13 км от Москвы на 120 гектарах загородного клуба «Москоу Кантри Клуб». Дома площадью от 200 до 460 квадратных метров спроектированы так, чтобы обеспечить комфорт современной жизни и радовать глаз традиционным обликом в окружении хвойных и лиственных лесов. Большие окна добавляют интерьерам особое очарование.

Неотъемлемые атрибуты каждого дома - терраса, камин и финская сауна. Отделка внутренних помещений выполнена из натуральных материалов. Дома укомплектованы мебелью «под ключ», оборудованы гардеробными и складскими помещениями, бытовой техникой и полом с подогревом.

Для арендаторов резиденций действуют специальные условия на услуги 5-звездочного отеля «Москоу Кантри Клуб» и всего загородного клуба. В стоимость проживания включены завтраки «шведский стол» в ресторане «Времена года», семейное членство в спортивном комплексе, бассейн, банный комплекс, тренажерный зал, детские площадки и анимация.

В течение дня можно воспользоваться услугой доставки блюд и напитков на дом из ресторанов загородного клуба.

Все заботы, которые могут возникнуть у владельца частного дома - вывоз мусора, техническое содержание, уход за газонами и придомовой территорией, оплата коммунальных платежей, - «Москоу Кантри Клуб» берет на себя. Коттеджи оборудованы охранной и пожарной сигнализациями, системами видеонаблюдения и управления доступом. Кроме того, на территории действует строгий пропускной режим, а сама она охраняется, что обеспечивает абсолютную приватность гостям.

mcc-hotel.ru

Телефоны отдела жилого фонда:

8 (495) 937-47-98,

8 (495) 775-16-95

E-mail: property@mcc.updk.ru

Московская область, Нахабино

В окружении живописной природы и водных просторов

На месте слияния двух рек - Волги и Шоши расположился комплекс отдыха «Завидово» с коттеджами из натуральных материалов, охраняемой территорией, необходимой инфраструктурой и спортивным комплексом.

На площади в 56 гектаров под сенью густого леса находятся почти 100 домов, выполненных в русском, восточном, финском, английском, итальянском и европейском стилях. Количество мест в коттеджах варьируется от четырех до девяти. Площадь - до 200 квадратных метров.

Они оборудованы всем необходимым для длительного проживания: кухнями, мебелью, нужной бытовой техникой. В распоряжении гостей - веранда, балкон, кухня, гостиные, спальни, санузлы, снабженные душевыми кабинами и ванными. Некоторые коттеджи располагают сауной и камином для теплых уютных вечеров. На территории каждого дома предусмотрены парковочные места для личного автотранспорта, а также площадки для барбекю.

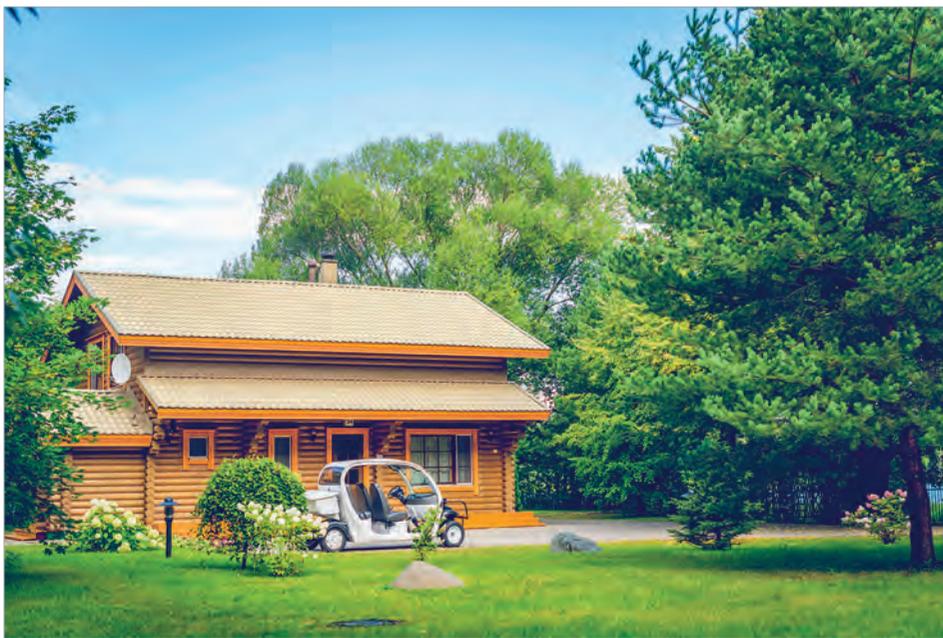
Коттеджи в «Завидово» - это возможность ощутить единение с природой в условиях максимального комфорта. По выходным для детей и взрослых - программа и мастер-классы от профессиональных педагогов и аниматоров. Охота, рыбалка, вело-

сипедные прогулки, водные забавы - в «Завидово» масса развлечений на любой вкус и возраст. Все необходимое оборудование и снаряжение можно взять напрокат.

Спортивный комплекс «Завидово», где можно приобрести к 40 разным видам спорта, оборудован бассейном, банями, современными тренажерами, теннисными кортами, площадками для мини-футбола, баскетбола и волейбола, бильярдом и тренировочным гольф-полем.

Для гостей, планирующих длительное проживание, действует специальное предложение:

скидка 15% за проживание от 30 до 90 суток, скидка 20% на проживание от 91 суток. При этом действуют дополнительные скидки: 10% на меню a la carte в ресторанах «Завидово», 10% на авторемонтные услуги, а также на услуги химчистки и прачечной. Дети до шести лет проживают бесплатно. В стоимость аренды коттеджа входит: завтрак «шведский стол», вода питьевая бутилированная, дрова для камина, мангал и древесный уголь, а также услуги оздоровительного комплекса (бассейн, сауна, турецкая баня).

Zavidovo.ru

Телефон отдела продаж:
+7 (499) 248-99-99

E-mail: Sales@updk.ru

Тверская область, Конаковский район, д. Шоша

INTERNATIONAL AFFAIRS*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security**К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ*

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham Н.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:**Сергей Лавров**

Министр иностранных дел России

140 лет установления
российско-болгарских
дипломатических отношений

Александр Вулин

Министр обороны Сербии

«Бог на небе, земля жесткая,
а Россия далеко»

Андрей Лысиков

Директор ВФД МИД России

К 75-летию финансовой
службы МИД России

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Российская экономика
и торговые войны

Сергей Брилёв

*Заместитель директора
телеканала «Россия»*

«Второй фронт»:
русский дневник

Индекс 70530. ISSN 0130-9625.

«Международная жизнь». 2019. №7. 1-144